A 130/410

1130 410

АГОВОСПИТАННАЯ

ЖЕНЩИНА

или

мѣнье держать себя съ тактомъ
ома и въ обществѣ

ЦѢНА

въ бумажкѣ 1 р. въ роск. переплетѣ 1 р. 50 к.

Книгоиздательство
ГЕРМАНЪ ГОППЕ
С.-Петербургъ
Садовая 22.

M.E.M.

БЛАГОВОСПИТАННАЯ ЖЕНЩИНА

или

умѣнье держать себя съ тактомъ дома и въ обществѣ

М.П.М.
89188-0

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство Германъ Гоппе
22 Садовая 22

Дозв. ценз. С.-Петербургъ, 10 іюля 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп. № 53.

6 р

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин N-N вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	200 г.

237

3

40

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе 1

Общія правила благовоспитанности, приличія и порядочности.

1. Уходъ за тѣломъ 11
2. Осанка и движеніе 25
3. Мимика и взглядъ 34
4. Языкъ 47
5. Одежда 58

Особыя правила благовоспитанности и приличія въ общественной жизни при различныхъ обстоятельствахъ.

1. Выборъ знакомства 75
2. Общественныя обязанности 85
3. Пріемы 99
4. Разговоръ 108
5. Общественныя развлеченія 121
6. Важные моменты жизни 130
7. Умѣнье держать себя за столомъ 134
8. Обращеніе съ прислугой 142
9. О перепискѣ 150

Добавочныя указанія.

Какъ сдѣлаться любимой дома и въ обществѣ . 160

Книгоиздательство Германъ Гоппе.
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

КРАСОТА, ея совершенствованіе и сохраненіе путемъ гигіены.
Матильды Похитоновой,
женщины врача, доктора медицины парижск. унив.
258 страницъ.
Цѣна: въ бумажкѣ 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ изящн. перепл. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Что мнѣ къ лицу?

Сборникъ совѣтовъ для дамъ какъ одѣваться со вкусомъ. 192 страницы.
Цѣна въ изящномъ перепл. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Искусство причесываться.

Богато иллюстрированное полное руководство для самостоятельнаго изученія искусства прически.
138 страницъ.
Цѣна въ бумажкѣ 75 к., съ перес. 90 к. въ изящномъ переплетѣ 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Интересный собесѣдникъ.

Книга „Интересный собесѣдникъ“ составлена съ цѣлью указать не привыкшимъ къ обращенію въ обществѣ путь, слѣдуя которому они могутъ сдѣлаться душою общества, повсюду внося съ собою веселость и оживленіе.
Цѣна въ бумажкѣ 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ изящномъ переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Введеніе.

Въ настоящее время много толкуютъ о женскомъ тактѣ, признавая его чѣмъ-то врожденнымъ, безсознательнымъ, спеціально свойственнымъ женской природѣ. Между тѣмъ нерѣдко мы видимъ совершенно обратное: многія женщины, какъ молодыя, такъ и въ лѣтахъ, частью совершенно лишены природнаго такта, частью же не придаютъ ему должнаго значенія, дѣлая крупные промахи и роняя тѣмъ свое достоинство. Все это заставляетъ насъ прійти къ тому выводу, что умѣнье держать себя тактично и безукоризненно въ обществѣ и дома есть искусство, которое необходимо предварительно изучить.

Лучшей школой для этого, конечно, слѣдовало бы признать разумное домашнее воспитаніе и усвоенную въ семейномъ быту привычку ко всему, что называется »хорошимъ тономъ«, причемъ изъ сознательнаго навыка вырабатывается безсознательный житейскій тактъ. Но, къ сожалѣнію, опытъ учитъ насъ, что домашнее воспитаніе не всегда оказывается достаточнымъ въ этомъ случаѣ. Сознавая всю трудность задачи привить дочерямъ необходимую выдержку и придать свѣтскій лоскъ, многія матери спѣшатъ помѣстить ихъ въ дорогіе пансіоны и закрытыя учебныя заведенія, что далеко не всѣмъ доступно по ограниченности средствъ и другимъ условіямъ быта. Поэтому каждой молодой дѣвушкѣ не мѣшаетъ имѣть подъ рукою книгу, гдѣ она могла бы почерпнуть необходимыя указанія какъ слѣдуетъ поступать благовоспитанной особѣ въ томъ или въ другомъ случаѣ, чтобы не уронить себя передъ обществомъ, требованія котораго постепенно измѣняются, согласно духу времени.

Для молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ особенно необходимо всегда и во всемъ

соблюдать правила благопристойности, приличія и учтивости. Нарушеніе ихъ гораздо скорѣе прощается мужчинѣ. Послѣдній, проходя курсъ наукъ, нерѣдко проводитъ цѣлые годы внѣ домашняго круга, отвыкаетъ отъ утонченнаго женскаго вліянія, а потомъ по роду своихъ занятій приходитъ иногда въ соприкосновеніе съ людьми необразованными. Кромѣ того молодежь мужскаго пола порою даже щеголяетъ безцеремонностью обращенія, воображая, что ученому человѣку можно обойтись и безъ свѣтскаго этикета. Всѣ подобныя условія служатъ извиненіемъ мужчинѣ, но женщина не можетъ прикрываться ни однимъ изъ нихъ. Въ молодой дѣвушкѣ и въ замужней дамѣ вдвойнѣ непріятно поражаетъ всякая рѣзкость манеръ, грубость рѣчи, странность туалета, однимъ словомъ все, что не соотвѣтствуетъ правиламъ приличія, установленнымъ въ лучшихъ общественныхъ кругахъ.

»Хорошій тонъ« и »тактъ« вовсе не пустыя слова, не избитыя выраженія, не заключающія въ себѣ ничего, кромѣ безразсуднаго каприза моды или нелѣпой церемонности, напротивъ, въ этихъ сло-

вахъ скрытъ глубокій смыслъ, который, къ сожалѣнію, остается непонятнымъ для большинства.

Гармонія есть законъ вселенной, ею проникнута неодушевленная природа и ее слѣдуетъ проводить въ жизнь, потому что она облагораживаетъ человѣка. Водворить господство гармоніи во всемъ человѣчествѣ есть идеальная цѣль всѣхъ истинныхъ стремленій культуры. Но человѣчество въ своемъ постепенномъ умственномъ развитіи ушло пока не далеко отъ періода младенчества, ему предстоитъ пройти еще долгій путь въ этомъ направленіи, а потому мы должны брать примѣръ съ передовыхъ образованныхъ людей, внимательно присматриваясь къ тому, какъ устраиваютъ они свой общественный и семейный бытъ. Однимъ словомъ, намъ надо стараться поставить самихъ себя къ окружающему такимъ образомъ, чтобы »хорошій тонъ« сдѣлался основнымъ тономъ всѣхъ житейскихъ отношеній, чтобы никакой диссонансъ не нарушалъ гармоническаго созвучія въ той сферѣ, гдѣ намъ суждено вращаться или господствовать. Только при такомъ условіи семейная и общественная жизнь мо-

жетъ быть пріятна и можетъ способствовать дальнѣйшему духовному развитію каждой отдѣльной личности, повышая вмѣстѣ съ тѣмъ общій уровень нравственности, такъ какъ этимъ путемъ подавляются и обуздываются дурныя страсти и инстинкты.

Въ то же время, заботясь о сохраненіи благоразумной мѣры во всемъ, мы усвоиваемъ себѣ такт, при которомъ дѣйствіе самыхъ разнородныхъ элементовъ въ обществѣ никогда не нарушаетъ гармоніи цѣлаго.

Отсюда видно, что процвѣтаніе семейной и общественной жизни всегда и вездѣ зависитъ отъ стремленія отдѣльныхъ лицъ согласоваться съ интересами семьи и того круга, къ которому они принадлежатъ. Достигнуть же этого можно, избѣгая всего, что оскорбляетъ зрѣніе и слухъ, что въ нашей внѣшности или поступкахъ можетъ нарушить законы нравственности, благопристойности и вѣжливости.

Деликатность обращенія болѣе всего располагаетъ къ намъ сердца ближнихъ; она, какъ и вообще стремленіе къ гармоніи, не есть только продуктъ житейской муд-

рости, но предписаніе нравственнаго долга, результатъ человѣколюбія, проявленіе истинной образованности и сердечнаго благородства.

Къ сожалѣнію, далеко не всѣ, даже въ тѣхъ сферахъ, гдѣ царитъ утонченность нравовъ, стоятъ на этой высотѣ духовнаго совершенства; поэтому необходимо помнить законы, которымъ по молчаливому соглашенію принято подчиняться въ образованномъ обществѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ вовсе не могутъ считаться неизмѣнными; они подвергаются перемѣнамъ, правда, едва уловимымъ, но тѣмъ не менѣе несомнѣннымъ и обусловленнымъ постепеннымъ ходомъ умственнаго развитія во всемъ человѣчествѣ. Конечно, къ кодексу свѣтскихъ приличій примѣшиваются порою и другія правила, навѣянныя мимолетнымъ капризомъ моды, однако въ главномъ и крупномъ законы общежитія согласуются съ требованіями культуры, которая захватываетъ все дальше и дальше всѣ слои общества, торжествуя надъ остатками невѣжества и создавая болѣе утонченныя формы жизни. Послѣднія вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе приближаются къ природѣ, такъ какъ природа

и культура не могутъ противорѣчить одна другой въ своей конечной цѣли. Вотъ именно эти-то измѣняющіяся правила и необходимо объяснить свѣтски неопытнымъ молодымъ дѣвушкамъ, потому что многія изъ нихъ, пожалуй, не имѣютъ случая узнать второстепенныя общественныя требованія на практикѣ и освоиться съ ними. Однако наши читательницы, какъ мы надѣемся, на столько усвоили себѣ въ школѣ и дома основныя и неизмѣнныя правила общественвыхъ приличій, что намъ будетъ достаточно коснуться ихъ здѣсь только вскользь.

Итакъ, постараемся пополнить пробѣлы, случайно оставленные, можетъ быть, воспитаніемъ и образованіемъ, и напомнимъ юношеству какъ необходимо именно женщинѣ избѣгать малѣйшаго нарушенія того, что требуетъ приличіе, вѣжливость и установленный обычай. Слишкомъ часто приходится слышать такія слова: »хорошенькое личико—самая лучшая рекомендація«. Но гдѣ внѣшняя красота появляется безъ прелести обращенія, безъ хорошихъ манеръ и необходимой выдержанности, тамъ ея главное очарованіе пропадаетъ, тогда

какъ эти качества сами по себѣ служатъ дѣйствительно надежной рекомендаціей и даже заставляютъ позабыть недостатокъ красоты. Точно также замѣчательнѣйшіе женскіе таланты имѣютъ для семьи и общества весьма сомнительное значеніе, если проявлять ихъ безъ граціи и деликатности, потому что о степени образованія дамы и о занимаемомъ ею положеніи въ обществѣ судятъ при первой встрѣчѣ по общему виду ея туалета, по ея манерамъ, по умѣнью держать себя и говорить. Не роскошь наряда, не рабское подражаніе дикимъ модамъ, не высокопарная рѣчь, не натянутость обращенія служатъ признаками свѣтскости, но опять таки гармонія въ одеждѣ, соотвѣтствующей какъ наружности женщины, такъ и ея внутреннимъ свойствамъ. Какая нибудь мелочь можетъ нарушить эту гармонію, а вмѣстѣ съ ней и общее впечатлѣніе. Поэтому очень важно не пренебрегать мелочами, соблюденіе которыхъ сдѣлалось второю натурою свѣтскихъ людей съ утонченнымъ образованіемъ, благодаря привычкѣ, усвоенной съ юныхъ лѣтъ.

Итакъ, не поскучаемъ заняться въ настоящей книгѣ мелкими требованіями об-

щежитія; вѣдь вся жизнь состоитъ большею частью изъ мелочей и нерѣдко именно отъ ихъ соблюденія зависитъ то, будемъ ли мы пріятны или непріятны окружающимъ; мало этого: благодаря мелочамъ, можно облегчить другимъ жизнь или сдѣлать ее еще тяжелѣе, можно украсить или отравить имъ существованіе. Не станемъ забывать, что мы занимаемъ ту ступень, на которую ставитъ насъ утонченность нашего обращенія.

Поэтому мы займемся сначала общими правилами приличія, благовоспитанности и учтивости, а потомъ перейдемъ къ особымъ требованіямъ свѣтскаго этикета, которыя слѣдуетъ соблюдать въ общественной жизни.

Въ настоящемъ очеркѣ мы съ самой щепетильной добросовѣстностью занялись избраннымъ нами предметомъ и смѣемъ надѣяться, что эта книга вскорѣ сдѣлается настольною въ каждой семьѣ, въ каждомъ дамскомъ будуарѣ, а, главное, принесетъ больше пользы, чѣмъ всякія средства, рекомендуемыя для сохраненія красоты и молодости. Эти средства имѣютъ цѣлью только возвысить внѣшнюю привлекательность, чтобы про-

изводить благопріятное впечатлѣніе на окружающихъ, но то и другое гораздо вѣрнѣе достигается любезнымъ обращеніемъ, отражающимъ въ себѣ благовоспитанность и внутреннее благородство человѣка.

I.

Общія правила благовоспитанности, приличія и порядочности.

1.

Уходъ за тѣломъ.

Было бы излишнимъ давать здѣсь подробныя діэтическія наставленія и потому мы займемся ими на столько, на сколько они касаются требованій приличія и порядочности. Къ счастію, въ наше время стало аксіомой, что безъ опрятности не можетъ быть здоровья, а безъ здоровья настоящей красоты, слѣдовательно тотъ, кто относится небрежно къ своему тѣлу, грѣшитъ противъ природы, самого себя и окружающихъ. Гигіена не только далеко подвинута впередъ какъ наука, но теперь много хлопочутъ о томъ, чтобы по-

пулизировать ее и ввести въ народный, семейный и общественный бытъ основанныя на ней полезныя улучшенія. Все, что говорится нами въ этой главѣ, строго согласуется съ правилами гигіены и діэтетики, какъ они изложены въ новѣйшихъ научныхъ сочинененіяхъ по этимъ предметамъ. Указываемъ на популярныя лекціи женщины-врача Волковой о »Гигіенѣ женщины« и на сочиненіе д-ра медицины парижскаго университета г-жи Матильды Похитоновой подъ заглавіемъ »Красота, ея совершенствованіе и сохраненіе путемъ гигіены«. Рекомендуя нашимъ читательницамъ вышеупомянутыя книги, мы коснемся здѣсь только вопроса о женской внѣшности.

Безъ чистоты и опрятности немыслима приличная наружность, тѣмъ болѣе у женщины. Это относится не только къ платью, но прежде всего къ тѣлу. Какъ бы ни была элегантно одѣта дама, но если мы замѣтимъ у ней жесткія, загрубѣлыя руки, неопрятные ногти, желтые, заросшіе виннымъ камнемъ, зубы, грязное пятно около уха, пожалуй позади золотой серьги съ брилліантами, пыльную полосу на шеѣ или у кисти руки, если почувствуемъ,

что отъ нея пахнетъ потомъ, то сейчасъ усомнимся въ ея благовоспитанности и принадлежности къ порядочному обществу.

Чистый нѣжный цвѣтъ лица и бѣлая мягкая рука характеризуютъ даму хорошаго круга.

Этимъ, однако, мы не хотимъ сказать, что надо избѣгать всѣхъ домашнихъ работъ, которыя могутъ повредить красотѣ руки. Дѣло въ томъ, что многія молодыя дѣвушки напрасно портятъ себѣ цвѣтъ лица и руки, но не самой работой, а небрежностью ухода за ними.

Частое купанье, если позволяютъ условія жизни и состояніе здоровья, въ рѣкѣ или въ теплой ваннѣ, конечно, одно изъ самыхъ превосходныхъ гигіеническихъ средствъ и въ теплое время года необходимо купаться по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю. Но если купаешься не дома—что лучше всего дѣлать поутру,—то по выходѣ изъ купальни или бани надо тотчасъ идти прямо домой, закутавшись вуалемъ. Сверхъ того очень полезно каждый вечеръ передъ отходомъ ко сну обмывать всю верхнюю часть тѣла до пояса, чтобы ночью всѣ поры кожи, освободившись отъ пыли и грязи, легче выдѣляли испарину. Если лѣ-

томъ приходится быть долгое время на открытомъ воздухѣ и на солнцѣ, то послѣ вечерняго умыванія мы совѣтуемъ обтираться сокомъ петрушки, настоенной на водѣ, или кислымъ молокомъ, а главное мыть лицо не мыломъ, а миндальными отрубями изъ миндаля, изъ котораго не было предварительно извлечено масло, да и для рукъ не употреблять мыла, содержащаго въ себѣ ѣдкія составныя части. Тогда поутру достаточно только слегка ополоснуться водою и тщательно избѣгать сейчасъ послѣ умыванія выходить на свѣжій воздухъ, такъ какъ при этомъ сильнѣе всего пристаетъ загаръ. Всякія притиранія — бѣлила и румяна — абсолютно вредны: они портятъ въ конецъ цвѣтъ лица, представляя собою отвратительное и весьма несовершенное средство обмануть глазъ, которое дѣйствительно только издали: въ театрѣ или концертной залѣ и т. п. Нарумяненную и набѣленную особу скорѣе причислятъ къ полусвѣту, чѣмъ къ порядочному обществу, вслѣдствіе чего прибѣгать къ такимъ уловкамъ вообще рискованно. Но умѣренное употребленіе бѣлой рисовой пудры допускается; пудра предохраняетъ кожу отъ сильнаго дѣйствія хо-

лода зимою и солнца лѣтомъ, удаляетъ маленькую нечистоту съ лица или помогаетъ скрыть ее. Конечно, нельзя накладывать пудру толстымъ слоемъ, но только слегка обтирать ею кожу. Впрочемъ есть лица, которыя совсѣмъ не переносятъ пудры, такъ какъ при употребленіи послѣдней кожа на нихъ начинаетъ перхнуть и облупливаться. Особамъ, подверженнымъ этой болѣзни, мы совѣтуемъ прибѣгать къ пудрѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ и то очень умѣренно.

Что же касается ухода за руками, то при нѣкоторыхъ домашнихъ работахъ можно надѣвать перчатки, гдѣ онѣ не служатъ помѣхой, напримѣръ, въ саду. Сверхъ того нужно, въ особенности зимою, остерегаться мочить руки сейчасъ послѣ горячей воды въ холодной или наоборотъ, такъ какъ при такихъ рѣзкихъ переходахъ кожа краснѣетъ и трескается иногда до крови; вообще не надо слишкомъ часто мыть рукъ, отчего онѣ дѣлаются жесткими, но лучше обтирать ихъ сухими миндальными отрубями или разваренымъ мучнистымъ картофелемъ. Вечеромъ ихъ моютъ хорошенько и если кожа потрескалась, то натираютъ кольдъ-кремомъ и на-

дѣваютъ на ночь перчатки. Во всякомъ случаѣ необходимо наблюдать, чтобы подъ ногтями не оставалось грязи (если этого нельзя достичь обмываніемъ въ теплой водѣ, то надо прибѣгнуть къ щеткѣ для ногтей и къ пилочкѣ). Вообще ногти на рукахъ требуютъ тщательнаго ухода. Каждому изъ нихъ слѣдуетъ придать продолговатую форму миндалины, что достигается, когда мы осторожно сдвинемъ назадъ тонкую кожицу, покрывающую ноготь въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ вросъ въ тѣло. Эту маленькую операцію надо осторожно производить до тѣхъ поръ, пока здѣсь не покажется подъ ногтемъ крошечный бѣлый полумѣсяцъ. Край ногтя совѣтуемъ обрѣзывать просто полукругомъ наравнѣ съ мякотью на концѣ пальца. Нѣкоторыя дамы считаютъ особенно изысканнымъ отращивать длинные ногти наподобіе когтей и обрѣзать ихъ острякомъ, но это положительно некрасиво и доказываетъ извращеніе вкуса. До такой руки почти страшно дотронуться, а играть съ такими ногтями на рояли или исполнять домашнія работы совершенно невозможно. У античныхъ статуй, которыя продолжаютъ служить намъ образцами эсте-

тики, никогда не встрѣчается подобныхъ когтей, но всегда гладко обстриженные ногти, какъ было указано нами выше.

Не мѣшаетъ пріучать себя еженедѣльно стричь ногти—особыми ножницами для ногтей или обыкновенными стальными — въ какой нибудь опредѣленный день, чтобы не забывать объ этомъ. Но въ путешествіи, когда рука постоянно остается въ перчаткѣ, больше потѣетъ и приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ и пылью, ногти растутъ быстрѣе, а потому ихъ надо обстригать чаще.

Не менѣе тщателенъ долженъ быть и уходъ за зубами. Поутру прежде всего слѣдуетъ выполоскать ротъ тепловатой водой и вычистить мягкой зубною щеточкою, а потомъ, пожалуй, зубною пастою, такъ какъ получаемая отъ нея мыльная пѣна проникаетъ повсюду между зубами и потому очищаетъ ихъ лучше зубного порошка, который прикасается только къ наружной сторонѣ зубовъ, дѣйствуя на нихъ болѣе или менѣе рѣзко, подобно пилочкѣ, отчего портится зубная эмаль. Чистый спиртъ, о-де-колонъ и т. п. также можно изрѣдка употреблять для полосканья, разбавляя ихъ водою, въ особен-

ности въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ удалить дурной запахъ изо рта (при этомъ съ одинаковымъ успѣхомъ можно прибѣгнуть къ настою изъ шалфея или къ раствору квасцовъ). Налетъ изъ виннаго камня, осаждающійся на зубахъ въ видѣ желтоватокоричневой твердой массы, размягчается и отпадаетъ отъ полосканія съ примѣсью чистаго виннаго или яблочнаго уксуса. Послѣ обѣда снова прополаскиваютъ и чистятъ зубы щеточкой, но уже безъ пасты и порошка.

Мода носить фальшивые волосы, къ счастію, теперь прошла, и прекраснѣйшее природное украшеніе женщины сново заняло подобающее мѣсто. Остается только пожалѣть, что его такъ долго оставляли безъ надлежащаго ухода и портили какъ небрежной стрижкой, такъ и прикалываніемъ фальшивыхъ косъ и шиньоновъ. Это сильно даетъ чувствовать себя теперь, какъ и всякая небрежность; пусть такой печальный результатъ послужитъ на будущее время предостереженіемъ и научитъ женщинъ осмотрительнѣе обращаться съ дарами природы.

Но какія бы прически ни носили въ данный моментъ и до какихъ бы причудъ

ни доходила въ этомъ направленіи мода, прежде всего и здѣсь на первомъ планѣ должна стоять чистота и опрятность. Показаться съ непричесанными волосами передъ кѣмъ бы то ни было или даже выйти съ неприглаженною головою къ утреннему чаю въ своей семьѣ есть признакъ величайшаго неряшества, неделикатности по отношенію къ самому себѣ и окружающимъ. Всякое другое упущеніе въ дамскомъ туалетѣ едва ли можетъ сравниться съ этимъ. Если прическа требуетъ слишкомъ много времени, такъ что къ ней нельзя приступить тотчасъ послѣ вставанія, если ожидаютъ парикмахера или собственная горничная освободится только позднѣе, то надо пригладить поутру волосы гребенкою и щеткою, послѣ чего надѣть утренній чепчикъ, а молодымъ дѣвушкамъ сѣтку. Въ настоящее время въ большой модѣ завивка и гофрировка волосъ, причемъ прически придаютъ женской головѣ скорѣе растрепанный видъ; тѣмъ не менѣе волосы необходимо ежедневно прочесать самымъ тщательнымъ образомъ съ помощью гребенки и щетки и уложить ихъ какъ можно акуратнѣе. Плохо причесанная голова, когда волосы

пачкаютъ платье и разсыпаются по спинѣ, когда ихъ пряди раздѣляются, гдѣ не слѣдуетъ, когда цвѣтъ фальшивыхъ волосъ не подходитъ къ природному, должна возбуждать положительное отвращеніе. Въ такихъ мелочахъ обнаруживается не только недостатокъ опрятности, но и отсутствіе утонченнаго такта, что прямотаки роняетъ личное достоинство женщины. Какъ всякій, бросающійся въ глаза, вычурный туалетъ напоминаетъ скорѣе полусвѣтъ и дурной вкусъ людей, вышедшихъ изъ ничтожества, а ужъ никакъ не утонченное свѣтское воспитаніе и принадлежность къ порядочному кругу, такъ и прическа кладетъ на женщину свой особый отпечатокъ. Поэтому здѣсь надо остерегаться всякихъ крайностей. Современная мода предоставляетъ намъ большую свободу выбора въ этомъ отношеніи. Волосы на лбу зачесываютъ назадъ или спускаютъ колечкомъ у висковъ, скручиваютъ ихъ на затылкѣ торчащимъ греческимъ узломъ или заплетаютъ въ косу, укладываютъ пуфами или завиваютъ въ длинные локоны. Поэтому каждая женщина можетъ причесаться теперь къ лицу, не отставая отъ моды и въ то же время не

уродуя себя. Весь вопросъ въ томъ, чтобы выбрать прическу, соотвѣтствующую формѣ головы, овалу лица, а главное возрасту дамы. Этимъ выборомъ женщина скорѣе всего докажетъ свой вкусъ и свѣтское воспитаніе, тогда какъ, рабски подражая всѣмъ эксцентричностямъ моды, она рискуетъ сдѣлать изъ себя посмѣшище. Надо помнить, что прическа, возвышающая красоту одного лица, можетъ совершенно испортить другое.

Для сбереженія волосъ надо употреблять хорошую помаду безъ особенно сильнаго запаха; ее можно приготовить у себя на дому изъ костнаго мозга рогатаго скота съ небольшою примѣсью хинина, прибавивъ туда для аромата нѣсколько капель любого душистаго масла: изъ флеръ-д'оранжа, резеды или т. п. Если волосы начинаютъ выпадать послѣ болѣзни, тогда полезно мыть голову раза по два въ недѣлю передъ отходомъ ко сну хорошимъ краснымъ виномъ, чистой французской водкой или настоящимъ ямайскимъ ромомъ, послѣ чего выпаденіе волосъ по большей части прекращается. Затѣмъ употребленіе клещевиннаго и репейнаго масла, а также хинной помады, способствуетъ ихъ

росту. Рекомендуемъ сверхъ того разъ въ недѣлю прочесывать волосы частымъ гребешкомъ, тогда кожа головы очищается отъ перхоти; но лучше, если эту маленькую операцію будутъ производить намъ другіе. Слѣдуетъ избѣгать носить на головѣ что нибудь шерстяное; ночные чепчики лучше всего дѣлать изъ полотна.

Такъ образованной женщины долженъ проявляться въ ея туалетѣ съ головы до ногъ.

Ноги требуютъ такого же тщательнаго ухода, какъ и руки, но въ другомъ родѣ. По рукамъ и ногамъ, какъ по перчаткамъ и обуви, вѣрнѣе всего можно угадать къ какому классу общества принадлежитъ женщина или какого она, такъ сказать, полета.

Если нѣтъ времени для частаго купанья или оно почему либо представляется неудобнымъ, то надо по крайней мѣрѣ чаще мыть ноги, только непремѣнно теплою водою и передъ тѣмъ какъ ложиться спать. Ногти на ножныхъ пальцахъ необходимо стричь такъ же регулярно, какъ и на рукахъ, наблюдая при этомъ, чтобы они не вростали въ тѣло; надо избѣгать слишкомъ тѣсной обуви дурного покроя, отъ

которой натираются мозоли, и въ то же время нельзя допускать, чтобы ноги потѣли. Послѣднее устраняется соблюденіемъ величайшей опрятности, причемъ ежедневно слѣдуетъ надѣвать чистые чулки, но если и это не помогаетъ, надо обратиться за совѣтомъ къ врачу, такъ какъ ножной потъ есть особаго рода болѣзнь. Мозоли успѣшнѣе всего вылечиваются ляписомъ, однако этимъ нельзя шутить: бывали случаи, когда прижиганіе приносило вредъ, такъ что къ нему слѣдуетъ прибѣгать съ большою осторожностью.

Самое лучшее вовсе не имѣть мозолей, которыя причиняютъ порою несносную боль. Иногда въ этомъ бываютъ виноваты матери, заставляя дѣтей носить слишкомъ узкую короткую или вообще неподходящую обувь изъ экономіи или изъ опасенія, что нога выростетъ слишкомъ большой; точно также молодыя дѣвушки и дамы изъ пустаго тщеславія носятъ узкіе башмаки. Но не говоря уже о томъ, что это противно природѣ, интересы которой слѣдуетъ ставить выше требованій моды, такое безразсудное щегольство не достигаетъ цѣли. То же самое можно сказать и про каблуки. Еще недавно ни одна фран-

тиха не согласилась бы обойтись безъ высокихъ каблуковъ, которые страшно уродовали ногу и портили женскую походку. Изящная женская нога должна быть узка, стройна и съ высокимъ подъёмомъ; слишкомъ короткіе башмаки мѣшаютъ ей расти, дѣлаютъ ее широкой и вредятъ ногтямъ на ножныхъ пальцахъ, а слишкомъ узкіе, въ особенности штиблеты, стягиваютъ подъемъ и безобразятъ форму ноги, не говоря уже о мозоляхъ и опухоляхъ на костяхъ, слѣдствіемъ чего бываетъ отвратительная походка, такъ что вмѣсто желаемаго эффекта, достигается совершенно обратный результатъ. Дама, у которой ноги затянуты въ узкую обувь, сейчасъ возбуждаетъ подозрѣніе, что она не принадлежитъ къ хорошему обществу, потому что истинно элегантная особа ступаетъ легко и граціозно своей красивой стройной ногой, а это возможно только тогда, если ноги совершенно здоровы, если онѣ не болятъ и не ноютъ отъ неудобной обуви.

Теперь мы переходимъ къ важному вопросу объ осанкѣ и движеніи тѣла, который разберемъ въ слѣдующей главѣ.

2.

Осанка и движеніе.

Какъ бы ни былъ красиво и правильно сложенъ человѣкъ, онъ не можетъ производить пріятнаго впечатлѣнія, если его осанка и движенія не согласуются между собою и не соотвѣтствуютъ его фигурѣ. Всякое нарушеніе гармоніи также и здѣсь роняетъ наше личное достоинство, является погрѣшностью противъ общества и противъ хорошаго тона. Молодыя дѣвушки и женщины въ особенности должны слѣдить за собою, чтобы не погрѣшать противъ женственности и граціи.

Въ настоящее время большинство женской молодежи еще съ дѣтства обучается гимнастикѣ и танцамъ, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и другими тѣлесными упражненіями, каковы: плаваніе, верховая ѣзда, гребля, катанье на конькахъ и т. д. Все это укрѣпляетъ тѣло, вырабатываетъ отчасти правильную осанку, но сопряжено съ опасностью развить физическую силу, составляющую преимущество мужскаго пола, въ ущербъ женской граціи, чего

слѣдуетъ тщательно избѣгать, если не хочешь утратить женственность и изящество манеръ, необходимыя въ свѣтскихъ салонахъ.

Гимнастика до извѣстной степени подготовляетъ къ изученію танцовальнаго искусства. Гимнастическія упражненія не только укрѣпляютъ тѣло, но придаютъ ему красивую осанку, эластичность, ловкость; когда нѣсколько дѣвочекъ занимаются гимнастикой сообща, это приноситъ имъ еще большую пользу, здѣсь онѣ—какъ при играхъ въ фребелевскомъ дѣтскомъ саду — привыкаютъ къ согласнымъ и гармоническимъ движеніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно усвоиваютъ склонность къ такту и гармоніи въ общежитіи, что составляетъ главную прелесть семейной и общественной жизни. Спѣшимъ оговориться, что мы считаемъ необходимымъ, чтобы гимнастика, какъ и плаваніе, преподавались дѣвочкамъ женщиною, потому что только женщина съумѣетъ остаться при этомъ въ должныхъ границахъ и не переступить ту черту, за которой женская сила стала бы развиваться къ ущербу красоты, граціи и женственности.

Осанка и постановка тѣла есть нѣчто весьма существенное и здѣсь также надо придерживаться золотой середины; правильное, прямое положеніе корпуса не должно переходить въ деревянную неподвижность, а непринужденность манеръ въ распущенность. Хорошій тонъ прежде всего заключается въ томъ, чтобы избѣгать какъ натянутости, такъ и излишней развязности, потому что то и другое указываетъ на недостатокъ свѣтскаго образованія и непривычку вращаться въ хорошемъ кругу. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда нибудь, требуется въ свѣтѣ, чтобы всѣ держали себя легко и свободно, безъ всякой вычурности и жеманства, чтобы каждое движеніе и поза были натуральны, проникнуты простотой и граціей. Слѣдуетъ тщательно избѣгать всего, что отзывается кокетствомъ, но опять-таки не надо упускать изъ вида ни малѣйшей мелочи, которая можетъ послужить украшеніемъ нашей наружности и манеръ. Если естественная и потому подкупающая грація должна войти у насъ въ привычку, то, съ другой стороны, мы должны остерегаться привычекъ, которыя могутъ сдѣлать насъ смѣшными или выставить въ ложномъ

свѣтѣ, а для этого достаточно очень немногаго.

Сидѣть въ обществѣ на вытяжку ненатурально и некрасиво, а горбиться, постоянно отыскивая опоры для своего тѣла въ видѣ спинки стула, дивана или собственныхъ согнутыхъ локтей, неприлично. Разумѣется, всевозможная мягкая мебель въ нашихъ салонахъ не приглашала бы къ непринужденнымъ позамъ, еслибъ считалось дурнымъ тономъ прислоняться къ ней и облокачиваться, но все это надо дѣлать прилично, слегка и непремѣнно съ граціей. Никогда нельзя при этомъ класть ногу на ногу или разставлять ноги далеко одну отъ другой; когда же дама хочетъ воспользоваться скамеечкой, то и тутъ она не должна высовывать изъ-подъ платья всю ногу на показъ, хотя бы у ней была самая восхитительная ножка Сандрильоны.

Не нужно держать рукъ постоянно въ одномъ положеніи, но нехорошо и чрезмѣрно жестикулировать ими. Подобная жестикуляція не только означаетъ недостатокъ такта, но дѣйствуетъ на нервы другимъ, такъ что особы съ этою привычкою бываютъ иногда прямо несносны. Многія дамы охотно берутся за рукодѣлье

въ обществѣ по той причинѣ, что иначе онѣ не знаютъ, куда дѣвать имъ руки. Но къ этому спасительному средству можно прибѣгнуть только дома или въ небольшомъ интимномъ кругу знакомыхъ, слѣдовательно надо научиться прилично держать руки въ бездѣйствіи.

Для этого не существуетъ особой опредѣленной нормы, можно только замѣтить, чего слѣдуетъ избѣгать. Избѣгайте и тутъ предосудительныхъ крайностей: сознательнаго или безсознательнаго подражанія мужскимъ манерамъ и напускной слащавой женственности, переходящей въ жеманство, иначе говоря: аффектаціи и кокетства.

Пояснимъ это правило примѣромъ: скрещивать руки на груди въ любимой позѣ Наполеона I вовсе нейдетъ женщинѣ, это прилично только мужчинамъ; прижимать одну руку къ сердцу, а другую, напримѣръ, прикладывать хоть къ виску или, жестикулируя рукою, оттопыривать мизинецъ съ жеманной граціей балетныхъ танцовщицъ, значитъ щеголять напускною женственностью.

Упираться руками въ бедра — подбочениваться — или въ колѣни при сидѣньи, широко разставивъ при этомъ локти, или

складывать руки за спиною совершенно непозволительно и неумѣстно со стороны благовоспитанной особы: эти позы отзываются ухарствомъ дурнаго тона. Естественнѣе и приличнѣе всего сидя, стоя или на ходу держать слегка сложенныя руки немного пониже таліи, такъ, чтобы одна рука лежала прямѣе, а другая немного вкось. Конечно, нельзя оставаться постоянно неподвижной, но надо воздерживаться отъ рѣзкихъ и эксцентричныхъ жестовъ. Единство и гармонія позъ и движеній составляютъ и здѣсь самое главное.

Въ особенности надо остерегаться бросающихся въ глаза и иныхъ болѣе или менѣе докучливыхъ привычекъ, потому что намъ бываетъ очень трудно отстать по произволу отъ однажды усвоенныхъ манеръ. Сюда принадлежатъ, напримѣръ, потираніе рукъ, какъ будто человѣку холодно, или приглаживаніе волосъ; то и другое служитъ признакомъ неловкости, замѣшательства, которыя, если даже ихъ трудно подавить, надо по возможности скрывать.

Точно также и перебираніе пальцами по столу, какъ при игрѣ на фортепіано, даже когда это происходитъ безъ сту-

ка, дѣйствуетъ на нервы сидящимъ по близости. Одинаково неумѣстно обдергивать свое платье, кушакъ, шемизетку или другую принадлежность туалета, желая дѣйствительно поправить ихъ или просто отъ нечего дѣлать; нехорошо во время разговора касаться руки собесѣдника въ болѣе сильныхъ мѣстахъ своей рѣчи, заглядывать ему прямо въ лицо, придвигаться слишкомъ близко, желая овладѣть его вниманіемъ, ударять въ тактъ ногою и т. п. Такихъ мелкихъ привычекъ, обличающихъ недостатокъ выдержки, очень много и ихъ было бы трудно здѣсь перечислить.

Походка почти всегда служитъ отраженіемъ человѣческаго характера. Есть люди которыхъ скорѣе узнаютъ по походкѣ, чѣмъ по лицу, до того она бросается въ глаза и до такой степени всякая походка тѣсно связана съ нашей индивидуальностью. По этой причинѣ слѣдуетъ обращать на нее серьезное вниманіе, какъ и на обувь, о чемъ мы говорили выше. Высокіе каблуки дѣлаютъ наши шаги невѣрными, заставляютъ наклоняться впередъ, пошатываться, спотыкаться, точно на ходуляхъ. Къ счастію, эта вредная мода

отошла теперь въ область преданій. Учиться правильно и граціозно ходить слѣдовало бы прежде, чѣмъ приступить къ гимнастикѣ и танцамъ. Но гимнастика, разумѣется, помогаетъ выработать хорошую походку и особенно полезна во многомъ, если ее преподаетъ толковая образованная учительница, знакомая съ основами гигіены, умѣющая показать всѣ требуемыя движенія на практикѣ и объяснить всю важность развитія тѣхъ или другихъ мускуловъ.

Гармонія есть лозунгъ также и для ходьбы. Никогда не слѣдуетъ ступать заразъ всею ногою, а еще менѣе становиться сначало на пятку; первое неженственно и грубо, второе свойственно только людямъ невоспитаннымъ. Надо постоянно ступать прежде на носокъ, лишь тогда нога получаетъ высокій выгибъ и элегантный видъ, а походка становится граціозной. Однако и тутъ не совѣтуемъ вдаваться въ крайность — подскакивать и какъ бы приплясывать при ходьбѣ, такъ какъ это переходитъ ужъ въ смѣшное жеманство, отзывается ребячествомъ и мѣщанскими манерами. Воздушная походка, воспѣтая въ былое время поэтами и прослав-

ленная романистами, считалась когда-то атрибутомъ восхитительной женственности, однако возможно ли подражать ей въ наши дни, когда женщины носятъ плотно зашнурованные или застегнутые высокіе сапоги съ каблуками? Какъ это ни грустно, но надо сознаться, что былое »порханье« дамъ вышло теперь изъ моды. Послѣдняя требуетъ теперь и отъ женскаго пола извѣстной твердости поступи, болѣе гармонирующей съ современной самостоятельностью женщины, развиваемой съ молодыхъ лѣтъ согласно духу времени. Но было бы лучше, еслибъ эта самостоятельность не распространялась на походку и находила себѣ иное проявленіе, чѣмъ громкіе шаги. Впрочемъ теперь, когда высокіе штиблеты принято во многихъ случаяхъ замѣнять легкими ботинками и туфельками, а короткіе костюмы для гулянья предоставляютъ больше свободы ногѣ, граціозная походка стала необходимостью вдвойнѣ.

Очень старательно надо избѣгать семенящей или развинчинной походки, а также развалистой, которая незамѣтно усвоивается дамами полнаго тѣлосложенія. Не слѣдуетъ дѣлать ни слишкомъ мел-

кихъ, ни слишкомъ крупныхъ шаговъ; сверхъ того, надо ходить ни слишкомъ быстро, ни слишкомъ медленно; какъ осанка должна быть красива, такъ и движенія плавны. Мы не должны пріучаться ни къ суетливой бѣготнѣ, ни къ лѣнивому ползанью наподобіе черепахи, хотя на случай необходимости не мѣшаетъ умѣнье пробѣжаться или пройтись замедленными шагами, не утрачивая при этомъ изящной увѣренной осанки, по которой съ перваго взгляда узнаютъ женщину хорошаго круга. Иногда при наступленіи грозы, проливномъ дождѣ и другихъ непредвидѣнныхъ случайностяхъ приходится бѣжать бѣгомъ, а, сопровождая пожилую, болѣзненную или непривыкшую къ ходьбѣ особу, приноравливаться къ ея медленной походкѣ изъ участія и свѣтской учтивости.

3.

Мимика и взглядъ.

Мимика безспорно имѣетъ весьма важное значеніе. Образованная женщина должна показать, что она можетъ подчинить своей волѣ также и собственное лицо,

свободно контролируя игру физіономіи и придавая послѣдней тотъ или другой характеръ.

Съ перваго взгляда слова эти могутъ показаться странными, но если хорошенько вникнуть въ дѣло, то мы увидимъ на сколько они справедливы. Конечно, не въ нашей власти обратить некрасивыя черты лица въ красивыя, изъ вздернутаго носа сдѣлать греческій, а изъ большаго рта изящный и маленькій, но мы можемъ даже при не особенно счастливой внѣшности придать своей физіономіи осмысленное, пріятное выраженіе, которое смягчитъ въ нашемъ лицѣ всѣ уклоненія отъ красоты, если не заставитъ о нихъ позабыть.

Доброта сердца, мягкость характера, царующая веселость, выражаясь во взглядѣ и мимикѣ, способны сгладить въ нашихъ чертахъ все отталкивающее и выставить въ удачномъ свѣтѣ то, что есть въ нихъ хорошаго. А на сколько болѣе можемъ мы выиграть при помощи этихъ простыхъ средствъ въ глазахъ окружающихъ, если природа ничѣмъ не обидѣла насъ! Но въ то же время человѣкъ, хотя бы щедро осыпанный ея дарами, теряетъ ужасно много, позволяя низкимъ побужденіямъ искажать

черты своего лица, не умѣя управлять ни самимъ собою, ни своими мускулами и нервами, ни своими губами и взглядами. Здѣсь мы упомянемъ въ видѣ серьезнаго предостереженія, что человѣческое лицо мало по малу усвоиваетъ эти отталкивающія мины, вызываемыя вначалѣ моментальными порывами чувствъ. Черты постепенно привыкаютъ складываться извѣстнымъ образомъ; морщины, образующіяся на минуту, понемногу углубляются и перестаютъ разглаживаться; однимъ словомъ, многія женщины сами бываютъ виною тому, что старѣютъ раньше времени. Несимпатичное, скучающее или брезгливое, если не злое, выраженіе, такъ сказать, застываетъ на лицѣ, портя какую угодно красоту и дѣлая прежнюю красавицу старообразной. Кто хочетъ сохраниться наружно, долженъ быть молодъ душою, а кто желаетъ производить отрадное впечатлѣніе на окружающихъ, привлекать къ себѣ сердца, тотъ долженъ стремиться къ внутренней, душевной гармоніи.

Если же онъ не успѣлъ пока этого достичь, то пусть соблюдаетъ относительно своей внѣшности необходимыя пра-

вила, предписанныя хорошимъ тономъ. Наружная сдержанность невольно отразится тогда и на внутреннемъ мірѣ человѣка, постепенно облагораживая его чувства.

Важнѣе всего контролировать свои взгляды, потому что въ глазахъ совершенно непроизвольно отражаются движенія души. Разумѣется, отъ насъ не зависитъ ни цвѣтъ нашихъ глазъ, ни ихъ блескъ, ни огонь, но мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи глазное вѣко и взглядъ. Теперь молодымъ дѣвушкамъ и женщинамъ нѣтъ надобности, какъ въ средніе вѣка, ходить по улицамъ съ опущенными глазами, однако и въ наше время считается непристойнымъ для благовоспитанной особы вертѣться въ публикѣ и оглядываться во всѣ стороны; она должна смотрѣть спокойно, избѣгая въ своемъ взглядѣ всего вызывающаго, черезчуръ смѣлаго и дерзкаго. Постоянно потуплять глаза было бы аффектаціей, но бросать туда и сюда любопытные взгляды тоже не согласно съ правилами приличія. Невѣжливо, идя по улицѣ, смотрѣть съ пренебреженіемъ на людей, попадающихся на встрѣчу, или отворачиваться отъ нихъ, или, разгова-

ривая съ кѣмъ нибудь, избѣгать его взгляда, но еще хуже впиваться глазами въ своего собесѣдника, безцеремонно заглядывать прохожимъ въ лицо, окидывать ихъ одежду критическимъ взглядомъ или оборачиваться и смотрѣть имъ вслѣдъ. Всякій любопытный, пристальный взглядъ имѣетъ въ себѣ что-то нелѣпое и оскорбительное; онъ приводитъ въ смущеніе; намъ становится неловко или за того, кто смотритъ на насъ такимъ образомъ, возбуждая подозрѣніе въ своей ограниченности, или за самихъ себя, такъ какъ мы невольно начинаемъ подозрѣвать, что вызвали удивленіе чѣмъ нибудь страннымъ и неподходящимъ въ нашей наружности или одеждѣ. Надменный взглядъ, устремленный куда-то мимо, небрежно скользящій по всѣмъ окружающимъ, также неприличенъ, какъ и нахмуренный, недовольный или равнодушный и унылый. Такимъ образомъ во взглядѣ, устремленномъ нами на кого нибудь, не должно быть ни излишней пытливости, ни обиднаго безучастія. Въ первомъ случаѣ онъ можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ неумѣстнаго любопытства, назойливости, во второмъ насъ сочтутъ гордыми, надменными и занятыми

собою. Если же молодая женщина или дѣвушка позволитъ себѣ слишкомъ пристально всматриваться въ мужчину, ее заподозрятъ въ кокетствѣ и навязчивости.

Самый противный изъ всѣхъ взглядовъ, пожалуй, тотъ, когда на насъ смотрятъ, точно желая пронзить своими глазами, проникнуть въ самый тайникъ нашей души. Отъ подобнаго взгляда можно положительно растеряться, и привычка смотрѣть такимъ образомъ на кого бы то ни было въ порядочномъ обществѣ есть величайшая невѣжливость, которая еще усиливается тѣмъ, если къ глазамъ приставляютъ лорнетъ или надѣваютъ пенснэ. Также непріятно постоянное миганье или быстрое безпокойное вращаніе глазами, причемъ они тревожно перебѣгаютъ съ предмета на предметъ. Конечно, этотъ недостатокъ, какъ и скашиванье глазъ, можетъ обусловливаться болѣзнью, нервнымъ разстройствомъ, но иногда онъ бываетъ просто дурною привычкою, съ которою слѣдуетъ бороться всѣми силами.

Отсюда намъ ясно видно — на сколько важно контролировать свои взгляды какъ въ обществѣ, гдѣ мы вращаемся, такъ и среди незнакомой публики. Нарушеніе этого

правила можетъ выставить насъ въ совершенно ложномъ свѣтѣ и повести къ серьезнымъ недоразумѣніямъ. Открытый, честный взглядъ, въ которомъ отражается образованный умъ и благородная душа, не шокируетъ никого; онъ возбуждаетъ въ каждомъ невольное довѣріе и располагаетъ къ себѣ окружающихъ. Въ немъ видны: скромность, чуждая всякаго самомнѣнія, и внимательность къ другимъ безъ заискиванія, предупредительность и ласковость безъ подобострастія или кокетства. Непринужденность не должна исключать здѣсь сознанія собственнаго достоинства. Подобный взглядъ у женщины внушаетъ уваженіе мужчинамъ, заставляя ихъ невольно оставаться въ извѣстныхъ границахъ, тогда какъ пламенные взгляды или стыдливо потупленные глаза вызываютъ у нихъ превратное толкованіе; первое они всегда готовы счесть за вызовъ со стороны молодой особы, а второе объясняютъ лицемѣріемъ изъ кокетства и третируютъ такихъ женщинъ согласно сложившемуся о нихъ мнѣнію. Иногда вполнѣ безупречныя дѣвушки роняютъ свою репутацію только тѣмъ, что слишкомъ мало контролируютъ свои взгляды

или, наоборотъ, выказываютъ излишнюю робость въ этомъ отношеніи. Отсюда не трудно заключить—на сколько необходима здѣсь крайняя осторожность.

Но, если выраженіе нашей физіономіи зависитъ главнымъ образомъ отъ глазъ, въ которыхъ быстрѣе всего просвѣчиваютъ движенія нашей души, обнаруживаются часто непроизвольно симпатія, антипатія, любовь, ненависть въ моменты внезапнаго волненія, иногда противъ нашей воли, то и другія части лица, какъ-то: ротъ, носъ, и всѣ личные мускулы, одарены способностью отражать въ себѣ нашу внутреннюю жизнь. Слѣдовательно мы не должны оставлять ихъ ни въ какомъ случаѣ безъ вниманія, по крайней мѣрѣ, когда находимся въ обществѣ. Лицо неподвижное, какъ маска, безъ всякаго оживленія, наводитъ скуку, непріятно поражаетъ своей деревянностью и отсутствіемъ мысли; оно производитъ такое же тяжелое впечатлѣніе на окружающихъ, какъ и то, которое ежеминутно мѣняетъ свое выраженіе, служа вѣрнымъ зеркаломъ всего, что происходитъ въ душѣ человѣка—отъ мимолетнаго каприза до вспышки глубокой страсти. Одна изъ первыхъ общественныхъ обязан-

ностей заключается въ томъ, чтобы подчинять требованіямъ приличія игру своей физіономіи. Въ присутствіи постороннихъ на нашемъ лицѣ не должно быть и слѣда брюзгливаго, недовольнаго, озлобленнаго, неласкаваго выраженія. Даже если мы имѣемъ серьезную причину печалиться, напримѣръ, по случаю смерти нашихъ близкихъ, и не обязаны скрывать этого, то самое горе должно обнаруживаться въ нашихъ чертахъ только тѣнью благородной грусти и благочестивой покорности провидѣнію. Ко всякимъ другимъ огорченіямъ общество относится лишь съ сомнительнымъ участіемъ, а потому мы сами предпочитаемъ скрывать отъ него такія невзгоды, каковы: семейныя непріятности, разстроенныя денежныя обстоятельства, неудачу въ любви, супружескія несогласія, удаленіе отъ насъ друзей и знакомыхъ и т. д. При всѣхъ подобныхъ превратностяхъ судьбы гораздо лучше не обнаруживать своимъ внѣшнимъ видомъ того, что насъ удручаетъ. Поступать такимъ образомъ не значитъ лгать и лицемѣрить; мы можемъ открыть свое сердце искреннему другу, но наши знакомые и тотъ кругъ, гдѣ мы вращаемся, имѣютъ право требо-

вать отъ насъ, чтобы мы не нарушали веселаго настроенія на общественныхъ собраніяхъ, а это непремѣнно случится, если мы появимся тамъ съ печальнымъ или разстроеннымъ лицомъ, выдавая тяжелое состояніе духа, если не словами, то мимикой.

Поэтому намъ не слѣдуетъ ни хмурить лба, ни сдвигать бровей, ни сжимать губъ въ знакъ печали или досады, а еще менѣе того вспыхивать отъ гнѣва, раздувать ноздри, допускать, чтобы у насъ пульсировали жилы на вискахъ, а руки дрожали. Для того, чтобы своевременно подавлять всѣ эти признаки волненія, необходимо пріобрѣсти умѣнье владѣть собою.

Впрочемъ также тщательно надо избѣгать и противоположной крайности, т. е. не вдаваться въ напускную, необузданную веселость. Манера обращаться со стереотипною любезной улыбкой ко всякому безъ разбора и при всякихъ обстоятельствахъ наводитъ на подозрѣніе въ лицемѣріи и наконецъ становится смѣшною. Плотно сжимать губы неженственно и грубо, собирать ихъ, точно въ трубочку, обличаетъ жеманство или желаніе похвастаться маленькимъ ротикомъ, широко раскры-

вать ротъ, показывая зубы, несогласно съ хорошимъ тономъ; въ этомъ есть что-то вызывающее. Привычка оставаться съ полуоткрытымъ ртомъ намекаетъ на глупость и очень некрасива даже при несомнѣнной красотѣ зубовъ. Совершенно непристойно кусать себѣ губы или, хотя бы съ закрытымъ ртомъ, проводить кончикомъ языка по зубамъ и деснамъ. Точно также неумѣстно громко дышать ртомъ и носомъ, фыркать отъ смѣха, заливаться хохотомъ, хотя искренній смѣхъ по какому нибудь приличному поводу вовсе не предосудителенъ. Какъ уже было сказано выше, нѣтъ никакой надобности постоянно улыбаться, но улыбка будетъ совершенно кстати при встрѣчѣ съ знакомыми дамами въ знакъ того, что вамъ пріятно съ ними видѣться; съ улыбкой обыкновенно принимаютъ или оказываютъ какую нибудь любезность, сопровождаютъ или встрѣчаютъ позволительную шутку въ обществѣ. Нужно остерегаться только насмѣшливыхъ улыбокъ, которыя не дѣлаютъ чести никому и могутъ лишь оскорбить вмѣсто того, чтобъ произвести какой либо эффектъ. Постоянный безпричинный смѣхъ есть признакъ ограниченности или по крайней

мѣрѣ заставляетъ заподозрить въ ней чрезчуръ смѣшливыхъ особъ. Какъ необходимо пріучиться сдерживать свою физическую природу, такъ нужно пріобрѣсти умѣнье подавлять по произволу улыбку и смѣхъ, когда того требуетъ благовоспитанность и деликатность къ другимъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, если передъ нами неожиданно случится какой нибудь комическій эпизодъ.

Вообще ни что не можетъ зарекомендовать насъ хуже, какъ насмѣшливая складка около рта, которая очень легко врѣзывается навсегда, если часто придавать лицу ироническое выраженіе, или сморщиванье носа, нерѣдко переходящее въ трепетаніе ноздрей; особа съ такими внѣшними признаками съ перваго взгляда производитъ непріятное впечатлѣніе насмѣшницы, злоязычной, воображающей о себѣ слишкомъ много и т. д. Если старыя дѣвы прослыли несносными существами, то именно благодаря подобнымъ брюзгливымъ минамъ, отчего весь этотъ въ сущности почтенный разрядъ женщинъ подвергается остракизму, а несправедливое предубѣжденіе распространилось и на правыхъ заодно съ виноватыми. Повторяемъ еще разъ:

женскому полу прежде всего надо заботиться о томъ, чтобы придать чертамъ своего лица кроткое, гармоническое выраженіе, которое и сохранить навсегда.

Женщинъ обыкновенно поднимаютъ на смѣхъ за то, что онѣ не хотятъ старѣться, и чѣмъ выше занимаемое ими общественное положеніе, тѣмъ меньше мирятся онѣ съ перспективой старости, но эта борьба съ неумолимымъ закономъ природы вполнѣ простительна, если ее вести честными средствами. Если старѣться значитъ: пренебрегать своею внѣшностью и, давая волю дурнымъ привычкамъ, неряшливости, даже страстямъ, способствовать преждевременному образованію морщинъ, искаженію лица, которое принимаетъ непріятное, взволнованное, или, наоборотъ, апатичное, усталое выраженіе, то идти наперекоръ этому злу нисколько непредосудительно. Не косметиками, не различными искусственными снадобьями отдаляется наступленіе старости; этой цѣли гораздо вѣрнѣе достичь, строго наблюдая за собою, обуздывая вспышки гнѣва, контролируя свою мимику, сохраняя внутреннюю бодрость духа, расширяя свой умственный кругозоръ, чутко отзываясь на

общечеловѣческіе интересы и всѣ знаменательныя явленія общественной жизни. Молодиться въ извѣстные годы смѣшно, но пріятно казаться молодою и въ преклонномъ возрастѣ, благодаря тому, что остался молодъ душою и постигъ искусство владѣть собою. Послѣднее требуется и практикуется предпочтительно въ хорошемъ образованномъ обществѣ, а потому неудивительно, если дамы, принадлежащія къ этому кругу, сохраняются лучше, чѣмъ женщины другихъ сословій, гдѣ формы общежитія не достигаютъ особой утонченности.

4.

Языкъ.

О степени образованія каждаго человѣка прежде всего судятъ по языку.

Родители и воспитатели дѣлаютъ большую ошибку, когда не пріучаютъ дѣтей еще въ раннемъ возрастѣ выражаться правильно и чисто, не употребляя словъ какого нибудь мѣстнаго нарѣчія. Если не выработать въ дѣтствѣ правильной рѣчи, то впослѣдствіи будетъ очень трудно отстать отъ невѣрнаго произношенія словъ,

невѣрнаго ударенія, неправильныхъ оборотовъ рѣчи и т. д. Даже школа не всегда можетъ исправить этотъ недостатокъ, если дома—въ дѣтской и въ семейномъ кругу—ребенокъ слышитъ извращенный языкъ. Между тѣмъ взрослые очень часто не обращаютъ вниманія на свою манеру выражаться не по невѣжеству, а по небрежности, что служитъ, однако, вреднымъ примѣромъ для дѣтей. Тѣмъ, кто пожелаетъ отстать отъ дурныхъ привычекъ этого рода, пріобрѣтенныхъ въ дѣтствѣ, мы совѣтуемъ почаще читать вслухъ, стараясь выговорить слова вполнѣ ясно и такъ, какъ они написаны.

Но, избѣгая простонародныхъ и вульгарныхъ оборотовъ рѣчи, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгать грубыхъ словъ и грубаго тона. Отъ тона, который мы придаемъ нашему голосу, зависитъ очень много. Считается неприличнымъ въ разговорѣ кричать, взвизгивать или говорить въ носъ и запинаться, но также неприлично изъ смѣшнаго жеманства говорить еле слышно или кокетливо картавить, такъ что присутствующіе должны напрягать свой слухъ и сообразительность, стараясь уловить смыслъ нашихъ рѣчей. Нѣжному жен-

скому органу вообще не свойственъ громкій, рѣзкій тонъ, обличающій возбужденное состояніе духа. Гнѣвъ никогда не долженъ доходить у благовоспитанной женщины до бурныхъ проявленій, а негодованіе — изливаться въ оскорбительныхъ грубыхъ словахъ, которыя легко могутъ войти въ привычку. Благородная женственность ни отъ чего не страдаетъ такъ сильно, какъ отъ сердитаго, грубаго тона, тѣмъ болѣе, что женскій голосъ становится непріятно крикливымъ и визгливымъ въ разгарѣ спора, а это можетъ надорвать и испортить его навсегда. Слова людей съ грубымъ голосомъ очень часто принимаютъ обидный характеръ, даже когда въ нихъ нѣтъ ничего оскорбительнаго и говорящій не имѣетъ ввиду уколоть другаго. Также и въ этомъ случаѣ самообладаніе есть самое лучшее средство избѣжать подобнаго недостатка. Обидчивость, капризъ, дурное расположеніе духа, раздражительность, неудовольствіе никогда не должны быть слышны въ тонѣ нашего голоса, какъ и высокомѣріе, гордость и самомнѣніе.

Мы должны пріучаться говорить чисто и ясно, не цѣдить слова сквозь зубы, не бормотать несвязно и не глотать послѣд-

нихъ слоговъ. Наша рѣчь не должна быть ни слишкомъ быстрой, потому что при торопливости пропускаются цѣлыя слова и утрачивается гармонія языка, ни слишкомъ медленной и тягучей, когда человѣкъ видимо подыскиваетъ выраженія, заминается и мямлитъ. Первое несносно оттого, что болтуна трудно понять и его трескотня раздражаетъ слухъ, а второе наводитъ невыносимую скуку. Кромѣ того не слѣдуетъ говорить монотонно, не повышая и не понижая голоса, что дѣйствуетъ прямо усыпляющимъ образомъ. Вообще намъ слѣдуетъ заботиться, чтобы въ нашемъ органѣ не было недостатка въ необходимой модуляціи, чему также способствуетъ выразительное, неторопливое чтеніе вслухъ. Этимъ простымъ способомъ можно развить свой голосъ, не впадая въ излишнюю манерность. Можно даже упражняться въ правильной благозвучной рѣчи передъ зеркаломъ, чтобы видѣть — красиво ли мы двигаемъ губами, какъ открываемъ и закрываемъ ротъ,— здѣсь также надо избѣгать крайностей.—а главное не строимъ ли гримасъ, сами того не замѣчая. При этомъ совѣтуемъ, однако, остерегаться дурной привычки впадать въ па-

θосъ и декламацію или въ высокопарный тонъ воображая будто бы это поэтично или импонируетъ слушателямъ, или служитъ признакомъ свѣтскости. На самомъ дѣлѣ подобная манера только смѣшна. Въ настоящее время даже на сценѣ, а тѣмъ болѣе въ жизни, требуется легкій плавный разговорный тонъ, въ которомъ должно быть какъ можно больше простоты и естественности. Въ разговорной рѣчи можно щеголять единственно гладкостью, гибкостью и ясностью языка.

Но все сказанное нами касается собственно техники послѣдняго, его внѣшнихъ красотъ и недостатковъ. Гораздо важнѣе самое содержаніе рѣчи и ея духъ, тогда какъ нашъ голосъ, тонъ и манера выражаться служатъ, такъ сказать, только осязаемыми посредниками нашего общенія съ другими.

Женскій полъ обыкновенно обвиняютъ въ болтливости. Если женщина, старая или молодая, въ большомъ или маленькомъ обществѣ не умѣетъ обуздывать своего языка, она сейчасъ прослыветъ »болтушкой«, »трещеткой«, а кому пріятно заслужить такой нелестный эпитетъ и согласуется ли онъ съ хорошимъ тономъ?

Послѣдній требуетъ, чтобы каждый оставался въ извѣстныхъ границахъ, и осуждаетъ какъ болтливаго мужчину, такъ и болтливую женщину, вторую обыкновенно еще строже, потому что неумѣстная говорливость основывается у дамъ или на крайней наивности, совершенно неумѣстной въ обществѣ, или, что гораздо хуже, на себялюбіи, самомнѣніи, на желаніи блеснуть своимъ умомъ, вообще выставить себя на видъ, оставляя другихъ въ тѣни.

Но не менѣе предосудителенъ и противоположный недостатокъ. Особы неразговорчивыя, отвѣчающія на вопросы только »да« и »нѣтъ«, также непріятны въ обществѣ и стѣснительны, какъ и болтуны. Молодымъ женщинамъ и дѣвицамъ, конечно, приличнѣе въ присутствіи мужчинъ и пожилыхъ дамъ быть сдержаннѣе, не пускаться въ пространныя разсужденія и принимать участіе въ общемъ разговорѣ только тогда, когда къ нимъ обратятся лично. Но когда это случится, благопристойность требуетъ, чтобы они поддерживали бесѣду. Было бы крайне нелюбезно съ ихъ стороны въ такомъ случаѣ хранить упорное молчаніе или ограничиваться одними односложными отвѣтами.

Хотя большинство дамъ вообще отличается разговорчивостью, но большая разница быть сообщительной въ семьѣ и съ близкими знакомыми или съ чужими въ различныхъ случаяхъ жизни, а въ особенности въ избранномъ обществѣ. Нѣтъ ничего дурнаго въ томъ, когда молодая женщина упражняется въ разговорной рѣчи, именно въ искусствѣ разсказывать, потому что многія изъ дамъ, умѣющихъ очень мило поддерживать бесѣду, когда дѣло идетъ объ однихъ обыденныхъ предметахъ, становятся въ тупикъ, если разговоръ коснется болѣе серьезныхъ вопросовъ. Тогда онѣ или умолкаютъ, или ударяются въ патетическій тонъ, а то и другое одинаково неумѣстно. Но бываетъ еще хуже, когда приходится что нибудь разсказать. Тутъ многія женщины начинаютъ второпяхъ говорить безсвязно, нелогично, выпускаютъ, гдѣ не слѣдуетъ, слова и цѣлыя предложенія и, въ концѣ концовъ, до того путаются, что никто не можетъ понять ихъ разсказа, все остроуміе котораго и эффектъ совершенно пропадаютъ изъ-за неумѣнія излагать свои мысли. Другія разсказчицы, наоборотъ, говорятъ черезчуръ пространно, дѣлаютъ ненужныя отступленія

отъ главнаго предмета и часто теряютъ нить разсказа, который при такихъ условіяхъ неминуемо нагоняетъ жестокую скуку. Нѣкоторыя, почувствовавъ свою ошибку, конфузятся и окончательно теряются; другія, напротивъ, говорятъ какъ заведенная машина и, если кто нибудь сдѣлаетъ попытку прервать ихъ, настойчиво возвращаются назадъ къ тому пункту, на которомъ они остановились.

Все это неприличія, которыя не могутъ быть терпимы хорошимъ тономъ; мы вернемся къ нимъ еще разъ, когда будемъ говорить спеціально о томъ какъ слѣдуетъ держать себя въ обществѣ. Конечно, не слѣдуетъ говорить точно по писанному, но такъ какъ въ разговорѣ надо быть находчивымъ, не задумываться надъ словами, говорить плавно, употреблять благозвучныя выраженія, то не мѣшаетъ упражняться въ разговорномъ искусствѣ, какъ въ искусствѣ письма. Ораторское искусство входитъ въ программу мужскаго воспитанія, требуется въ школахъ, гимназіяхъ, университетахъ, гдѣ ученики упражняются въ краснорѣчіи, но въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ оно по большей части оставляется безъ вниманія; только

въ лучшихъ изъ нихъ, стоящихъ на высотѣ современныхъ требованій, ученицъ заставляютъ излагать устно сущность урока, читать пробныя лекціи и т. д. Поэтому хотя между женщинами встрѣчается больше лицъ, владѣющихъ даромъ слова, чѣмъ между мужчинами, но въ общемъ онѣ плохія разсказчицы и очень немногія изъ нихъ умѣютъ излагать свои мысли въ сжатой, интересной формѣ, остроумно передать какой нибудь анекдотъ или забавное приключеніе. Положимъ, отъ дамъ требуется въ этомъ отношеніи меньше, чѣмъ отъ мужчинъ, однако всякую изъ нихъ поднимаютъ на смѣхъ, если она не умѣетъ хорошенько выражаться и не въ силахъ поддержать свѣтскаго разговора. Поэтому дамамъ слѣдуетъ вдвое заботиться о томъ, чтобы достичь этого искусства. Для того, чтобы усвоить себѣ краснорѣчіе, не надо быть синимъ чулкомъ; резонерство послѣднихъ надоѣдливо и смѣшно, а мы именно стараемся устранить отъ женщины всякую опасность показаться смѣшною въ обществѣ. Въ прежнее время въ салонахъ выдающихся женщинъ, замѣчательныхъ своимъ умомъ, бесѣда отличалась тонкимъ остроуміемъ, потому что

сами хозяйки дома обладали мастерскимъ умѣньемъ вести ее, не щеголяя учеными фразами и педантизмомъ, но очаровывая легкостью и граціей рѣчи. При такихъ условіяхъ разговоръ, переходя съ предмета на предметъ, постепенно увлекаетъ всѣхъ присутствующихъ въ общую бесѣду, заинтересовываетъ каждаго и ни какого не нагоняетъ скуки. Искусство толковать о самыхъ серьезныхъ предметахъ, высказывать самыя умныя вещи просто и естественно дается только упражненіемъ и не можетъ явиться само по себѣ. Между тѣмъ на немъ основывается самая суть изысканной бесѣды, которая требуется хорошимъ тономъ.

Другой недостатокъ языка, свойственный дамамъ, есть употребленіе иностранныхъ словъ. Еще недавно въ аристократическихъ кругахъ и въ обществѣ средняго уровня, которое подражаетъ имъ, больше говорили по французски, чѣмъ по русски, теперь же образованные люди обращаютъ гораздо больше вниманія на родной языкъ и въ порядочномъ обществѣ считается отсталостью пересыпать свою рѣчь иностранными словами. Но между дамами сохранилась еще слабость кстати

и не кстати уснащать свой разговоръ обрывками французскихъ и англійскихъ фразъ. Это уже устарѣло, и такъ какъ знаніе языковъ въ настоящее время болѣе распространено въ Россіи, чѣмъ нѣсколько дѣсятковъ лѣтъ тому назадъ, и стало достояніемъ даже скромныхъ классовъ, то этимъ никого болѣе не удивишь, никому не пустишь пыль въ глаза утонченностью своего воспитанія.

Однако, стремясь къ чистотѣ родного языка, не слѣдуетъ доходить до педантизма, избѣгая иностранныхъ словъ, вошедшихъ во всеобщее употребленіе и получившихъ право гражданства въ русской рѣчи. Вообще въ легкомъ разговорномъ тонѣ неумѣстны всякія строгія правила. Надо помнить только одно, что, употребляя какое нибудь иностранное слово, изреченіе, поговорку, надо твердо понимать ихъ смыслъ, чтобы не прибѣгнуть къ нимъ не кстати, чѣмъ можно привести въ недоумѣніе своего собесѣдника и выказать собственное невѣжество. Но прежде всего надо избѣгать рѣзкихъ выраженій, двусмысленностей, нескромныхъ намековъ, которые могутъ быть истолкованы въ дурную сторону. Такіе промахи, иногда совер-

шенно случайные, сильно роняютъ насъ во мнѣніи общества. Слово, умѣстное въ устахъ мужчины, иногда совершенно непозволительно для женщины, а все, несогласное съ деликатной женственностью, унижаетъ женское достоинство и наноситъ ущербъ очарованію женщины.

Тонъ, которымъ мы говоримъ съ другими дамами, долженъ быть неизмѣнно любезенъ, учтивъ, деликатенъ. Съ мужчинами слѣдуетъ оставаться въ границахъ вѣжливости, безъ особенной предупредительности. Мы никогда не должны забывать, что наша обязанность высоко ставить свое женское достоинство.

5.

Одежда.

Глава объ одеждѣ представляетъ такъ много важнаго для дамъ, что мы могли бы посвятить этому предмету цѣлую книгу и все-таки не исчерпать всего матеріала. Но какъ бы мы ни старались уловить и сообщить нашимъ читательницамъ послѣднее слово современной моды, прежде, чѣмъ типографы успѣютъ напечатать нашу кни-

гу, а издатель выпуститъ ее въ свѣтъ, мода уже измѣнится, а фасоны, которые считаются сегодня верхомъ элегантности и благороднаго вкуса, устарѣютъ, примелькаются и будутъ замѣнены новыми.

Итакъ, пусть наши читательницы не требуютъ отъ насъ невозможнаго въ этомъ отношеніи, но прилежно слѣдятъ за модными журналами, которые каждую недѣлю сообщаютъ о томъ какія матеріи, какіе цвѣта и какой покрой принятъ въ данную минуту въ свѣтѣ для домашнихъ, выѣздныхъ и бальныхъ туалетовъ, какіе костюмы носятъ на прогулкахъ и т. д. Мы же займемся въ этомъ нашемъ изданіи общими, хотя не менѣе важными, указаніями, подходящими ко всякому времени и не зависящими по крайней мѣрѣ отъ перемѣны сезоновъ. Мы будемъ разбирать не столько требованія прихотливой, измѣнчивой моды, сколько требованія приличія и порядочности.

Первое основное правило для женскаго туалета есть чистота, опрятность и миловидность; только на этой основѣ могутъ развиться вкусъ и изящество; то и другое не мыслимы безъ первыхъ двухъ условій.

Но относительно этихъ непремѣнныхъ

качествъ надо замѣтить слѣдующее: еще недостаточно, чтобы наше платье не было запачкано и измято. Такою же чистотой и свѣжестью должно отличаться у насъ бѣлье и все, что мы носимъ на себѣ, до послѣдняго предмета, входящаго въ составъ одежды, хотя бы онъ никогда не выставлялся на видъ.

Ничего не можетъ быть отвратительнѣе того, когда подъ нарядным туалетомъ, подъ шелковымъ, свѣтлымъ и вообще изящнымъ платьемъ показываются неподходящіе цвѣта. Вообще совершенно несогласно съ хорошимъ тономъ надѣвать что нибудь въ надеждѣ, что оно останется незамѣченнымъ. Въ гостяхъ и во время домашнихъ пріемовъ, въ театрѣ, концертѣ и т. д. никогда нельзя быть увѣреннымъ, что, поднимаясь на лѣстницу или спускаясь съ нея, садясь въ экипажъ или выходя изъ него, при разъѣздѣ, въ прихожей или т. п., не обнаружишь случайно принадлежностей туалета, скрытыхъ подъ платьемъ. Если же онѣ окажутся плохими, все изящество и весь эффектъ нашего наряда неминуемо пропадутъ въ глазахъ другихъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ было уничтожено прежнее правило носить подъ платьемъ

только бѣлое. Теперь все это замѣнено цвѣтнымъ, даже рюшъ или кружева у ворота и на рукавахъ. Однако мы надѣемся, что бѣлое снова вступить въ свои права въ интересахъ гигіены, эстетики и того высшаго изящества, которое не признаетъ экономіи къ ущербу опрятности. Пусть говорятъ, что хотятъ, но цвѣтные корсеты, хотя бы изъ шелковой матеріи, гораздо хуже бѣлыхъ. Если они не такъ скоро пачкаются снаружи и не требуютъ частой чистки, зато, пропитываясь потомъ, становятся вредными для здоровья и непріятными на видъ. То же самое относится и къ цвѣтнымъ чулкамъ; краски ихъ часто ядовиты и вызываютъ не только накожныя сыпи, но и опасныя внутреннія болѣзни, чему уже бывали примѣры. По тѣмъ же причинамъ, по крайней мѣрѣ, нижняя шерстяная юбка должна быть бѣлою, если верхнія принято носить цвѣтныя — изъ шерстяной, полушерстяной и шелковой матеріи. Бѣлыя юбки носятъ только подъ свѣтлыми лѣтними и бальными платьями. Но ни что не нарушаетъ такъ элегантности костюма, какъ плохая обувь и плохія перчатки. Первая должна согласоваться съ модой, хорошо сидѣть на

ногѣ, быть впору и находиться въ совершенномъ порядкѣ. Чулки и панталоны должны быть также безукоризненны какъ по своему фасону, такъ и по матеріалу и свѣжести.

Съ неменьшимъ тщаніемъ надо выбирать себѣ перчатки. Разумѣется, онѣ болѣе, чѣмъ что либо другое, составляютъ предметъ роскоши и служатъ весьма разорительною статьею расхода, однако лучше соблюдать экономію на чемъ нибудь иномъ, но только не на нихъ. Дешевыя, дурно скроенныя, перчатки изъ плохой кожи портятъ весь туалетъ, хотя бы онъ былъ образцомъ элегантности во всемъ остальномъ, и наконецъ роняютъ даже наше общественное положеніе, заставляя усомниться въ томъ, что мы принадлежимъ къ порядочному кругу. Если матеріальныя условія заставляютъ насъ быть бережливыми, тогда можно носить зимою на улицѣ и съ темными платьями темныя, предпочтительно черныя, перчатки, а для выѣздовъ выбирать такіе свѣтлые цвѣта, которые не боятся чистки бензиномъ. Чищенныя перчатки можно надѣвать въ концертъ и въ театръ, если занимаешь тамъ мѣста не особенно на виду. Лѣтомъ въ путешествіи

или при дальнихъ поѣздкахъ на дачу можно надѣвать замшевыя перчатки погрубѣе и полушелковыя.

Цвѣтъ перчатокъ, обуви и шляпы долженъ гармонировать съ цвѣтомъ платья и верхней одежды. Впрочемъ здѣсь надо сообразоваться съ требованіями измѣнчивой моды. Нѣсколько лѣтъ назадъ перчатки носили одноцвѣтныя съ платьемъ, а потомъ къ свѣтлымъ туалетамъ стали надѣвать черныя, что считалось верхомъ элегантности. Вообще въ гардеробѣ элегантной дамы долженъ быть достаточный выборъ свѣтлыхъ и темныхъ перчатокъ. Черныя туфельки подходятъ ко всѣмъ туалетамъ, исключая бальныхъ; на балъ обыкновенно надѣваютъ бѣлыя атласныя или лайковыя, также смотря по модѣ, преобладающей въ данный моментъ.

Что касается дамскаго туалета въ общей сложности, то онъ, конечно, долженъ согласоваться съ нашими средствами. Лишь немногія дамы, даже изъ лучшаго общества,—послѣднія еще рѣже,— имѣютъ возможность не отказывать себѣ ни въ чемъ, подражая каждой модѣ тотчасъ по ея появленіи, пріобрѣтая дорогія матеріи и готовыя вещи, едва онѣ покажутся въ

окнахъ лучшихъ магазиновъ. Да истинно порядочное общество вовсе и не требуетъ этого. Оно спокойно предоставляетъ денежной аристократіи, людямъ вышедшимъ изъ ничтожества, героинямъ театральныхъ подмостковъ и т. п. одѣваться въ дорого стоющія ткани, пуская пыль въ глаза ошеломляющими туалетами, всѣми эксцентричностями моды и безумной расточительностью.

Благопристойность въ одеждѣ, тонкій вкусъ, модная новизна безъ смѣшныхъ крайностей, неподдѣльность и красота матеріала безъ излишества украшеній, удачный ансамбль туалета, соотвѣтствующій мѣсту и случаю—вотъ что цѣнится выше всего въ истинно хорошемъ обществѣ. Гармоническая красота наряда точно также требуется въ свѣтѣ и обозначается словомъ »элегантность«. Ее же подразумѣваютъ подъ словомъ »шикъ«.

Конечно, мы должны слѣдовать предписаніямъ моды, но они такъ разнообразны, что всегда можно выбрать то, что намъ болѣе къ лицу. Люди, одаренные дѣйствительно хорошимъ вкусомъ, сразу видятъ, что имъ подойдетъ изъ новѣйшихъ фасоновъ и потому смѣло могутъ одними изъ

первыхъ надѣть на себя всякую модную новинку, а если имъ понравится какая нибудь мода, которая особенно удобна или особенно соотвѣтствуетъ ихъ наружности, то они могутъ сохранить ее подольше, хотя, конечно, пока она не совсѣмъ устарѣетъ. Мы не должны стараться поражать при помощи новой моды, но непріятно было бы бросаться въ глаза изъ-за устарѣлаго костюма.

Самое главное въ искусствѣ одѣваться — это ансамбль туалета. Не слѣдуетъ носить вмѣстѣ такихъ цвѣтовъ, которые теряютъ одинъ возлѣ другаго, и матерій, не подходящихъ одна къ другой, вообще принадлежностей костюма, не гармонирующихъ между собою. Напримѣръ, нельзя, чтобы рюшъ, рукава или обшлага были различнаго рисунка и различной матеріи, чтобы розетки или банты на головѣ, шеѣ и на поясѣ были неодинаковаго цвѣта и матеріала, а отдѣлка на платьѣ не подходила къ нимъ; драгоцѣнныя украшенія не кстати на будничномъ костюмѣ, а элегантное платье нельзя надѣть со старой шляпой и верхней одеждой и наоборотъ.

Кромѣ того мы должны согласовать свой

туалетъ со временемъ дня и другими условіями.

Нѣкоторыя дамы очень небрежны въ своемъ домашнемъ туалетѣ, что совершенно противорѣчитъ хорошему тону. Благовоспитанная женщина должна и дома одѣваться такъ, чтобы каждую минуту быть въ состояніи принять гостей. Даже ея negligé—верхняя утренняя юбка и чепчикъ—должны быть на столько приличны, чтобы она могла показаться въ нихъ передъ своими домашними и прислугой, своей собственной или чужой, и тому подобными людьми, не краснѣя и не конфузясь. Но съ того часа, когда начинаются свѣтскіе визиты, дамамъ необходимо быть въ граціозномъ, опрятномъ и свѣжемъ домашнемъ туалетѣ, который, конечно, согласуется съ обстоятельствами каждаго. Лучше всего, если домашнее платье такого покроя, что въ немъ можно выйти по дѣламъ, на прогулку или въ гости къ близкимъ знакомымъ.

Къ различнымъ выѣзднымъ туалетамъ мы еще вернемся въ главѣ »Пріемы«.

Давно прошли тѣ времена, когда приличіе позволяло только замужнимъ да и то пожилымъ дамамъ носить шелкъ и тя-

желыя дорогія матеріи; однако и теперь принято, чтобы молоденькія особы одѣвались проще пожилыхъ, носили бы легкія и воздушныя ткани. Къ нѣжной, только что распускающейся, прелести молодыхъ лицъ, къ ихъ бѣлизнѣ и яркому румянцу идетъ прозрачный бѣлый цвѣтъ, розовый и небесноголубой, вообще идетъ все, что напоминаетъ природу, невинность и веселье. Молодая дѣвушка всегда будетъ казаться граціознѣе, привлекательнѣе и даже благороднѣе въ безпритязательномъ костюмѣ съ цвѣтами и лентами, которые составляютъ самое приличное украшеніе для юношескихъ лѣтъ, чѣмъ въ платьѣ изъ тяжеловѣсной матеріи съ дорогой отдѣлкой и въ массивномъ уборѣ изъ золота съ дорогими каменьями.

Дамы въ лѣтахъ также сдѣлаютъ лучше, если будутъ одѣваться не слишкомъ молодо и сообразно своему возрасту. Но одинаково неумѣстно прежде времени начать носить старушечьи цвѣта и матеріи, какъ и подражать молоденькимъ дѣвушкамъ, когда перевалитъ за тридцать и за сорокъ лѣтъ. Тонкій тактъ и вѣрное зеркало должно безошибочно подсказать каждой женщинѣ, что ей прилично и что нѣтъ.

Розовый цвѣтъ, если онъ преобладаетъ въ туалетѣ, идетъ только къ первой молодости, но ввидѣ отдѣлки, бантовъ и т. п. его можно носить еще долго за предѣлами этого возраста. Дамы отъ тридцати до пятидесяти лѣтъ могутъ одѣваться на столько роскошно и богато, на сколько позволяютъ средства; этому возрасту скорѣе простятъ всякую экцентричность въ туалетѣ, чѣмъ болѣе молодымъ или болѣе старымъ особамъ, но и въ эти годы надо строго согласоваться со своей наружностью и заботиться о томъ, чтобы нарядъ гармонировалъ съ нею. Тщательно выбранный и разсчитанный туалетъ скрадываетъ до извѣстнаго предѣла слѣды времени, но ужъ, конечно, не такой, который показываетъ желаніе молодиться во что бы то ни стало. Черезчуръ юношескій туалетъ заставляетъ пожилыхъ казаться еще старше, что надо всегда имѣть въ виду.

Дамамъ, которыя принуждены соблюдать бережливость въ своихъ расходахъ на гардеробъ, мы совѣтуемъ постоянно имѣть хорошее черное платье изъ тонкой шерстяной матеріи; когда оно немного поносится, то можетъ служить для дома

и для выхода по дѣламъ. Модное элегантно сшитое черное шелковое платье или составленное изъ атласа, бархата или дама, изъ узорчатыхъ или прозрачныхъ шелковыхъ матерій представляетъ прекрасный нарядъ для парадныхъ и менѣе парадныхъ выѣздовъ, для всякихъ торжественныхъ случаевъ, исключая свадебъ, дѣвичниковъ, именинъ, крестинъ и т. д. Оно отлично носится зимой и лѣтомъ, на прогулкѣ и дома. Если такое платье выйдетъ изъ моды, его легко передѣлать и обновить.

Гораздо болѣе согласно съ хорошимъ тономъ носить матерію попроще, но одѣваться по модѣ, чѣмъ франтить въ дорогихъ матеріяхъ, когда цвѣтъ и покрой платья уже вышли изъ моды. Туалетъ изъ тяжелаго шелка, не соотвѣтствующій модѣ и утратившій свою свѣжесть, производитъ впечатлѣніе отсталости. Не настоящій бархатъ, не настоящія кружева и отдѣлки, бумажная подкладка у верхнихъ вещей и т. д., короче сказать, всякая поддѣлка подъ настоящее не соотвѣтствуетъ хорошему тону и, слѣдовательно, этого надо тщательно избѣгать. Не настоящій матеріалъ также непріятно бросается въ глаза,

какъ и не настоящія украшенія. Въ послѣднихъ вовсе нѣтъ никакой необходимости; насъ никто не осудитъ, если мы не будемъ ходить въ золотѣ, но когда мы надѣнемъ поддѣльныя украшенія, то уронимъ и скомпрометтируемъ себя, потому что въ хорошемъ обществѣ сейчасъ отличатъ настоящій дорогой камень отъ поддѣльнаго, сейчасъ замѣтятъ попытку обмануть, а свѣтъ скорѣе проститъ излишнюю простоту наряда, чѣмъ желаніе ослѣпить мишурнымъ блескомъ. Никому не поставятъ въ упрекъ отсутствіе брилліантовъ, но поддѣльные сейчасъ замѣтятъ и поднимутъ на смѣхъ.

Кто не въ состояніи тратить много на туалетъ, тотъ сдѣлаетъ лучше, если не станетъ выбирать фасоны и цвѣта, которые не долго продержутся въ модѣ, потому что они слишкомъ бросаются въ глаза. Одноцвѣтныя платья неопредѣленныхъ оттѣнковъ или мелкаго рисунка, съ мелкими клѣточками, узкими полосками носятъ обыкновенно гораздо дольше и даже, когда они выйдутъ изъ моды, ихъ можно носить дома и надѣвать для обыкновенныхъ выходовъ въ дополненіе къ другимъ костюмамъ. Между тѣмъ матеріи съ круп-

нымъ рисункомъ, съ цвѣтами или крупными клѣтками, шотландскіе и дамассэ, въ особенности яркихъ цвѣтовъ, выйдя изъ моды, становятся смѣшными и вызываютъ со всѣхъ сторонъ улыбки. Все бросающееся въ глаза: платья съ каймою, съ бахромой, цвѣтныя и пестрыя, нужно снашивать скорѣе, пока они новы, и заказывать ихъ себѣ, когда они только что вошли въ моду, чтобы потомъ бросить, едва они перестанутъ быть новинкой. То же самое можно сказать о всѣхъ готовыхъ вещахъ, о верхнемъ платьѣ на всякое время года. Одинъ и тотъ же законъ существуетъ для всего: простыя вещи хотя никогда не производятъ эффекта, зато онѣ гораздо прочнѣе, тогда какъ изысканное и эффектное нравится только короткое время, а потомъ рискуетъ сдѣлаться ординарнымъ, войдя во всеобщее употребленіе, послѣ чего еще недавнюю новинку, по молчаливому соглашенію, перестаютъ носить въ свѣтскомъ обществѣ.

Прибавимъ сюда нѣкоторыя примѣчанія на счетъ цвѣтовъ. Цвѣтъ юности есть розовый, онъ особенно идетъ къ каштановымъ и темнымъ волосамъ; небесно-голубой и васильковый—цвѣтъ блондинокъ

и свѣтлорусыхъ; желтый, оранжевый, красный идетъ брюнеткамъ, въ особенности тѣмъ, у которыхъ волосы имѣютъ синеватый оттѣнокъ воронова крыла. Зеленый также хорошъ для блондинокъ, но съ яркимъ цвѣтомъ лица, потому что онъ многимъ придаетъ блѣдность и даже сѣровато-землистый оттѣнокъ, что совершенно безобразитъ женское лицо. Тоже самое можно сказать о бѣломъ: онъ хорошъ только для особъ съ особенно нѣжнымъ розовымъ личикомъ. Это относится, конечно, преимущественно къ шляпамъ, головнымъ уборамъ и ко всему, что приходитъ въ близкое соприкосновеніе съ лицомъ и кожей. На шляпы и уборы пожилыхъ дамъ идутъ предпочтительно лиловый и свѣтложелтый цвѣта; однако мы предупреждаемъ не переходить къ нимъ слишкомъ рано, иначе они скоро надоѣдятъ, а тогда легко поддаться искушенію и перейти снова къ яркимъ цвѣтамъ уже въ пожилыя лѣта. Если носить постоянно сѣрый и коричневый, то въ концѣ концовъ это нестерпимо примелькается. Нѣкоторыя особы, потерявъ кого нибудь изъ особенно дорогихъ людей, непремѣнно хотятъ носить трауръ и по истеченіи положеннаго срока. Но та-

кихъ внѣшнихъ проявленій сердечнаго горя нельзя одобрить. Въ нихъ скорѣе сказывается кокетство; щеголяя своимъ равнодушіемъ къ жизни и обществу, иные люди преслѣдуютъ одну цѣль—казаться интересными и стоящими выше толпы. Поэтому не слѣдуетъ подражать имъ.

Есть много книгъ, написанныхъ о гармоніи цвѣтовъ и о законахъ ихъ художественнаго, эффектнаго сочетанія (напр. »Что мнѣ къ лицу«, изданіе книгоиздательства Германа Гоппе), но причудливая мода не хочетъ знать никакихъ ограниченій. Если она пожелаетъ смѣшенія голубаго съ зеленымъ или съ синимъ, съ лиловымъ, розовымъ, даже зеленаго съ желтымъ, то фабриканты примутся ткать матеріи по ея всевластному капризу, а такая комбинація цвѣтовъ будетъ одобрена хорошимъ тономъ и принята въ порядочномъ обществѣ. Слѣдовательно возставать противъ этого не наше дѣло. Съ нѣкоторыхъ поръ въ моду вошли неопредѣленные и тусклые цвѣта, которые получили перевѣсъ какъ въ дамскомъ туалетѣ, такъ и въ художественно-технической промышленности.

Матеріи, служащія обивкой мягкой ме-

бели, драпировки, скатерти, ковры отличаются иногда такимъ блѣднымъ колоритомъ, что кажутся старыми и поношенными, хотя на самомъ дѣлѣ они сейчасъ получены съ фабрики.

Цвѣтъ и покрой своихъ нарядовъ каждая истинно образованная женщина всегда старается согласовать со своей наружностью и приличіемъ. Надо очень остерегаться подражать модѣ къ ущербу порядочности и благопристойности. Особенно матери должны заботиться, чтобы ихъ дочери избѣгали нескромныхъ модъ.

II.

Особыя правила благовоспитанности и приличія въ общественной жизни при различныхъ обстоятельствахъ.

1.

Выборъ знакомства.

Крайне важенъ для каждой женщины выборъ ея знакомства. Въ этомъ отношеніи нельзя быть достаточно осторожной.

Молодыя дѣвушки рѣдко бываютъ въ состояніи избирать для себя кружокъ. Общественныя связи по большей части обусловливаются для нихъ товариществомъ въ школахъ, пансіонахъ, на частныхъ курсахъ, а также знакомствами родителей. Въ большихъ городахъ многое зависитъ также отъ близости или отдаленности квартиръ; дружба между молодежью часто сла-

бѣетъ на дальнемъ разстояніи, поэтому въ маленькихъ городахъ она прочнѣе и продолжается иногда цѣлую жизнь.

Отъ нашего знакомства мы обыкновенно заимствуемъ очень многое и свѣтъ судитъ о насъ по нашей средѣ. Отсюда очень важно, чтобы наши знакомые стояли на одинаковой степени образованія съ нами и, по возможности, давали бы намъ случай совершенствоваться въ утонченности манеръ, любезности обхожденія и въ умственномъ развитіи. Однако изъ этого еще не слѣдуетъ, что мы должны быть особенно требовательными. Стремясь заимствовать хорошее у другихъ, мы обязаны по долгу гуманности платить людямъ добромъ за добро; желая, чтобы одни изъ нашихъ знакомыхъ, занимающіе болѣе видное общественное положеніе, чѣмъ мы сами, подняли насъ до себя, мы не должны пренебрегать стоящими ниже насъ, по богатству или происхожденію, если только во всемъ остальномъ эти люди достойны нашего уваженія.

Молодыя дѣвушки могутъ, если это зависитъ отъ ихъ собственной воли, выбрать себѣ близкую подругу по влеченію сердца, но при этомъ выборѣ имъ сначала надо

взвѣсить, заслуживаетъ та особа на самомъ дѣлѣ привязанности и довѣрія, т. е. строгой ли она нравственности, хорошаго ли характера, не отличается ли поверхностнымъ взглядомъ на вещи и легкомысліемъ.

Нѣтъ правила безъ исключенія, но лучше, если близкое знакомство завязывается между молодыми дѣвушками, находящимися въ одинаковыхъ общественныхъ условіяхъ. Дѣвушка, выросшая въ довольствѣ, окруженная роскошью, и та, которая по недостаточности средствъ у родителей подвергается извѣстнымъ лишеніямъ, невсегда поймутъ другъ друга и легко могутъ обидѣть одна другую совершенно нечаянно и не желая этого. Нужно много благородства характера и вдобавокъ много свѣтскаго такта, чтобы избѣгнуть при этомъ мелкихъ уколовъ самолюбія съ обѣихъ сторонъ. То же самое случается, когда одна изъ пріятельницъ принадлежитъ къ высшей аристократіи, а другая къ среднему или купеческому сословію; въ дѣтскомъ возрастѣ эти сословныя разграниченія сглаживаются, тогда какъ между дѣвушками, которыхъ уже вывозятъ въ свѣтъ, они очень ча-

сто ставятъ юныхъ подругъ въ крайне неловкое положеніе.

Прежде всего молодая дѣвушка должна избѣгать общества такихъ особъ, которыя выдѣляются грубыми манерами, неумѣньемъ держать себя, странностями въ обращеніи и туалетѣ, даже когда эти личности принадлежатъ къ хорошимъ семействамъ и не заслуживаютъ упрека въ сомнительномъ поведеніи. Что же касается дамъ съ двусмысленной репутаціей, то отъ нихъ каждая порядочная дѣвушка естественно должна держать себя какъ можно дальше. Ей слѣдуетъ избѣгать всего, что можетъ набросить малѣйшую тѣнь на ея доброе имя. Нѣкоторыя молодыя особы и безъ малѣйшаго пятна на своей чести не пользуются, однако, хорошей славой, именно благодаря излишней развязности манеръ, черезчуръ смѣлымъ взглядамъ, вертлявой или слишкомъ порывистой походкѣ, громкому голосу и смѣху, къ чему, пожалуй, присоединяется еще эксцентричность туалетовъ. Показываться слишкомъ часто рядомъ съ такими особами на прогулкѣ или въ обществѣ положительно рисковано для скромныхъ молодыхъ дѣвушекъ, дорожащихъ своей репутаціей.

Но еще осторожнѣе и сдержаннѣе надо быть съ мужчинами.

Въ наше время конечно не принято удаляться отъ мужскаго общества и жить въ монастырскомъ уединеніи, какъ было въ допетровской Руси, когда не только молодыя дѣвушки, но и замужнія женщины знатнаго рода прозябали въ теремахъ, не принимая участія въ общественныхъ собраніяхъ. Теперь, когда этотъ предразсудокъ давно отошелъ въ область преданій, каждая молодая особа порядочнаго круга, напротивъ, обнаружила бы крайній недостатокъ благовоспитанности и свѣтскаго такта, еслибъ избѣгала мужчинъ и терялась въ ихъ присутствіи, не умѣя вести съ ними разговора. Какъ молодые мужчины только выигрываютъ, бывая въ хорошемъ дамскомъ обществѣ и посѣщая семейные дома людей образованныхъ, такъ и молодыя дѣвушки незамѣтно дѣлаютъ успѣхи въ своемъ умственномъ развитіи, бесѣдуя съ мужчинами. Юноши оставляютъ при этомъ грубость манеръ, безцеремонность обращенія, которыя непремѣнно развиваются, когда мужчина ограничиваетъ свои знакомства мужскимъ кругомъ, а дамы утрачиваютъ свою односторонность.

Однако всякая молодая дѣвушка должна остерегаться переступить въ этомъ невинномъ общеніи съ другимъ поломъ границу утонченнаго разговора и благородной нравственности, а тѣмъ болѣе старшіе члены семьи обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы двери ихъ дома отворялись только передъ людьми безупречной честности, которые пользуются всеобщимъ уваженіемъ. Принимать у себя лицъ, способныхъ внушить превратныя взгляды молодежи и испортить ея нравственность, было бы крайне предосудительно и рисковано, такъ какъ за это можно поплатиться семейнымъ спокойствіемъ.

Молодая дѣвушка должна держать себя прилично, въ какомъ бы кругу она ни вращалась, но робость и застѣнчивость нисколько не возвысятъ ея скромности, а напротивъ повредятъ ей. Образованной особѣ, хотя бы самыхъ юныхъ или пожилыхъ лѣтъ, необходимо выработать извѣстную самостоятельность характера, чтобы имѣть въ самой себѣ необходимую опору и свѣтскую выдержку, которая невольно ставитъ другихъ по отношенію къ ней въ извѣстныя рамки. Не съ тѣми, кто умѣетъ легко и развязно вести бе-

сѣду, но именно съ застѣнчивыми и конфузливыми позволяютъ себѣ люди безцеремонное и часто нескромное обращеніе, какъ и съ особами, которыя подаютъ къ этому поводъ кокетствомъ, неумѣстной навязчивостью и откровенностью.

Настолько же разборчивыми, какъ и молодыя дѣвушки, должны быть замужнія женщины въ выборѣ своихъ знакомствъ. Выборъ этотъ прежде всего зависитъ отъ средствъ и положенія мужа. Въ данномъ случаѣ, гдѣ ко всему прочему присоединяются общественныя обязанности, еще болѣе необходимо обращать вниманіе на равенство положеній. Для супружеской четы, живущей собственнымъ домомъ, непріятно получать постоянныя приглашенія отъ богатыхъ и высокопоставленныхъ знакомыхъ, не имѣя, пожалуй, возможности отвѣтить тѣмъ же, но еще непріятнѣе сдѣлать попытку принять ихъ, какъ слѣдуетъ и не достичь своей цѣли, а причинить себѣ одинъ только убытокъ. Этого можно избѣжать, когда ведешь знакомство исключительно съ такими лицами, которыя равны намъ по средствамъ и общественному положенію.

Нѣкоторыя дамы считаютъ своимъ дол-

гомъ, ради карьеры мужей, жить и одѣваться не по средствамъ, тогда какъ, напротивъ, свѣтскій тактъ и истинная благовоспитанность придаютъ болѣе цѣны домашнему благоустройству, чѣмъ роскошь, которая далеко превышаетъ матеріальныя средства. Да и для тѣхъ людей, которые стоятъ выше насъ и находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, скорѣе оскорбительно видѣть, когда мы стараемся подражать имъ во всемъ и равняться съ ними; поступая такимъ образомъ, мы обнаруживаемъ болѣе безтактности, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда искренно и съ любезной непринужденностью сознаемся, что должны отказаться отъ этого. Живя по средствамъ и не выходя изъ своего скромнаго бюджета, люди нисколько не роняютъ тѣмъ своего личнаго достоинства и не подвергаются осужденію.

Вопросъ о друзьяхъ дома разбирался на разные лады и представляетъ много щекотливаго. Каждая женщина конечно должна заботиться о томъ, чтобы не подавать повода къ дурнымъ толкамъ о себѣ, но когда замужняя особа стѣсняется принимать въ отсутствіи мужа знакомыхъ мужчинъ, она обнаруживаетъ тѣмъ не-

достатокъ воспитанія и взаимнаго довѣрія между собою и мужемъ. Черезъ это она дѣлаетъ себя смѣшной и доказываетъ, что у ней нѣтъ ни умѣнья обходиться съ людьми, ни чисто женскаго такта. Можетъ быть, у ней есть причина быть еще осторожнѣе въ выборѣ своихъ пріятельницъ, чѣмъ друзей мужскаго пола, потому что, какъ мы упоминали выше, говоря о молодыхъ дѣвушкахъ: особы, которыя бросаются въ глаза своими рѣзкими манерами и пренебрегаютъ разумными правилами хорошаго тона по небрежности, по невѣдѣнію или изъ каприза, могутъ компрометтировать и замужнюю пріятельницу, хотя бы ихъ нельзя было упрекнуть ни въ какомъ серьезномъ нарушеніи доброй нравственности. Сближаться съ подобными личностями крайне рисковано, тѣмъ болѣе что замужняя женщина должна вдвойнѣ беречь свою репутацію отъ малѣйшаго пятна, какъ ради себя, такъ и ради мужа.

Между тѣмъ пожилая дѣвица и вдова могутъ держать себя гораздо смѣлѣе; съ ихъ стороны, напротивъ, было бы смѣшно и странно, еслибъ онѣ выказали особенную щепетильность въ обществѣ дамъ или

мужчинъ, отыскивая себѣ покровителя или покровительницу въ лицѣ кого нибудь изъ солидныхъ знакомыхъ. Имъ наоборотъ часто приходится самимъ играть эту роль относительно молодыхъ особъ.

Чѣмъ далѣе идетъ умственное развитіе общества, чѣмъ болѣе уваженія пріобрѣтаетъ женскій полъ, чѣмъ болѣе является довѣрія къ такту, порядочности, благовоспитанности и образованію молодыхъдѣвушекъ, чѣмъ больше послѣднія приходятъ въ соприкосновеніе съ общественной жизнью черезъ подготовку къ какой нибудь полезной дѣятельности (въ сферѣ промышленности, искусства или науки и т. д.) и дѣлаются самостоятельными, пріобрѣтая собственныя средства къ жизни, тѣмъ болѣе надо имъ наблюдать за собою. Онѣ должны доказать на дѣлѣ, что не нуждаются въ постороннемъ руководствѣ и могутъ быть предоставлены самимъ себѣ безо всякаго ущерба ихъ нравственности. Черезъ это, а также благодаря усовершенствованнымъ способамъ сообщенія, многое измѣнилось сравнительно съ недавнимъ прошлымъ и многія мелкія предубѣжденія отошли въ область преданій. Такъ, напримѣръ, теперь каждая молодая дѣвушка

можетъ свободно путешествовать одна или съ другими молодыми особами, но конечно она поступитъ благоразумно, если помѣстится на желѣзной дорогѣ въ дамскомъ купэ, будетъ осторожна въ сближеніи съ другими путешественниками, которые по желаютъ съ нею познакомиться вообще поведетъ себя съ тактомъ и непринужденностью. Послѣднее оградитъ ее отъ навязчивости и въ тѣхъ случаяхъ, если она подготовляется къ какой нибудь спеціальности, слушаетъ курсы и т. д. вмѣстѣ съ мужчинами или же вмѣстѣ съ ними состоитъ на службѣ. Да наконецъ эти качества выручаютъ каждую молодую дѣвушку или замужнюю даму и въ бальной залѣ, и на каткѣ зимою.

2.

Общественныя обязанности.

Тотъ кругъ, въ которомъ мы живемъ, будь онъ малъ, ограниченъ, скроменъ, или великъ, обширенъ, богатъ и знатенъ, налагаетъ на насъ извѣстныя общественныя обязанности, которыми не слѣдуетъ пренебрегать, если мы не хотимъ навлечь на

себя нареканія въ неумѣньѣ обходиться съ людьми и въ незнаніи правилъ общежитія.

Имѣя знакомства, которыя намъ желательно поддерживать, мы не должны относиться къ нимъ небрежно и по меньшей мѣрѣ никогда не нарушать долга вѣжливости по отношенію къ знакомымъ намъ лицамъ. Поэтому необходимо при каждомъ представившемся случаѣ показывать имъ, что мы дорожимъ ихъ обществомъ и самымъ искреннимъ образомъ принимаемъ къ сердцу все то, что случается съ ними и съ ихъ семействомъ.

Начнемъ опять съ молодыхъ особъ, въ сферѣ которыхъ, само собою разумѣется, господствуетъ меньше церемонности. чѣмъ между женщинами въ лѣтахъ, при чемъ однако первыя тѣмъ болѣе должны соблюдать учтивость передъ старшими и быть внимательными къ нимъ.

Такъ, напримѣръ, молодая женщина всегда обязана уступать дорогу и мѣсто пожилой. Съ ея стороны было бы деликатно пройти первой въ двери или идти рядомъ съ пожилой дамой по улицѣ съ правой стороны. Даже если это произойдетъ случайно на одинъ моментъ, молодой

особѣ слѣдуетъ ловко обойти свою спутницу сзади и снова встать съ лѣвой руки отъ нея. Точно также молодая не должна садиться справа въ экипажѣ, а если съ нею ѣдутъ двѣ пожилыхъ, ей надо сѣсть на переднее сидѣнье. Съ равными себѣ вѣжливость требуетъ сначала обоюдно предложить другъ другу мѣсто, но послѣ того не слишкомъ долго отказываться отъ предложенной чести, чтобы не задерживать другихъ и не подать повода къ неудобной или комической сценѣ. Обладательница экипажа должна всегда садиться въ немъ со своими гостями на второстепенное мѣсто, которое опять таки нельзя у ней оспаривать изъ деликатности. На улицѣ молодая дама, разумѣется, должна первая поклониться знакомой особѣ старше себя лѣтами, но не заговаривать съ нею, а только остановиться въ ожиданіи, пока та заговоритъ съ нею сама.

Первая общественная обязанность заключается въ томъ, чтобы навѣщать своихъ знакомыхъ не надоѣдая имъ однако своими посѣщеніями. Даже молодыя пріятельницы не должны въ данномъ случаѣ вдаваться въ крайности. Вопервыхъ онѣ, сами того не зная, могутъ быть въ тя-

гость прочимъ членамъ семейства своей подруги, а вовторыхъ не хорошо, когда одна особа, такъ сказать, совершенно овладѣваетъ другою, мѣшая ей пожалуй пользоваться обществомъ остальныхъ знакомыхъ или всюду втираясь вмѣстѣ съ нею.

Кромѣ того особыя событія и случаи требуютъ и отъ молодыхъ, и отъ старыхъ короткихъ визитовъ въ утренніе часы. Время послѣднихъ, между полуднемъ и часомъ обѣда въ каждомъ домѣ, чего мы конечно не можемъ съ точностью знать, потому что обѣденная пора согласуется съ привычками и родомъ занятій хозяевъ, а потому можетъ измѣняться. Вообще же такъ называемые «утренніе» визиты принято дѣлать между двѣнадцатью и четырьмя.

Съ короткими визитами являются между прочимъ, уѣзжая куда нибудь на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, чтобы сообщить о своемъ отъѣздѣ и проститься. Поступить иначе было бы неучтиво; этимъ мы изъявляемъ свое желаніе еще разъ повидаться со своими короткими знакомыми, прежде чѣмъ разстаться съ ними на долгое время; наконецъ прямая вѣжливость

требуетъ, чтобы мы увѣдомили ихъ о своемъ продолжительномъ отсутствіи; въ противномъ случаѣ они могли бы напрасно прійти къ намъ или прислать за чѣмъ нибудь, не зная, что насъ нѣтъ. Если же мы соберемся въ дорогу совершенно неожиданно, то можемъ сообщить о томъ письменно, извиняясь невозможностью пріѣхать лично. По возвращеніи мы опять таки обязаны увѣдомить о своемъ пріѣздѣ короткимъ визитомъ; написать о томъ было бы большою безтактностью. Это имѣло бы такой видъ, будто бы мы ожидаемъ, что наши знакомые пріѣдутъ къ намъ первыми или пригласятъ насъ, тогда какъ личное посѣщеніе доказываетъ съ нашей стороны радушное желаніе поскорѣе узнать, какъ они поживали во время нашего отсутствія.

Послѣ полученнаго приглашенія, все равно, могли ли мы имъ воспользоваться или нѣтъ, наша обязанность пріѣхать съ визитомъ въ тотъ домъ нѣсколько дней спустя. Точно также необходимо платить визитами за визитъ, если насъ посѣтила только что поселившаяся въ нашемъ городѣ дама, или чета новобрачныхъ или обрученные женихъ съ невѣстой и т. д.

Дружба и хорошій тонъ требуютъ также и визитовъ къ больнымъ. Послѣдніе варьируются, смотря по степени близости знакомства и серьезности болѣзни.

Между близкими пріятельницами эти посѣщенія конечно могутъ быть настолько часты, насколько располагаетъ насъ къ тому наше сердце и насколько сама больная, а также ея семейство благосклонно относятся къ этому. Если мы хорошо знакомы въ домѣ и имѣемъ доступъ въ комнату больной, то мы можемъ выказать еще больше вниманія къ ней, принося въ подарокъ цвѣты, рѣдкіе фрукты или другія мелочи, которыя доставляютъ такое удовольствіе во время болѣзни. Ни въ какомъ случаѣ не должны мы, однако, затягивать свой визитъ дольше того, чѣмъ позволяетъ докторъ и чѣмъ это полезно больной. Если же заболѣло какое нибудь другое лицо въ семействѣ нашей подруги, то намъ не слѣдуетъ отрывать ее отъ ухода за больнымъ слишкомъ частыми посѣщеніями и разспросами, а также не разстраивать ее излишними разговорами и сожалѣніями; напротивъ, надо дѣлать видъ въ присутствіи родныхъ и самого больнаго, что положеніе его нисколько не

опасно, хотя бы оно и внушало намъ серьезныя опасенія; иначе легко напугать тѣхъ и другихъ, появляясь передъ ними съ встревоженной и огорченной миной. Но съ другой стороны, не надо и здѣсь переступать извѣстной границы. Каждому больному непріятно, когда онъ видитъ, что другіе не вѣрятъ его страданіямъ, относятся слишкомъ легко къ его болѣзни да и родные бываютъ недовольны, замѣтивъ, что вы не достаточно раздѣляете ихъ заботы и какъ будто не цѣните ихъ самоотверженія при уходѣ за больнымъ. Если наше знакомство съ паціенткой или ея семействомъ не особенно близко, то будетъ умѣстнѣе только посылать прислугу освѣдомляться о положеніи больной и оставлять свою карточку, чѣмъ являться лично.

Женскій тактъ подскажетъ намъ и при визитахъ къ больнымъ, въ какомъ тонѣ слѣдуетъ вести разговоръ. Говорить надо какъ можно тише и осторожнѣе, избѣгая громкаго смѣха, но вмѣстѣ съ тѣмъ и плаксивыхъ сожалѣній и насильственныхъ шутокъ, потому что какъ то, такъ и другое непріятно дѣйствуетъ на больнаго и на окружающихъ. Здѣсь разумѣется, можно говорить о постороннихъ пред-

метахъ, чтобы развлечь больную, заставивъ ее на время позабыть о своей болѣзни, но надо остерегаться говорить объ удовольствіяхъ, лишеніе которыхъ она и безъ того слишкомъ живо чувствуетъ. Такъ напримѣръ было бы жестоко описывать особенно яркими красками балъ, пропущенный молодой особой по случаю болѣзни, а той, которая любитъ природу, не слѣдуетъ черезчуръ краснорѣчиво расхваливать недавняго пикника, передъ любительницей искусства не надо распространяться о прелестяхъ концерта, театральнаго представленія и т. д.; однимъ словомъ, лучше касаться всѣхъ этихъ вопросовъ осторожно и деликатно, когда нельзя пройти ихъ совершеннымъ. молчаніемъ, Съ нашей стороны будетъ великодушнѣе дать понять паціенткѣ, что она потеряла не слишкомъ много, лишившись этихъ удовольствій. Когда больная поправится, она обязана отдать визиты тѣмъ, кто выказывалъ ей участіе во время болѣзни.

Если же исходъ недуга былъ смертельнымъ, то, напротивъ, мы обязаны сдѣлать визитъ семейству, понесшему утрату. Если мы близко знакомы съ этимъ домомъ, то должны немедленно отправиться туда, какъ

только до насъ дойдетъ извѣстіе о случившемся и выразить свое участіе къ семейному горю. Если же наше знакомство не особенно близкое, мы должны пойти къ роднымъ умершей послѣ погребенія, предварительно пославъ имъ только свою карточку. Но откладывать своего посѣщенія на цѣлыя недѣли не годится, потому что этимъ рискуешь только растравить недавнее горе.

Идти въ домъ, гдѣ есть умершій, разумѣется, надо въ черномъ платьѣ, преимущественно въ шерстяномъ.

Сообщенія о смерти помѣщаются обыкновенно въ газетахъ, а близкимъ знакомымъ посылаютъ письма съ траурной каймой. Свое участіе къ семьѣ умершаго принято выражать присылкою на гробъ цвѣтовъ, личнымъ присутствіемъ на панихидахъ, выносѣ и погребеніи, а также письмами, если мы живемъ въ другомъ городѣ. Благодарность за участіе родные покойнаго выражаютъ теперь также посредствомъ газетныхъ объявленій и писемъ къ особенно близкимъ отсутствующимъ знакомымъ.

Обычаи, соблюдаемые при смерти и погребеніи конечно, представляютъ нѣко-

торую разницу въ различныхъ странахъ и даже мѣстностяхъ и городахъ. Здѣсь, разумѣется, играетъ большую роль вѣроисповѣданіе, такъ что мы совѣтуемъ въ этомъ случаѣ обращаться за точными свѣдѣніями къ людямъ знающимъ, чтобъ не нарушить какого нибудь обычая. Такъ между англійской знатью не принято, чтобъ женщины принимали участіе въ погребальныхъ церемоніяхъ, а во Франціи иногда до этого не допускаютъ самыхъ близкихъ родныхъ изъ нежеланія выказывать личное горе передъ публикой.

Дѣлая визитъ къ роднымъ умершаго, само собой раумѣется, не надо забывать того повода, по которому мы пришли. Если покойный или покойная были намъ близки, то огорченіе, которое мы испытываемъ конечно отразится само собою на нашемъ лицѣ, во всѣхъ движеніяхъ, въ тонѣ нашего голоса и намъ остается только сдерживать самихъ себя, чтобы не растравить еще болѣе горя тѣхъ лицъ, которыхъ мы пришли утѣшить. Тутъ мы должны выказать самообладаніе и не разстраивать людей, перенесшихъ утрату своими сожалѣніями, но стараться смягчить ихъ печаль своимъ сочувствіемъ и

напомнить имъ о могуществѣ всеблагаго промысла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ приходится иногда дѣлать визиты по случаю чьей нибудь смерти, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мы вовсе не знали покойной или относились къ ней равнодушно. Иногда мы сознаемъ, что ея смерть вовсе не представляетъ особаго несчастія и сами родные не огорчены этимъ событіемъ. Однако и въ такомъ случаѣ благовоспитанность и приличіе требуютъ отъ насъ, чтобы мы, не напуская на себя лицемѣрной скорби, держались однако серьезно и съ достоинствомъ; улыбающаяся мина, а тѣмъ болѣе всякая шутка была бы здѣсь неумѣстна, какъ неумѣстенъ иной предметъ разговора, кромѣ недавней катастрофы. Память умершихъ должна быть священна и мы обязаны относиться къ ней съ почтеніемъ. Какъ только семейство, похоронившее одного изъ своихъ членовъ, снова станетъ появляться въ свѣтъ, его обязанность отдать визиты своимъ знакомымъ и не откладывать ихъ особенно надолго. Весьма щекотливо встрѣтить лицъ, которымъ мы должны заплатить визитъ, гдѣ нибудь у знакомыхъ, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ.

Собираясь съ визитомъ, нужно всегда брать съ собою визитныя карточки. Карточку передаютъ обыкновенно прислугѣ, которая докладываетъ о насъ господамъ, если хозяевъ нѣтъ дома, тогда на карточкѣ загибается уголъ или одинъ край въ знакъ того, что посѣтитель передалъ ее лично. Внѣшность визитныхъ карточекъ также мѣняется согласно модѣ, а потому лучше всего заказывать ихъ у литографа по новѣйшему образцу. Если, отправляясь съ визитомъ, мы по разсѣянности забыли взять съ собою карточку или пришли къ близкимъ знакомымъ, то можемъ прямо назвать свою фамилію отворившему намъ слугѣ, при чемъ однако отнюдь не входить въ комнаты, прежде чѣмъ насъ не пригласятъ.

Поздравительные визиты дѣлаются дамами родственникамъ и друзьямъ въ день именинъ, также на пасху и на новый годъ, а новобрачнымъ и помолвленнымъ въ отвѣтъ на полученный отъ нихъ визитъ. При посѣщеніяхъ такого рода было бы наоборотъ большою безтактностью одѣться въ черное платье; впрочемъ черное шелковое здѣсь еще можетъ быть терпимо. Смотря по близкой или дальней

степени родства, по короткости знакомства, по различію возраста и положенія съ тѣми лицами, которымъ мы дѣлаемъ визитъ, опредѣляется, конечно, его большая или меньшая церемонность. Отъ взаимныхъ отношеній между хозяйкой и гостьей зависитъ въ первомъ случаѣ также и то, сопровождаемъ ли мы наше поздравленіе подаркомъ, который или приносимъ съ собою, или посылаемъ раньше. Молодыя особы могутъ дарить старшимъ только вещицы своей работы или же, самое большее, живые цвѣты въ корзинкахъ или букетахъ. Подарки отъ старшихъ младшимъ или лицамъ одинаковыхъ лѣтъ не подвергаются такимъ ограниченіямъ, однако хорошій тонъ требуетъ въ послѣднемъ случаѣ, чтобы, отдаривая кого нибудь въ свою очередь, мы не старались превзойти его въ щедрости, но и не отставали отъ него.

Другая общественная обязанность касается обоюдныхъ приглашеній. Къ этому вопросу мы приступимъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Здѣсь же скажемъ еще одно слово о двухъ главнѣйшихъ общественныхъ обязанностяхъ: о пунктуальности и зависящей отъ нея вѣрности данному слову.

Если вы обѣщали кому нибудь встрѣтиться съ нимъ въ назначенномъ мѣстѣ или заѣхать за нимъ на домъ, то необходимо устроить такъ, чтобъ эта встрѣча дѣйствительно состоялась въ назначенный часъ. Если вы ждете, что за вами заѣдутъ, ваша обязанность быть готовымъ и не заставлять себя дожидаться. Туалетъ вашъ долженъ быть конченъ, а шляпа, перчатки и все остальное должно лежать подъ рукою. Когда пріѣзжаютъ гости, мы должны поспѣшить выйти къ нимъ, опять-таки не заставляя ихъ долго дожидаться въ гостиной, а тѣмъ болѣе въ прихожей. Если мы обѣщались принять участіе въ какой нибудь поѣздкѣ, приняли приглашеніе пріѣхать въ гости и т. д., то обязаны сдержать свое слово. Когда же насъ задержитъ какое нибудь непредвидѣнное обстоятельство, чей нибудь пріѣздъ, внезапное нездоровье или тому подобное, мы должны своевременно послать отказъ, а въ крайнемъ случаѣ, если уже поздно, извиниться потомъ письменно или лично. Ни въ какомъ случаѣ нельзя отказываться отъ принятаго приглашенія на томъ основаніи, что послѣ него мы получили другое, болѣе для насъ пріятное. Такое

нарушеніе приличій не разъ служило поводомъ къ окончательному разрыву между добрыми знакомыми.

3.

Пріемы.

Пріемы гостей бываютъ двоякаго рода: ради собственнаго удовольствія, прямо изъ радушія и общительности, или ради исполненія общественной обязанности; мы должны отвѣчать приглашеніями на приглашенія, какъ отвѣчаемъ визитами на визиты.

Такіе »отвѣтные« пріемы устраиваются обыкновенно семействами, которыя не въ состояніи жить открыто, т. е. часто принимать у себя, имѣть jour fixe, давать званые обѣды, вечера и балы, но которыя любятъ общество и принимаютъ приглашенія отъ другихъ. Подобныя вынужденныя собранія гостей не пользуются хорошей славой, и дѣйствительно они не согласны съ хорошимъ тономъ. Одинокія особы и семейства, не располагающія ни красивымъ, элегантнымъ помѣщеніемъ, ни средствами для открытой жизни, сдѣ-

лаютъ лучше, если не станутъ устраивать у себя большихъ парадныхъ пріемовъ въ подражаніе богачамъ, у которыхъ они бываютъ сами. Въ такихъ случаяхъ матеріальные недостатки хозяевъ выступаютъ наружу самымъ досаднымъ образомъ на каждомъ шагу. Живя при скромныхъ условіяхъ, гораздо благоразумнѣе приглашать гостей небольшими компаніями, когда все устраивается гораздо проще и отсутствіе роскошной сервировки, изысканныхъ блюдъ, большаго количества прислуги и самая тѣснота помѣщенія бываютъ меньше замѣтны.

Въ особенности подборъ приглашенныхъ требуетъ величайшаго такта. Старая греческая пословица гласитъ, что въ маленькомъ кружкѣ только тогда бываетъ весело, когда число гостей превышаетъ число грацій, но не число музъ. Слѣдовательно, надо приглашать отъ трехъ до девяти человѣкъ, никакъ не болѣе того. Однако, очень важно, чтобы въ составъ такого маленькаго общества не попадали черезчуръ разнородные элементы, а тѣмъ болѣе лица, находящіяся между собою въ натянутыхъ или даже непріязненныхъ отношеніяхъ. Если сходятся люди незнако-

мые, это еще не бѣда, когда знаешь, что ихъ умственный уровень и общественное положеніе приблизительно одинаковы. Тутъ главная обязанность хозяйки дома только представить гостей другъ другу, называя ихъ фамиліи, причемъ они обмѣниваются обоюднымъ поклономъ. Если эти лица неодинаковаго ранга и разнаго пола и ихъ одновременно представляютъ всему обществу, то сначала рекомендуютъ болѣе важнаго гостя и старѣйшаго лѣтами и дамѣ отдается предпочтеніе передъ мужчиной. Когда же ихъ взаимно представляютъ другъ другу, то менѣе важное лицо рекомендуютъ сначала болѣе важному и кавалера дамѣ. По требованію свѣтскихъ приличій они должны вслѣдъ затѣмъ обмѣняться нѣсколькими словами.

Въ большомъ обществѣ изъ тридцати персонъ и болѣе церемонія представленія пропускается; оно происходитъ такимъ образомъ: слуга, остановившись у порога залы, называетъ фамилію только что прибывшаго гостя, пока тотъ раздѣвается въ передней. Въ такихъ случаяхъ хозяевамъ можно менѣе заботиться о сближеніи приглашенныхъ между собою. Когда гости помѣщаются въ нѣсколькихъ комнатахъ,

переходятъ изъ одной въ другую, сидятъ по разнымъ мѣстамъ, кушаютъ за нѣсколькими столами и т. д., то каждый легко можетъ избѣжать общества непріятныхъ ему лицъ, а хозяева должны со своей стороны остерегаться навязывать приглашенныхъ другъ другу. Въ многочисленной компаніи нельзя знать антипатій и отношеній всѣхъ своихъ гостей, но если намъ извѣстно, что между нѣкоторыми изъ нихъ существуетъ холодность, то надо помнить объ этомъ, а еще болѣе принимать во вниманіе взаимное расположеніе между собою другихъ.

Если общество состоитъ изъ дамъ и мужчинъ, то гораздо пріятнѣе, если тѣхъ и другихъ будетъ поровну. На танцовальные вечера и балы изъ предосторожности любятъ приглашать большее число мужчинъ, чѣмъ танцующихъ дамъ, потому что многіе кавалеры отказываются танцовать и дамамъ приходится сидѣть, а послѣднія видятъ въ этомъ обидное невниманіе къ себѣ и скучаютъ.

Приглашенія на всѣ парадные пріемы пишутся обыкновенно на пригласительныхъ билетахъ, гдѣ обозначены въ точности день и цѣль собранія, а также часъ

съѣзда гостей, напримѣръ: »музыкальное утро» »раутъ«, »балъ«, »танцовальный вечеръ«, »домашній спектакль«, »обѣдъ« и т. д. съ прибавленіемъ числа, мѣсяца и часа. Смотря по важности празднества и многочисленности приглашенныхъ, эти билеты разсылаютъ за нѣсколько дней черезъ прислугу или по почтѣ въ закрытомъ конвертѣ. Разсылать приглашенія слишкомъ задолго до назначеннаго дня также несогласно съ хорошимъ тономъ, какъ и приглашать гостей чуть не наканунѣ: въ первомъ случаѣ хозяинъ какъ будто старается во чтобы то ни стало заручиться согласіемъ гостей, пока ихъ не успѣли пригласить другіе, во второмъ онъ обнаруживаетъ недостатокъ вѣжливости и вниманія, увѣдомляя о своемъ праздникѣ слишкомъ поздно, когда приглашенные могли дать слово уже въ другомъ мѣстѣ или были принуждены отклонить другія приглашенія. Заблаговременно слѣдуетъ, конечно, приглашать на большія торжества, для которыхъ требуются новые туалеты: на балы, дѣвичники, свадьбы, крестины, серебряныя и золотыя свадьбы и т. п. На маленькіе вечера достаточно пригласить за день; чѣмъ важнѣе собра-

ніе, тѣмъ дольше долженъ быть срокъ между приглашеніемъ и назначеннымъ днемъ. На балъ лучше всего приглашать за недѣлю и даже за десять дней. Время съѣзда гостей для вечернихъ собраній считается отъ назначеннаго до слѣдующаго часа. Неловко пріѣхать въ гости первой, но неучтиво явиться и послѣдней. Если же мы приглашены къ обѣду или завтраку, то принято являться за полчаса, самое позднее за четверть часа до назначеннаго времени. Пріѣхать позже этого считается величайшимъ нарушеніемъ приличій. Изъ уваженія къ пунктуально явившимся гостямъ хозяйка обязана пригласить ихъ къ столу какъ разъ въ назначенное время и велѣть подавать. Приборы непріѣхавшихъ приглашенныхъ остаются незанятыми.

Хозяинъ, хозяйка, ихъ сыновья и дочери должны быть также строго пунктуальны, когда они ждутъ гостей. Послѣднимъ бываетъ крайне непріятно замѣтить, что въ домѣ хозяевъ не все еще приведено въ порядокъ къ ихъ пріѣзду, что газъ, свѣчи и лампы, пожалуй, только зажигаются въ этотъ моментъ, что кто нибудь изъ дамъ не успѣлъ окончить свое-

го туалета, а прислуга мечется туда и сюда на торопливый зовъ. Никакая суета и хозяйственныя хлопоты не должны обнаруживаться передъ гостями. Для раздѣванья приглашенныхъ слѣдуетъ отвести особую комнату, если же общество состоитъ изъ мужчинъ и дамъ, то для послѣднихъ устраивается уборная съ необходимыми принадлежностями туалета, начиная съ большаго зеркала и кончая гребенками, головными щетками, пудрой, о-де-колономъ, булавками, шпильками и т. д. Для мужчинъ отводится еще особая курительная комната. Само собою разумѣется, что для элегантныхъ выѣздныхъ и бальныхъ туалетовъ надо имѣть подходящія накидки: ротонды, манто, sortie-de-bal, капюшоны, платки, которые оставляются въ уборной.

При входѣ въ парадныя комнаты прежде всего здороваются съ хозяйкой, которая обязана со своей стороны встрѣтить вновь прибывшаго нѣсколькими привѣтливыми словами, подвести къ другимъ гостямъ, указать ему мѣсто и представить его сосѣдямъ. Его обязанность завязать съ ними разговоръ, потому что группы молчаливыхъ гостей производятъ

удручающее впечатлѣніе, которое никому не слѣдуетъ увеличивать собственной неразговорчивостью.

На обѣдахъ и ужинахъ по данному знаку присутствующіе кавалеры предлагаютъ руку дамамъ, чтобы вести ихъ къ столу, и ни одна дама не въ правѣ отказываться отъ предложенной ей руки. Хозяйка дома подаетъ къ тому сигналъ, приглашая самаго почетнаго изъ гостей взять ее подъ руку; остальные слѣдуютъ этому примѣру. Она садится на одномъ концѣ стола, по обѣимъ сторонамъ отъ нея помѣщаются самые почетные гости мужскаго пола. Вообще кавалеровъ и дамъ принято размѣщать въ перемежку. Хозяинъ дома ведетъ къ столу самую почетную гостью и садится рядомъ съ нею на другомъ концѣ стола, напротивъ своей супруги. Лучше всего распредѣлять мѣста заранѣе, обозначая ихъ карточками съ именемъ гостя на каждомъ приборѣ. Эти карточки изготовляются очень художественно, какъ и *тети* обѣдовъ, завтраковъ и ужиновъ, причемъ среди цвѣтовъ или различныхъ атрибутовъ оставляется свободное мѣсто для фамиліи. Въ прежнее время ихъ было принято класть на рюм-

ку передъ приборомъ каждаго, а теперь для этого служитъ особая серебряная подставочка. Явно занять чужое мѣсто за столомъ или потихоньку подмѣнить свою карточку считается верхомъ неприличія.

Со стороны хозяевъ требуется большая осмотрительность въ распредѣленіи мѣстъ. Здѣсь надо устроить такъ, чтобы рядомъ сидѣли подходящіе люди, а такъ какъ объ этомъ не всегда можно судить навѣрняка, то слѣдуетъ избѣгать, по крайней мѣрѣ, большихъ несообразностей.

Хозяйка одна имѣетъ право подать знакъ къ вставанью изъ-за стола. Тогда каждый, поднявшись съ мѣста, раскланивается со своими сосѣдями и съ хозяйкой, если около нея не слишкомъ много толпится гостей. За столомъ, разумѣется, было бы неприлично расхваливать подаваемыя блюда и говорить по этому поводу комплименты хозяевамъ.

Какъ важно умѣнье войти и поздороваться въ обществѣ, такъ важно умѣнье и удалиться. Если мы принуждены уѣхать раньше другихъ или не хотимъ никого безпокоить своимъ уходомъ, то въ многолюдномъ собраніи считается теперь позволительнымъ уйти потихоньку послѣ

ужина или до него, потому что этого нельзя сдѣлать, пока другіе сидятъ за столомъ. Вообще же гости уходятъ, любезно простившись съ хозяевами. Съ болѣе короткими знакомыми прощаются рукопожатіемъ, разумѣется, въ перчаткахъ, которыя хотя и снимаютъ во время стола, но тотчасъ надѣваютъ опять по окончаніи обѣда или ужина. Остальнымъ присутствующимъ надо сдѣлать общій поклонъ, но при этомъ проститься особо съ знакомыми намъ пожилыми и почтенными дамами. Неприлично уходить какъ слишкомъ рано, точно вы соскучились, такъ и черезчуръ поздно, оставаясь послѣдними, что имѣетъ видъ безтактной навязчивости.

4.

Разговоръ.

Рѣчь есть особое преимущество человѣка передъ прочими твореніями божьими, она служитъ намъ для того, чтобы дѣлиться съ другими своими чувствами и мыслями, она знакомитъ людей между собою и образуетъ между ними духовную

связь. Какъ языкъ служитъ намъ первоначальнымъ посредникомъ взаимнаго общенія, такъ разговоръ представляетъ собою элементъ общежитія.

Умѣнье разговаривать есть искусство, въ которомъ слѣдуетъ упражняться. Оно требуетъ таланта и прежде всего такта.

Ничѣмъ не можемъ мы такъ привлечь къ себѣ другихъ, какъ пріятной манерой вести бесѣду, и ничѣмъ нельзя на столько оттолкнуть отъ себя окружающихъ, какъ привычкой заводить обидные или хотя неумѣстные разговоры.

Прежде всего мы должны брать во вниманіе съ кѣмъ и гдѣ мы разговариваемъ, чтобы согласовать съ этими условіями нашъ разговоръ.

Женщинъ такъ же часто обвиняютъ въ болтливости и страсти къ пересудамъ, какъ, съ другой стороны, въ неумѣньѣ говорить, поэтому для молодой особы вдвое важно не подавать собою дурнаго примѣра какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи.

Даже въ обществѣ близкой пріятельницы болтливость представляетъ несносный недостатокъ, и даже разговоръ вдвоемъ нужно вести такъ, чтобы каждый имѣлъ возможность вставить въ него свое слово,

сообщить что нибудь о себѣ, высказать свой взглядъ на тотъ или другой предметъ, а не оставаться нѣмымъ слушателемъ. Удовольствіе бесѣды основывается главнымъ образомъ на обоюдномъ обмѣнѣ идей.

Разсказывать кому нибудь только о своихъ личныхъ дѣлахъ, не обнаруживая готовности съ одинаковымъ интересомъ выслушать своего собесѣдника, было бы безтактно, эгоистично и, наконецъ, неучтиво. Долгъ общежитія заботиться объ интересахъ и удобствахъ другаго, и всѣ мы должны исполнять его. Молодыя особы, сильно занятыя собою, часто поддаются слабости говорить со своими подругами только о томъ, что интересуетъ ихъ самихъ, о своихъ туалетахъ, о своихъ развлеченіяхъ, о кавалерахъ на балу и т. д., или же, когда у нихъ завязывается первый любовный романъ, онѣ не устаютъ говорить о немъ, останавливаясь на каждой мелочи и повторяя о ней все съ новыми подробностями. Добродушная и благовоспитанная пріятельница будетъ внимательно и терпѣливо выслушивать ихъ, хотя и скрывая свою скуку, въ надеждѣ на то, что настанетъ и ея очередь высказаться по

душѣ, причемъ ее выслушаютъ съ тѣмъ же терпѣніемъ и участіемъ. Если же эта надежда не оправдается, то такой недостатокъ дружескаго расположенія, деликатности и такта прямо ведетъ къ охлажденію. Каждая благовоспитанная особа должна поэтому воздерживаться отъ излишней болтливости, которая можетъ уронить ее въ глазахъ другихъ.

Но молодости еще простительно увлекаться своими сердечными дѣлами и первыми успѣхами въ свѣтѣ до забвенія правилъ учтивости съ близкими подругами. Между тѣмъ многія особы въ лѣтахъ также не избавлены отъ этого недостатка. Замужнія женщины любятъ распространяться о достоинствахъ своихъ мужей, объ изяществѣ обстановки своего дома, матери имѣютъ слабость превозносить своихъ дѣтей и разсказывать о нихъ маленькіе анекдоты, хозяйки расхваливаютъ свое благоустроенное хозяйство или жалуются на прислугу, артистическія натуры бредятъ искусствомъ, литературой или театромъ, и все это сводится у нихъ къ собственному »я«. Особы съ подобнымъ недостаткомъ легко становятся несносными въ обществѣ и бываютъ плохими собесѣдниками, нару-

шая тѣмъ первыя правила благовоспитанности. Ихъ постигаетъ обыкновенно печальная участь прослыть ограниченными, смѣшными и непріятными въ обществѣ.

Скромность, даже въ разговорѣ, есть не только одно изъ первыхъ требованій истинной благовоспитанности, но она служитъ также ея главнымъ признакомъ. Она обнаруживается во вниманіи къ другимъ какъ при разговорѣ между двумя лицами, такъ и въ общей бесѣдѣ въ большомъ кругу. Умѣніе слушать есть своего рода искусство. Кто слушаетъ только для вида, тогда какъ мысли его блуждаютъ далеко, тотъ выдаетъ свою разсѣянность равнодушной миной, отвѣчаетъ невпопадъ, смущается самъ и оскорбляетъ другихъ. Если вашъ собесѣдникъ разсказываетъ что нибудь, то, не прерывая нити его разсказа, можно отъ времени до времени вставлять свое слово, какъ бы ободряя разсказчика; вѣжливость требуетъ, чтобы вы внимательно слушали его даже и въ томъ случаѣ, когда онъ передаетъ извѣстную вамъ исторію; было бы очень неучтиво, не давъ ему окончить, отвернуться отъ него въ сторону и перейти къ другому разговору.

Но не разсказы, а вопросы и отвѣты

составляютъ основу разговора. Спрашивать слишкомъ много также безтактно, какъ ничего не спрашивать. Послѣднее заставляетъ заподозрить недостатокъ участія, тогда какъ первое отзывается любопытствомъ, нескромностью и утомляетъ, переходя извѣстныя границы. Очень дурная привычка спрашивать, не выжидая отвѣта, или сыпать вопросами и продолжать разговоръ только въ этой формѣ. Долгое разспрашиваніе утомляетъ, не давая развиться плавной бесѣдѣ, тогда какъ кстати сдѣланной вопросъ часто оживляетъ ее въ ту минуту, когда она грозила прерваться. Отвѣчать только »да« и »нѣтъ« неучтиво, эти слова всякій разъ должны сопровождаться хотя краткимъ объясненіемъ. Отвѣчая на вопросъ, бываетъ не лишнимъ прибавить какое нибудь замѣчаніе, дающее новый толчокъ разговору, иначе онъ тотчасъ оборвется или обратиться въ сухой обмѣнъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Въ обмѣнѣ мнѣній и взглядовъ заключается вся соль разговора. Если учтивость требуетъ, чтобы молодыя особы не противорѣчили старшимъ, но ограничивались бы молчаніемъ тогда, когда онѣ

не могутъ согласиться съ ними, или заявляли въ скромной формѣ что имъ кажется необходимымъ, еще не слѣдуетъ, чтобы въ обществѣ было нужно соглашаться со всѣмъ, что говорятъ другіе. Съ серьезнымъ достоинствомъ или милой шуткой каждая образованная женщина вполнѣ можетъ какъ въ дамскомъ, такъ и мужскомъ обществѣ проводить и отстаивать свое личное мнѣніе о томъ или другомъ предметѣ. Она только не должна горячиться, впадать въ рѣзкій, обидный или надменный тонъ, а тѣмъ болѣе позволять себѣ рѣзкія слова. Грація и женскій тактъ должны быть ея неизмѣнными руководителями. Еслибъ изъ вѣжливости постоянно соглашаться въ обществѣ съ мнѣніями другихъ, то общественныя собранія вскорѣ сдѣлались бы невыносимо скучными. Однако при всемъ томъ споры между благовоспитанными людьми никогда не должны переходить на личную почву и обращаться въ пикировку, удаляясь отъ главнаго предмета. Каждый изъ спорящихъ долженъ быть готовъ уступить своему противнику, едва онъ замѣтитъ, что затронутый въ спорѣ вопросъ угрожаетъ вызвать непріятное столкновеніе

между присутствующими, нарушить веселость и унизить достоинство собранія. Въ такихъ случаяхъ нужно придать полемикѣ шутливый оборотъ и ловко свести общій разговоръ на другой предметъ. Ничего нѣтъ непріятнѣе ожесточеннаго спора, готоваго перейти въ ссору, и даже простого несогласія и неудовольствія между собравшимися гостями. До этого никогда не должно доходить въ образованномъ обществѣ, и прямая обязанность дамъ смягчать возникающія противорѣчія, даже со стороны мужчинъ, которые болѣе склонны разгорячиться и нарушить правила благопристойности.

Точно также дамамъ слѣдуетъ остерегаться говорить одновременно съ другими или переговариваться съ кѣмъ нибудь минуя своего сосѣда. Очень дурная привычка возвышать голосъ, стараясь заглушить слова другаго, причемъ говорящіе взаимно перебиваютъ другъ друга и въ этой путаницѣ ничего нельзя хорошенько разслышать и понять. Эту женскую слабость уже столько разъ поднимали на смѣхъ и въ романахъ, и на театральныхъ подмосткахъ, что каждая порядочная женщина должна остерегаться ея. Но если черезчуръ

громкій разговоръ неприличенъ въ порядочномъ обществѣ, то съ другой стороны непріятно, когда собравшіеся гости переговариваются только шепотомъ, едва шевеля губами, и ведутъ бесѣду лишь со своими сосѣдями. Разговоры вдвоемъ неумѣстны въ большомъ обществѣ, въ особенности, когда собесѣдники удаляются отъ прочихъ и какъ будто забываютъ объ ихъ присутствіи. Не говоря уже о томъ, что это неделикатно, другіе гости, замѣтивъ перешептываніе, могутъ подумать, что интимный разговоръ ведется на ихъ счетъ и что разговоривающіе иронизируютъ надъ ними, если къ таинственному шепоту присоединяются улыбки и взрывы смѣха.

Настоящая общая бесѣда завязывается тогда, когда нѣсколько лицъ разговариваютъ между собою объ одномъ и томъ же предметѣ. Подобные раговоры лучше всего вести въ легкомъ, остроумномъ тонѣ, пересыпая серьезныя замѣчанія шутками. Длинные монологи наводятъ на присутствующихъ скуку, а высокопарныя фразы и патетическія изліянія кажутся заученными, что иногда бываетъ и на самомъ дѣлѣ. Даже и въ общей бесѣдѣ простота рѣчи понравится гораздо больше педанти-

ческаго изложенія, которое въ особенности въ наше легкомысленное время является и устарѣлымъ, и неподходящимъ къ свѣтскому салону.

Выборъ темъ для разговора требуетъ, конечно, такой осмотрительности, какъ и развитіе послѣднихъ. Само собою разумѣется, что во время поздравительныхъ визитовъ или когда мы являемся изъявить свое сочувствіе горю нашихъ знакомыхъ, слѣдуетъ прежде всего упомянуть о причинѣ нашего посѣщенія; но здѣсь мы должны избѣгать избитыхъ высокопарныхъ заученныхъ фразъ и произведемъ гораздо лучшее впечатлѣніе, выразивъ просто искреннее участіе къ радости или горю ближняго. Надо тщательно избѣгать привычки дѣлать слишкомъ смѣлые вопросы, напримѣръ: освѣдомляться о богатствѣ жениха или о цифрѣ оставленнаго наслѣдства, а также давать навязчивые совѣты, относятся ли они къ домашнему устройству новобрачныхъ или къ измѣнившимся обстоятельствомъ семьи, похоронившей кого нибудь изъ своихъ членовъ.

Подобное выспрашиваніе обнаруживаетъ явный недостатокъ такта, а непрошенные совѣты дѣйствуетъ какъ нельзя болѣе не-

пріятно. Вообще истинно благовоспитанные люди рѣшаются давать совѣты только тогда, когда ихъ о томъ спрашиваютъ.

Во всѣхъ прочихъ разговорахъ приличіе требуетъ согласоваться съ интересами тѣхъ, съ кѣмъ мы бесѣдуемъ. Напримѣръ, было бы неумѣстно толковать о балахъ съ такими дамами, которыя уже не танцуютъ или живутъ слишкомъ уединенно, точно также о концертахъ и театрахъ съ тѣми, кто не можетъ пользоваться ими по своимъ финансовымъ обстоятельствамъ или по мѣсту жительства и т. д.; точно также некстати заводить разговоры о музыкѣ съ лицами совершенно безъ всякаго музыкальнаго образованія или о хозяйствѣ и дѣтяхъ съ тѣми женщинами, которыя вовсе не интересуются хозяйствомъ и не имѣютъ на своихъ рукахъ дѣтей. Но особенно несносны разговоры дамъ о прислугѣ, а еще болѣе пересуды отсутствующихъ лицъ, даже когда это дѣлается съ извѣстнымъ остроуміемъ и комическимъ талантомъ, которые часто занимаютъ цѣлое общество. Не говоря уже о томъ, что потѣшаться насчетъ другихъ предосудительно и несправедливо, мы должны помнить, что и насъ самихъ могутъ поднять

на смѣхъ, едва только мы удалимся. Пересуды въ обществѣ вредны даже въ косвенномъ отношеніи. Если мы только соглашаемся съ тѣми, кто осуждаетъ другихъ, или хотя бы остаемся при этомъ молчаливыми слушателями, про насъ могутъ потомъ сказать, что мы заодно со сплетниками чернили чье нибудь доброе имя и критиковали самыя невинныя дѣйствія другаго. Сверхъ того можетъ случиться, что, осуждая какую нибудь отсутствующую личность или позволяя себѣ шутить надъ нею, насмѣшникъ задѣнетъ кого нибудь изъ присутствующихъ, не зная, что между ними существуетъ родство или искренняя дружба, поэтому надо быть очень осторожными въ своихъ сужденіяхъ о людяхъ.

Дамы, которыя все подмѣчаютъ, критикуютъ, порицаютъ, не могутъ пользоваться расположеніемъ и заставляютъ себя бояться, а тѣ, которыя все расхваливаютъ, становятся смѣшны и подаютъ поводъ сомнѣваться въ ихъ искренности. Не замѣчать хорошихъ сторонъ въ другихъ людяхъ и выставлять на видъ каждый ихъ недостатокъ также несогласно съ благовоспитанностью, какъ расхваливать

людей въ глаза и тѣмъ приводить ихъ въ смущеніе. Мы можемъ касаться въ разговорѣ того или другаго качества нашихъ знакомыхъ, выражать наше удовольствіе, восхищеніе, но у насъ не должно входить въ привычку и обращаться въ страсть непремѣнно говорить людямъ что нибудь льстивое, а тѣмъ болѣе должны мы остерегаться задѣть или обидѣть ихъ чѣмъ нибудь.

Въ разговорахъ между мужчинами и дамами опять-таки надо остерегаться другихъ слабостей. Здѣсь особенно осторожны должны быть молодыя особы; имъ слѣдуетъ избѣгать одновременно обѣихъ крайностей: какъ застѣнчивости, такъ и черезчуръ большой смѣлости, помня при этомъ, что благовоспитанные люди сходятся въ обществѣ ради удовольствія, а не для того, чтобъ стараться кружить другъ другу головы: кокетничать, увлекать и т. д. Непринужденность въ разговорѣ помогаетъ успѣшно лавировать между этихъ подводныхъ камней. Не впадая въ смѣшное жеманство, не дѣлая изъ себя недотрогу, надо держаться благородно, сохраняя истинную женственность, которая даже при столкновеніяхъ съ мужчинами

самыхъ различныхъ характеровъ и разной степени образованія умѣетъ держать ихъ въ должныхъ границахъ. Образованная женщина не должна хвастаться своей ученостью, но ей совершенно позволительно при случаѣ толковать объ искусствѣ, политикѣ, ученыхъ открытіяхъ и т. д., чтобъ мужчины не думали, что съ дамамъ надо всегда возвращаться къ тривіальными разговорамъ. Изъ-за этого заблужденія въ обществѣ, состоящемъ изъ обоихъ половъ, иногда бываетъ гораздо скучнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда соберутся только одни мужчины или одни дамы.

5.

Общественныя развлеченія.

Заключеніе предшествовавшаго отдѣла уже служитъ переходомъ къ настоящему. Но здѣсь мы подразумѣваемъ такія удовольствія, которыя способствуютъ оживленію общества и вносятъ въ него болѣе разнообразія, чѣмъ обыкновенные разговоры; сюда принадлежатъ карточныя и другія игры, музыка и декламація, всякаго рода представленія и танцы.

Для небольшаго кружка развитыхъ и образованныхъ лицъ бесѣда служитъ, конечно, самымъ пріятнымъ развлеченіемъ, но въ большомъ обществѣ не всегда удобно ограничиваться этимъ. Поэтому люди пожилые усаживаются за карточные столы, а молодежь затѣваетъ другія забавы.

Въ прежнее время считалось хорошимъ тономъ для каждой дамы знать какую нибудь изъ новѣйшихъ карточныхъ игръ, теперь же этого требуется гораздо менѣе. Если дама, не будучи особенной любительницей картъ, умѣетъ играть, а за однимъ изъ игорныхъ столовъ не достаетъ партнера, безъ котораго не можетъ состояться игра, то вѣжливость относительно хозяйки дома требуетъ, чтобы та особа сѣла играть. Своимъ отказомъ она лишила бы другихъ любимаго удовольствія. При игрѣ, разумѣется, нужно соблюдать вниманіе, учтивость и сохранять веселое расположеніе духа, не обнаруживая неудовольствія даже при проигрышѣ.

При общественныхъ играхъ предлагать которыя должна сама хозяйка дома, слѣдуетъ также думать объ удовольствіи другихъ, принимать участіе въ этихъ забавахъ съ любезной готовностью, быть вни-

мательнымъ и веселымъ во время игры и подчиняться ея правиламъ даже въ томъ случаѣ, когда они кажутся намъ очень скучными. Въ обществѣ личная склонность должна постоянно уступать желанію большинства и распоряженію хозяйки.

При исполненіи музыкальныхъ піесъ или при пѣніи на домашнихъ вечерахъ (какъ въ театрѣ и въ концертной залѣ) приличіе требуетъ прежде всего, чтобы мы ихъ слушали внимательно, даже когда находимъ скучными, а самихъ пѣвцовъ или музыкантовъ плохими исполнителями. Мы не должны обнаруживать ничѣмъ своего неодобренія или скуки, а тѣмъ болѣе мѣшать слушать другимъ. Крайне неумѣстно разговаривать въ это время, перешептываться со сосѣдями или строить насмѣшливыя мины, иронически улыбаться или стараться разсмѣшить окружающихъ.

Когда диллетантку просять сыграть что нибудь на фортепіано, спѣть или акомпанировать пѣнію и т. д., то она должна сама знать — можетъ ли взяться за это. Здѣсь надо также принимать во вниманіе то обстоятельство—состоитъ ли общество изъ артистовъ и знатоковъ или изъ простыхъ любителей, которые не могуть быть

особенно требовательными слушателями. Особа, которой уже не разъ приходилось играть или пѣть въ какомъ нибудь кружкѣ и которая заранѣе увѣрена встрѣтить въ немъ одобреніе, можетъ уступить просьбамъ хозяйки и другихъ присутствующихъ, не заставляя себя долго просить. Напускная скромность покажется здѣсь жеманствомъ, а нерѣшительность наводитъ скуку и заставляетъ терять терпѣніе тѣхъ, которые ждутъ — согласится ли наконецъ музыкантша или пѣвица исполнить общее желаніе. Въ данномъ случаѣ люди скорѣе простятъ посредственное исполненіе, чѣмъ застѣнчивость и упрямство. Но точно также неумѣстно напрашиваться играть или пѣть самимъ, а въ особенности акомпанировать другому, такъ какъ послѣднее требуетъ большаго искусства и привычки, а плохой акомпаніаторъ только мѣшаетъ пѣвцу. Нѣкоторое время въ салонахъ Парижа, Берлина, Дрездена и т. д. было въ модѣ декламировать, но декламація требуетъ также таланта и упражненія, какъ и музыка, а потому любители должны хорошенько испытать свои силы, прежде чѣмъ выступить передъ публикой.

Выпавшіе на нашу долю похвалы слѣ-

дуетъ принимать со скромной граціей; еслибъ мы стали рѣшительно отвергать ихъ, это показалось бы вызовомъ на новыя похвалы въ подтвержденіе прежнимъ. Всѣ присутствующіе обязаны благодарить исполнителей за доставленное удовольствіе.

Если какая нибудь дама участвуетъ въ живыхъ картинахъ или въ театральной піесѣ, она опять-таки должна быть увѣрена въ своихъ силахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ и при чтеніи драматическихъ піесъ, гдѣ каждому изъ присутствующихъ назначена особая роль, не надо стараться поставить себя на первый планъ, довольствуясь мелкими ролями, а если мы сами распредѣляемъ послѣднія, не надо выбирать себѣ главную роль.

Относительно танцевъ надо различать — составляютъ ли они главную цѣль собранія, какъ, напримѣръ, на балахъ, или устраиваются экспромтомъ, какъ общественныя игры. Въ этихъ случаяхъ оказывается иногда недостатокъ кавалеровъ и тогда выходитъ очень мило, если двѣ дамы танцуютъ вмѣстѣ. Здѣсь инициатива должна принадлежать прекрасному полу; особы, одаренныя утонченнымъ тактомъ, обыкно-

венно сами вызываются быть кавалерами и ангажируютъ болѣе скромныхъ танцорокъ.

На настоящихъ балахъ, разумѣется, господствуетъ болѣе строгій этикетъ. Молодыя дѣвушки и дамы пріѣзжаютъ на балъ въ легкихъ платьяхъ бѣлаго или другихъ свѣтлыхъ цвѣтовъ съ лентами и цвѣтами. Вѣеръ и букетъ составляютъ непремѣнныя принадлежности бальнаго туалета; первый носятъ теперь на шнуркѣ у пояса, и онъ долженъ служить только для того, чтобы обмахиваться имъ; играть съ вѣеромъ, пересмѣиваться за нимъ со своимъ кавалеромъ и т. д. считается неприличнымъ; букетъ кладутъ во время танцевъ на стулъ танцующей дамы; на балы надѣваютъ преимущественно бѣлыя перчатки и бѣлые башмаки. Относительно остальнаго туалета мы не можемъ дать никакихъ точныхъ указаній, такъ какъ моды очень быстро мѣняются. Не мѣшаетъ брать съ собою на балы запасную пару перчатокъ и запасной носовой платокъ, чтобы нашъ костюмъ оставался свѣжимъ до конца вечера; нѣсколько булавокъ, шпилекъ и карманный гребешокъ также не будутъ лишними, потому что бальныя

прически и воздушныя бальныя платья легко приходятъ въ безпорядокъ. Что касается духовъ, то въ этомъ отношеніи надо соблюдать большую осмотрительность: выбирать слишкомъ крѣпкіе духи не принято въ свѣтѣ, а душить ими только носовой платокъ совершенно несогласно съ хорошимъ тономъ. У элегантной дамы и бѣлье, и платье должны быть пропитаны одинаковымъ тонкимъ запахомъ, такъ чтобы нигдѣ онъ не былъ особенно замѣтенъ. Съ этой цѣлью въ бѣльевые шкапы, комоды и гардеробы кладутъ душистыя сашэ или пузырьки съ духами, тогда всѣ вещи равномѣрно пропитываются ими и долго сохраняютъ тонкій ароматъ. На балѣ каждая танцующая дама должна имѣть при себѣ книжечку для записыванія именъ пригласившихъ ее кавалеровъ или расписаніе танцевъ.

Вполнѣ естественно, что каждая молодая особа желаетъ нравиться и на балу, какъ и вездѣ. Однако это желаніе не должно переходить въ кокетство или проявляться въ предосудительной формѣ: подъ видомъ вызывающихъ взглядовъ, позъ, бросающагося въ глаза или нескромнаго туалета, смѣлаго обращенія и т. д. Къ счастію,

для нравственности всѣ подобныя средства призводятъ совершенно обратное дѣйствіе: они вызываютъ всеобщее неодобреніе и если имѣютъ скоропреходящій успѣхъ, то лишь у легкомысленныхъ представителей мужскаго пола.

Если дама уже приглашена на танецъ, на который ее ангажируютъ, она должна держать свое слово, хотя бы второй танцоръ и былъ для нея болѣе пріятнымъ кавалеромъ. Если ей придется просидѣть одинъ танецъ, она должна сохранять веселую мину, не подавая вида, что это ей непріятно, и непринужденно разговаривать съ другими дамами, которыя точно также остались безъ кавалеровъ или вовсе не танцуютъ болѣе. Большинство дѣвушекъ одарено отъ природы способностью къ танцамъ, и обученіе танцовальному искусству неизмѣнно входитъ въ программу женскаго воспитанія. Такимъ образомъ намъ нѣтъ надобности распространяться здѣсь о томъ что нужно соблюдать при танцахъ.

Главное въ нихъ легкость и грація движеній безо всякаго жеманства. Неслышно порхать на носкахъ, опираться въ легкихъ танцахъ на руку кавалера на столько, что-

бы онъ не чувствовалъ тяжести, но и не боялся потерять свою даму, не кружиться безъ устали такъ, чтобы васъ бросало въ жаръ, правильно, но безъ педантизма исполнять фигуры въ кадрили, мазуркѣ, котильонѣ и т. д., чтобы не произвести путаницы — вотъ приблизительно все, о чемъ здѣсь необходимо помнить.

Особы съ тонкимъ тактомъ никогда не остаются до самаго конца ни на какихъ собраніяхъ, а тѣмъ болѣе на балахъ. Гораздо лучше не принимать приглашеній на самый послѣдній танецъ, чтобы успѣть остыть передъ отъѣздомъ и даже уѣхать, пока другія еще танцуютъ.

Танцы есть удовольствіе, предоставляемое предпочтительно молодежи. Особамъ не первой молодости, лѣтъ подъ тридцать и болѣе, замужнимъ и незамужнимъ, мы совѣтуемъ лучше перестать танцовать совсѣмъ или отказываться отъ танцевъ по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда на балу мало кавалеровъ, такъ что молодымъ дѣвушкамъ приходится сидѣть. Женщина, которая, утративъ свѣжесть и воздушность движеній, свойственныя молодости, готова еще танцовать до упаду, становится смѣшна, какъ и та, которая щеголяетъ въ розовыхъ

платьяхъ и гирляндахъ изъ розъ, забывая свои годы. Если дама одѣвается слишкомъ молодо и во чтобы то ни стало хочетъ участвовать въ юношескихъ удовольствіяхъ, то она кажется еще старѣе въ глазахъ другихъ, тогда какъ, избѣгая свѣтлыхъ и яркихъ цвѣтовъ въ своемъ туалетѣ и развлеченій, составляющихъ привилегію молодости, каждая женщина выигрываетъ гораздо больше въ уваженіи общества. Во всѣхъ другихъ случаяхъ было бы неумѣстно, еслибы пожилыя дамы уступали первенство молодымъ, но здѣсь этого требуетъ хорошій тонъ и деликатность.

6.

Важные моменты жизни.

Начнемъ настоящій отдѣлъ съ помолвки. Послѣднюю гораздо лучше праздновать въ тѣсномъ семейномъ кругу. Когда брачное предложеніе принято невѣстой и ея родителями, объ этомъ важномъ семейномъ событіи объявляютъ обыкновенно ближайшимъ родственникамъ, для чего ихъ приглашаютъ въ домъ родителей невѣсты, гдѣ между помолвленными происходитъ обмѣнъ

колецъ. По большей части все это дѣлается безъ всякой оффиціальности. Но иногда о помолвкѣ объявляютъ внезапно на балу или званомъ обѣдѣ, гдѣ присутствуетъ много гостей. Тогда помолвка становится оффиціальной и гласной. Впрочемъ бываютъ обстоятельства, когда она остается нѣкоторое время втайнѣ. Иногда, какъ было сказано выше, помолвленные обручаются кольцами, которыя послѣ служатъ имъ при вѣнчаніи; но въ иныхъ случаяхъ обручальныя кольца бываютъ одни, съ украшеніями изъ разныхъ каменьевъ, а вѣнчальныя другія.

Въ день помолвки невѣста появляется въ простомъ, хотя изысканномъ, туалетѣ: лѣтомъ или вечеромъ изъ бѣлой легкой матеріи, а зимою или днемъ въ свѣтломъ цвѣтномъ домашнемъ или простомъ выѣздномъ платьѣ; прическу ея принято украшать цвѣткомъ изъ букета, поднесеннаго женихомъ.

За границей принято разсылать знакомымъ карточки съ именами помолвленныхъ, но между русскими это не водится.

Какъ должна вести себя молодая дѣвушка, сдѣлавшись невѣстой, это, конечно, лучше всего подскажетъ ей собственное сердце.

Само собою разумѣется, что не надо быть слишкомъ нѣжной съ женихомъ при постороннихъ и заниматься въ обществѣ только имъ однимъ, но никто не осудитъ невѣсту, если она будетъ держаться возлѣ жениха. На балу она можетъ протанцовать съ нимъ только два главныхъ танца; безъ жениха ей неприлично бывать на балахъ и танцовальныхъ вечерахъ. Она не должна выказывать къ нему равнодушія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и говорить только о немъ, о его любви и т. д. Этимъ невѣста скорѣе профанируетъ, чѣмъ возвышаетъ свое счастіе, потому что такая наивность можетъ вызвать въ свѣтѣ только снисходительныя улыбки вмѣсто ожидаемаго сочувствія. Кромѣ своего портрета невѣста обыкновеннно дѣлаетъ жениху подарки лишь своей работы.

Передъ свадьбой устраивается дѣвичникъ, конечно, болѣе или менѣе торжественный, смотря по желанію. Если хотятъ ограничиться однимъ семейнымъ кругомъ, то его устраиваютъ наканунѣ свадьбы и гости остаются на немъ недолго. Впрочемъ этотъ обычай почти совершенно вышелъ нынѣче изъ моды.

Самая свадьба празднуется теперь иногда

очень скромно и не всегда сопровождается званымъ вечеромъ или обѣдомъ. Невѣста идетъ подъ вѣнецъ непремѣнно въ бѣломъ платьѣ, въ вѣнкѣ изъ миртъ и флеръ-доранжей и подъ вуалемъ; корсажъ платья закрытый, рукава длинные, безъ особенной отдѣлки, юбка съ длиннымъ шлейфомъ. Подвѣнечныя платья обыкновенно дѣлаются изъ бѣлаго шелка или легкихъ матерій, а болѣе скромныя изъ шерстяной матеріи, только съ отдѣлкой изъ лентъ и кружевъ. Если невѣста уже въ лѣтахъ или вдова, она можетъ быть въ шелковомъ платьѣ свѣтлаго цвѣта: голубомъ, лиловомъ, зеленоватомъ, розовомъ. Вдовы могутъ не надѣвать вуалей, а вмѣсто флеръ-доранжей украшаютъ голову бѣлыми розами.

Женихъ по старинному обычаю ѣдетъ въ церковь первый, послѣ чего посылаетъ за невѣстой шаферовъ съ букетомъ. Поѣзжане жениха становятся въ церкви по правую руку, поѣзжане невѣсты по лѣвую. Невѣсту ведетъ къ алтарю отецъ или пожилой родственникъ, заступающій его мѣсто.

Послѣ церемоніи вѣнчанія родные и приглашенные гости поздравляютъ снача-

ла новобрачныхъ, а потомъ ихъ родителей. Изъ церкви ѣдутъ въ домъ родителей невѣсты, гдѣ подаютъ шампанское, конфекты и фрукты, если свадьба не сопровождается баломъ или званымъ обѣдомъ. Нынче очень въ модѣ свадебныя путешествія; мы не можемъ отрицать, что они согласуются съ хорошимъ тономъ.

7.

Умѣнье держать себя за столомъ.

О томъ какъ приготовлять кушанья написано множество поваренныхъ книгъ; къ нѣкоторымъ изъ этихъ руководствъ прибавлены указанія какъ ихъ подавать, но въ очень немногихъ говорится о томъ какъ ихъ надо кушать.

Не будучи собственно искусствомъ, приличная ѣда требуетъ извѣстнаго навыка, ловкости и граціи.

Манера держать себя за столомъ часто характеризуетъ человѣка и по ней можно съ перваго взгляда опредѣлить степень его образованія и благовоспитанности.

Прежде всего и дома, и у чужихъ, и въ гостинницѣ во время путешествія или на водахъ мы обязаны являться къ столу одѣтыми прилично. Въ первомъ случаѣ ни одной хозяйкѣ не слѣдуетъ выходить въ столовую въ кухонномъ передникѣ, съ раскраснѣвшимся и лоснящимся отъ кухоннаго чада лицомъ или руками, на которыхъ остались еще слѣды кухонной работы. Въ послѣдней хотя и нѣтъ ровно ничего предосудительнаго, но тѣмъ не менѣе лучше заботиться о томъ, чтобы никакой безпорядокъ въ нашей наружности не напоминалъ о ней, какъ только она кончена. На званомъ обѣдѣ у себя, конечно, надо быть въ изящномъ туалетѣ, какъ и за табльдотомъ въ отелѣ на насъ не должно быть слѣдовъ дорожной пыли, хотя бы мы по необходимости появились въ дорожномъ костюмѣ. Къ столу выходятъ въ перчаткахъ, но во время ѣды ихъ снимаютъ.

При ѣдѣ нужно также ловко дѣйствовать лѣвою, какъ и правою рукою и никогда не брать вилки въ правую, исключая тѣхъ случаевъ, когда мы ѣдимъ рыбу, къ которой нельзя прикасаться сталью. Мы предполагаемъ, конечно, при этомъ,

что вилка будетъ серебряная или мельхіоровая, такъ какъ ихъ принято изготовлять теперь изъ одинаковаго металла съ ложками. Привычка брать вилку въ правую руку или ѣсть овощи, а также другія кушанья съ ножа, не свойственна людямъ, принадлежащимъ къ хорошему обществу.

Точно также неприлично чвакать при ѣдѣ, съ шумомъ втягивать въ себя воздухъ, глотая жидкую пищу или питье, и вообще производить за столомъ какіе нибудь звуки носомъ или ртомъ. Не надо ѣсть слишкомъ торопливо или слишкомъ медленно: торопливая ѣда кажется жадностью, а черезчуръ медленная обнаруживаетъ робость, неувѣренность въ себѣ. То и другое непріятно для сидящихъ съ нами за столомъ и для самой хозяйки, такъ какъ она по долгу вѣжливости не можетъ кончить ѣды, пока ѣдятъ гости, иначе они могли бы подумать, что ихъ торопятъ или не хотятъ, чтобы они брали еще кушанья.

За табльдотомъ въ отеляхъ, гдѣ кельнеры обносятъ блюда кругомъ стола, не слѣдуетъ брать больше одного куска и при этомъ не надо мѣшкать съ выборомъ;

также не принято ѣсть каждое кушанье, составляющее меню обѣда. Тѣ же правила соблюдаются на званыхъ обѣдахъ, но здѣсь насъ обязываетъ къ тому долгъ вѣжливости относительно своихъ знакомыхъ, тогда какъ во время путешествія, гдѣ случай сводитъ насъ за столомъ съ совершенно посторонними людьми, многіе считаютъ себя въ правѣ не церемониться за свои деньги. Между тѣмъ истинная благовоспитанность узнается именно по учтивости и утонченности манеръ даже и въ совершенно незнакомомъ обществѣ.

На званыхъ обѣдахъ блюда разносятъ обыкновенно лакеи, но въ семейномъ кругу иногда гости передаютъ ихъ другъ другу. Въ послѣднемъ случаѣ принято предлагать ихъ сначала болѣе почетнымъ гостямъ, старшимъ изъ нихъ, а потомъ уже болѣе молодымъ. Дамамъ отдается преимущество передъ мужчинами, даже если тѣ моложе лѣтами. Рѣдкихъ кушаній, напримѣръ, овощей, компотовъ, составляющихъ рѣдкость по своей стоимости или новинку сезона, а потому подаваемыхъ въ небольшомъ количествѣ, надо брать понемногу. Когда данъ черный хлѣбъ, то можно отрѣзать отъ своего ломтика

кусочекъ, если хочешь воспользоваться имъ при ѣдѣ овощей или соусовъ, которыхъ ни въ какомъ случаѣ не надо касаться ножомъ. Впрочемъ теперь къ овощамъ подаютъ серебряныя вилки новаго образца съ четырьмя короткими плоскими зубцами, а для спаржи серебряные щипчики.

Подчивать гостей кушаньями или напитками, упрашивая ихъ кушать, совершенно несогласно съ хорошимъ тономъ, какъ и ожидать, чтобы васъ подчивали. Конечно, каждая хозяйка должна позаботиться, чтобы за столомъ у ней всего было вдоволь, причемъ гости могутъ кушать и пить, не опасаясь, что ихъ обвинятъ въ неумѣренности, такъ какъ послѣднее можетъ выставить всякаго, а тѣмъ болѣе образованную даму, въ весьма сомнительномъ свѣтѣ.

На собраніяхъ, гдѣ не сидятъ за столомъ, но кофе, чай и другіе напитки разносятъ въ стаканахъ и чашкахъ съ печеньемъ и т. п., иногда приходится обойтись безъ стола и даже выпивать свою порцію стоя. При этомъ надо соблюдать большую осторожность, чтобы не облиться самимъ и не облить другихъ, не подтол-

кнуть ихъ нечаянно подъ локоть и т. д., вообще не подать повода къ какому нибудь безпорядку. Во избѣжаніе этого не надо становиться въ дверяхъ или на дорогѣ, гдѣ насъ можетъ задѣть прислуга, идущая съ подносомъ, кто нибудь можетъ наступить намъ на шлейфъ или зацѣпиться за бахрому платья. Кромѣ того не слѣдуетъ ставить свою пустую чашку или стаканъ на неподходящія мѣста: на столикъ съ альбомами, на рояль, на стулъ, гдѣ можетъ остаться пятно, потрескаться лакировка, а также на полъ подъ стулья или въ уголъ, гдѣ посуду трудно найти и очень легко опрокинуть.

Если гость является къ намъ съ короткимъ визитомъ, неумѣстно тотчасъ потчивать его чѣмъ нибудь. Но когда посѣтители застанутъ насъ за кофе или чаемъ, то, разумѣется, надо предложить имъ того же самаго и тѣ не должны отказываться. Еслибъ они поступили такъ изъ ложной деликатности, это было бы одинаковой невѣжливостью съ ихъ стороны, какъ со стороны хозяевъ не предложить имъ ничего. Отказъ гостя стѣснилъ бы присутствующихъ. Точно также не принято уходить изъ гостей тотчасъ

послѣ ѣды или засиживаться, когда наступило время обѣда и хозяева выжидаютъ конца нашего визита, чтобы сѣсть за столъ.

Если чай или кофе подается тотчасъ послѣ обѣда, причемъ тутъ же на столѣ ставятся сливочникъ, сахарница, корзиночка съ сухарями, лимонъ, варенье и т. д., а хозяйка приглашаетъ всѣхъ вообще брать что имъ угодно, то со стороны гостя не будетъ скромностью, а напротивъ недостаткомъ вниманія не притрогиваться ни къ чему или не замѣчать пододвинутыхъ къ нему предметовъ, задерживая тѣмъ сидящихъ рядомъ, а въ концѣ концовъ и все собравшееся общество. Покуда гости мѣшкаютъ такимъ образомъ, чай или кофе остываютъ и хозяйка не знаетъ, какъ ей быть. Если на сахарницѣ не положено серебряныхъ щипчиковъ, которые выходятъ теперь изъ употребленія, совершенно не кстати брать сахаръ своей чайной ложечкой. Этотъ пріемъ давно устарѣлъ и покажется смѣшнымъ. Сухари и печенье надо только слегка макать въ чай или кофе, чтобы чашка не наполнялась крошками. Нельзя пить съ блюдечка, хотя бы ложкой, или класть послѣднюю рядомъ съ

нимъ. Если ложку положатъ въ пустой стаканъ или чашку—это означаетъ, что не хотятъ пить больше. Но этого слѣдуетъ избѣгать, потому что ручку ложки легко нечаянно задѣть и опрокинуть посуду.

Когда гость спроситъ стаканъ воды или другаго напитка, слѣдуетъ подавать ему это на маленькомъ подносѣ или хотя на тарелкѣ. Каждую вещь надо подавать такъ, чтобы ее было ловко взять правою рукою; блюдо съ кушаньемъ поэтому подается слѣва, а ножъ, вилку и ложку подаютъ рукояткой впередъ.

Если кто нибудь по нечаянности обольетъ намъ платье: прислуга или сидящій рядомъ за столомъ, нужно замять эту неловкость и незамѣтно вытереть облитое мѣсто салфеткой или носовымъ платкомъ. Хотя бы такая неосторожность причинила намъ величайшую досаду, а пострадавшее платье было очень нарядно и дорого, мы не только не должны выказывать ничѣмъ своего неудовольствія, но даже просить сидящихъ рядомъ молчать объ этомъ и вообще сдѣлать видъ, какъ будто ничего не случилось. Также должна поступать и хозяйка дома, если при гостяхъ у ней разобьется хотя бы очень дорогая вещь.

Выразить свое порицаніе за это или сдѣлать упрекъ виновному было бы непростительной грубостью, да и громко выраженное сожалѣніе здѣсь совершенно неумѣстно, потому что оно нарушило бы веселую гармонію среди собравшихся; хозяйка же ни въ какомъ случаѣ не должна этого допускать, а тѣмъ менѣе сама подавать къ тому поводъ.

Отсюда мы переходимъ къ слѣдующему весьма важному отдѣлу.

8.

Обращеніе съ прислугой.

Обращеніе съ прислугой служитъ самымъ вѣрнымъ мѣриломъ нашей благовоспитанности.

Гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, наше умѣнье обходиться съ служащимъ классомъ. Тонъ, который принимаютъ съ нимъ дамы въ гостяхъ и у себя дома, слѣдуетъ тщательно взвѣшивать, такъ какъ онъ показываетъ, какъ далеко ушли онѣ сами въ нравственномъ развитіи и дѣйствительно ли онѣ стоятъ

не только на высотѣ своего званія, но и современности.

Въ прежнее время считалось нужнымъ для поддержанія своего ранга, своего достоинства женщины привилегированнаго класса, а также хозяйки дома, обращаться съ прислугою строго, повелительно, даже съ пренебреженіемъ. Прислугѣ говорили »ты«, называли ее уничижительными именами.

Въ настоящее время, въ особенности съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, поступать такимъ образомъ могутъ только люди отсталые. Дѣтей непремѣнно слѣдуетъ пріучать обходиться съ прислугою вѣжливо, говорить ей »вы« и никогда не позволять себѣ повелительнаго тона.

Даже самыя выраженія, относившіяся прежде къ крѣпостной прислугѣ, каковы: »челядь«, »холопъ«, »хамъ«, сдѣлались теперь анахронизмами и отошли въ область забвенія. Ныньче ихъ, пожалуй, сочли бы бранными словами, тогда какъ при нашихъ дѣдахъ и прадѣдахъ они прямо обозначали собою извѣстныя понятія. Уже изъ этого одного видно на сколько измѣнились въ послѣдней половинѣ девятнадцатаго вѣка отношенія между слугами и хозяевами.

Прежде считалось необходимымъ какъ можно болѣе увеличивать разстояніе между господами и прислугой, создавать между ними бездну, теперь же сюда прикладывается совершенно иной масштабъ: чѣмъ выше стоимъ мы сами по своему общественному положенію и образованію, тѣмъ выше ставимъ и свою прислугу.

Мужская прислуга носитъ ливрею, обозначающую родъ ея занятій, ей говорятъ »вы« и не оскорбляютъ ничѣмъ ея человѣческаго достоинства. Образованная особа можетъ сказать своему собственному слугѣ: »подите туда-то и принесите мнѣ то-то«, но слугѣ своихъ знакомыхъ она скажетъ: »не можете ли вы сходить для меня туда-то?« или: »не можете ли вы принести мнѣ стаканъ воды?« На что тотъ отвѣчаетъ: »какъ прикажете, сударыня«. Со служанкой своей пріятельницы или вообще постороннихъ людей дама обойдется еще учтивѣе; она скажетъ ей: »пожалуйста, принесите мнѣ стаканъ воды«, а потомъ поблагодаритъ за услугу.

Въ нѣкоторыхъ домахъ съ мужской прислугой обращаются лучше, чѣмъ съ женской, отчего первая зазнается. Это уже признакъ отсталости. Такой обычай коре-

нится въ отжившемъ взглядѣ на слабый полъ. Хотя въ прежнее время существовало поклоненіе дамамъ, которымъ выказывали больше почтительной любезности, чѣмъ теперь, но въ общемъ женщинъ все-таки ставили ниже мужчинъ, что особенно рѣзко выступало въ низшемъ сословіи. Поэтому женщины привилегированнаго класса, которыя придерживаются такого устарѣвшаго правила и примѣняютъ его къ своимъ подчиненнымъ, какъ и тѣ, которыя только мирятся съ нимъ, погрѣшаютъ противъ своего пола, унижаютъ косвеннымъ образомъ самихъ себя. Это превратный взглядъ на женскую эмансипацію, которая, дѣлая женщину равноправной мужчинѣ, будто бы уничтожаетъ утонченную деликатность по отношенію къ женскому полу и всякую любезность обращенія какъ нѣчто излишнее. Напротивъ: прежнее лицемѣрное отношеніе къ женщинѣ, когда мужчина преклонялся передъ ней больше для вида, втайнѣ стремясь поработить ее, должно уступить въ наше время искреннему признанію женскихъ правъ и женскаго достоинства. Мы должны помнить и стараться напоминать другимъ, что какъ тѣлесная, такъ

и духовная организація женщинъ тоньше мужской, а потому женщина безъ различія сословій требуетъ болѣе деликатнаго отношенія къ себѣ.

Образованная дама должна дать почувствовать это различіе и въ своемъ обращеніи съ домашней прислугой.

Какъ въ своей семьѣ и въ обществѣ благовоспитаннная особа не позволитъ себѣ возвысить голосъ въ минуту гнѣва и произнести грубое слово, такъ не должна она кричать и на прислугу.

Представимъ себѣ ради наглядности примѣра такую картину: вы входите въ домъ почтенныхъ людей, гдѣ мать семейства слыветъ свѣтской дамой утонченнаго воспитанія, а дочери образцомъ прекраснаго вкуса и деликатности. Вдругъ до васъ доносится сердитый голосъ хозяйки: думая, что ее никто не слышитъ, она громко бранитъ свою кухарку, отдѣлывая ее какъ нельзя хуже, тогда какъ молодыя барышни перебраниваются въ спальнѣ съ горничной, которая не съумѣла угодить имъ при одѣваньѣ, или же отдаютъ ей приказанія и дѣлаютъ выговоръ такимъ грубымъ тономъ, въ такихъ рѣзкихъ, непристойныхъ выраженіяхъ, что мы не вѣ-

римъ своимъ ушамъ. Выдержанныя, безъупречно благовоспитанныя въ обществѣ, эти особы становятся неузнаваемыми въ закулисной жизни, при своихъ сношеніяхъ съ прислугой.

Согласно тому идетъ и весь строй домашней жизни. Грубое, рѣзкое и неровное обращеніе господъ нисколько не исправляетъ и не облагораживаетъ прислуги, которая въ свою очередь становится сама и грубой, и дерзкой, и нерадивой, зная, что она при всемъ своемъ стараніи никогда не услышитъ кроткаго, ласковаго слова или благодарности. Между тѣмъ высказанная кстати похвала за хорошо исполненную работу и т. д. гораздо болѣе располагаетъ къ добру, къ трудолюбію и акуратности, чѣмъ вѣчное порицаніе, которое только понапрасну ожесточаетъ человѣка, нимало не возбуждая въ немъ желанія угодить господамъ.

Повторяемъ еще разъ: постоянные выговоры никогда не исправляютъ прислугу, въ особенности если они высказываются сердитымъ, раздражительнымъ, надменнымъ тономъ. Если нанятые люди дѣйствительно оказываются лѣнивыми, неспособными и не хотятъ подчиняться разумнымъ требо-

ваніямъ со стороны хозяевъ, подавая постоянный поводъ къ неудовольствію, то лучше отказать имъ отъ мѣста совершенно хладнокровно, не доходя до вспышекъ гнѣва. Если же намъ приходится сдѣлать замѣчаніе служанкѣ, то не надо позволять себѣ этого при постороннихъ, а тѣмъ болѣе при гостяхъ. Такой пріемъ не только крайне оскорбителенъ для прислуги, но и для присутствующихъ; кромѣ того, обвиняя въ чемъ нибудь своихъ людей, мы въ то же время обвиняемъ самихъ себя; если прислуга не исполнительна, значитъ, мы не съумѣли выдержать ее, значитъ, въ нашемъ хозяйствѣ и домашнемъ быту не все находится въ порядкѣ; указывая постороннимъ на недосмотръ и промахи нашихъ слугъ, мы нисколько не выставляемъ въ выгодномъ свѣтѣ самихъ себя; еще болѣе не тактично указывать знакомымъ на недостатки ихъ прислуги; это ужъ выходитъ своего рода непрошеннымъ вмѣшательствомъ въ чужое хозяйство.

Ровное, полное достоинства, ласковое, но не фамильярное обращеніе съ прислугой внушаетъ ей должное почтеніе къ намъ и нашимъ знакомымъ, заставляетъ ее быть ловчѣе, для чего совсѣмъ не

требуется съ нашей стороны надменности, суровости и повелительнаго тона. Только съ самаго начала нужно поставить слугъ въ извѣстныя границы, запрещая имъ входить безъ зова въ комнаты, требуя точнаго исполненія нашихъ приказаній и т. д. Больше всего нужно дѣйствовать на прислугу собственнымъ примѣромъ. Такъ, если мы въ присутствіи горничной отзываемся пренебрежительно о нашихъ знакомыхъ, смѣемся надъ ними и т. п., то нечего удивляться, если та же горничная позволитъ себѣ какую нибудь невѣжливость съ этими личностями, чего никакъ нельзя допускать. Хозяйка дома должна вмѣнить въ обязанность прислугѣ предварительно докладывать о каждомъ посѣтителѣ, прежде чѣмъ ввести его въ комнаты, но также быть учтивой съ каждымъ пришедшимъ, будь онъ мастеровой или слуга, и ни у кого не захлопывать передъ носомъ дверей.

Съ боннами, дѣтскими садовницами, учительницами, живущими въ чужомъ домѣ, слѣдуетъ обращаться, конечно, еще вѣжливѣе и ограждать ихъ отъ всякой непріятности ввиду ихъ труднаго положенія между хозяйкою дома и прислугой.

Надо помнить, что эти особы нерѣдко бываютъ болѣе образованы и умственно развиты, чѣмъ люди, у которыхъ они служатъ.

9.

О перепискѣ.

Мы живемъ уже не въ тѣ времена, когда было принято писать пространныя посланія только ради сердечныхъ изліяній, изъ одной потребности говорить о своихъ чувствахъ и съ точностью описывать различныя событія своей жизни. Теперь для этого слишкомъ много пишется и читается книгъ, посвящается слишкомъ много времени путешествіямъ. Сила пара сблизила насъ на столько, что мы скорѣе пріѣдемъ навѣстить милыхъ намъ людей, чѣмъ станемъ писать имъ пространныя письма; въ наши дни у каждаго слишкомъ мало свободнаго времени для подобныхъ занятій. Почтовое сообщеніе стало дешевле, поэтому количество писемъ увеличилось, а размѣры ихъ пропорціонально уменьшились; кромѣ того, особенно спѣшныя извѣстія передаются теперь по телеграфу,

а на болѣе близкомъ разстояніи по телефону.

Немудрено, что самый письменный слогъ сталъ краткимъ и сжатымъ; изъ него изгнаны теперь цвѣтистыя фразы и красивые гибкіе обороты, въ которыхъ прежде упражнялись просто ради краснорѣчія. Тонъ теперешнихъ писемъ чисто дѣловой. Старомодныя вступленія, заключенія и околичности со всею ихъ безсодержательностью исчезли, отчего нисколько не пострадала ни учтивость, ни благовоспитанность.

На адресахъ многіе теперь уже не пишутъ »его« или »ея благородію« или »высокоблагородію«, ограничиваясь именемъ, отчествомъ и фамиліей. Но въ заголовкѣ письма еще принято писать »милостивый государь« или »милостивая государыня« мало знакомымъ лицамъ и »многоуважаемый«, »многоуважаемая« болѣе короткимъ знакомымъ.

Согласно тому, что было сказано нами выше, измѣнился и форматъ писемъ. Въ настоящее время дамы предпочитаютъ писать на маленькахъ листикахъ въ одну восьмушку, на квадратныхъ или узкихъ карточкахъ. Конвертъ, безъ котораго ни-

когда не слѣдуетъ посылать писемъ, долженъ въ точности соотвѣтствовать величинѣ листка и быть одинаковой съ нимъ бумаги, обыкновенно бѣлаго цвѣта, достаточно толстой, съ изящнымъ глянцемъ. Но также въ модѣ и грубая необрѣзанная бумага—въ подражаніе старинѣ—довольно странное обезьянство, въ которомъ нѣтъ ничего оригинальнаго. На почтовомъ листкѣ и на конвертѣ, на мѣстѣ печати, можно выбивать штемпелемъ свой вензель изъ двухъ переплетенныхъ буквъ, монограмму, которую заказываютъ также печатать въ литографіяхъ краской и золотомъ.

Конверты теперь не запечатываютъ, а просто заклеиваютъ. Они бываютъ продолговатые и квадратные. Линованная бумага совсѣмъ оставлена, какъ и песокъ для посыпки чернилъ; письма пишутъ на бюварахъ, гдѣ положено нѣсколько листковъ проточной бумаги, къ которой и прикладываютъ написанную страницу, чтобы не размазать чернилъ.

Писать къ кому нибудь безъ обращенія невѣжливо. Чѣмъ вѣжливѣе желаемъ мы быть въ своемъ письмѣ, тѣмъ ниже начинаемъ писать на листкѣ бумаги, а

подпись ставимъ совсѣмъ внизу послѣдней исписанной страницы.

Теперь письма многіе начинаютъ писать не съ наружной, а съ внутренней стороны почтоваго листа. Если въ письмѣ излагается просьба или мы адресуемъ его въ правительственное учрежденіе или къ августѣйшей особѣ, то берется четвертной формать бумаги. Когда въ письмѣ извѣщаютъ о смерти близкаго лица или у насъ глубокій трауръ, то надо писать на листкѣ съ черной каймой и брать такой же конвертъ, запечатывая его черной печатью. Выражая кому нибудь свое сожалѣніе о потерѣ имъ близкаго лица, можно въ знакъ вниманія также писать ему на траурной бумагѣ.

Надъ дамами принято подшучивать, утверждая, будто бы онѣ не могутъ обойтись безъ постъ-скриптумовъ; уже ради одного этого надо избѣгать послѣднихъ; въ письмахъ къ друзьямъ ихъ еще можно допустить, но въ болѣе оффиціальныхъ это никуда не годится. Открытыхъ писемъ ни въ какомъ случаѣ нельзя адресовать особамъ, стоящимъ выше насъ и старше насъ годами. Ихъ употребляютъ только для корреспонденціи со своими домашни-

ми, близкими или короткими знакомыми, когда нужно, напримѣръ, увѣдомить о своемъ прибытіи, сообщить какое нибудь дѣловое извѣстіе, дать о себѣ знать и т. д. Крайне неприлично писать по написаннымъ строчкамъ еще поперекъ въ открытомъ или закрытомъ письмѣ.

Само собою разумѣется, что нельзя немедленно отвѣчать на каждое полученное письмо; однако вѣжливость требуетъ сдѣлать это своевременно, хорошенько вникнувъ въ то, что намъ писали, для чего каждое письмо обязательно сохраняется, пока мы на него не отвѣтимъ, чтобы можно было еще разъ прочитать его передъ тѣмъ. Когда въ немъ заключается прямой вопросъ и даже есть приписка, что податель ожидаетъ отвѣта, съ нашей стороны не будетъ неучтивостью дать словесный отвѣтъ, если же это неудобно, то наскоро написать нѣсколько словъ на своей визитной карточкѣ, которую и запечатать въ конвертъ. Получивъ печатное или письменное увѣдомленіе о какомъ нибудь семейномъ событіи, мы также должны послать свою визитную карточку въ запечатанномъ конвертѣ, прибавивъ на ней поздравленіе или выразивъ свое

соболѣзнованіе (когда намъ сообщаютъ о смерти какого нибудь лица). Если же особа, извѣщающая насъ о радостномъ или печальномъ событіи своей жизни (о помолвкѣ, свадьбѣ, рожденіи ребенка или смерти близкихъ), находится съ нами въ дружескихъ отношеніяхъ, гораздо лучше отвѣтить ей письменно, взявъ во вниманіе то, что ей самой невозможно написать сотню писемъ, а намъ не составитъ труда написать одно.

Съ получаемыми письмами мы должны обращаться бережно и осторожно. Если намъ неудобно хранить ихъ подъ ключомъ, то лучше ихъ сжигать. Ни въ какомъ случаѣ не надо допускать, чтобы они валялись, гдѣ попало, на виду у всѣхъ или въ корзинѣ для ненужныхъ бумагъ, гдѣ съ ними можетъ случиться что нибудь вовсе нежелательное для обѣихъ сторонъ. Ничего не можетъ быть оскорбительнѣе для лица, писавшаго намъ, какъ найти случайно свое письмо брошеннымъ безъ вниманія. Но такъ какъ, къ сожалѣнію, есть не мало особъ, обращающихся съ письмами крайне небрежно, то каждая благовоспитанная женщина должна быть въ высшей степени осторожна въ

своей перепискѣ. Написанное слово обыкновенно выходитъ рѣзче сказаннаго; при разговорѣ можно смягчить очень многое своимъ тономъ и выраженіемъ лица или поспѣшить загладить впечатлѣніе, вызванное нашей рѣчью; кромѣ того все написанное можетъ быть истолковано превратно. Поэтому въ письмахъ слѣдуетъ выражаться съ большою осторожностью, тщательно перечитывая то, что мы написали, чтобы не подать повода къ непріятнымъ недоразумѣніямъ. Вообще не надо писать ничего подъ вліяніемъ минутнаго порыва, когда въ пылу гнѣва у насъ можетъ вырваться неосторожное слово, о которомъ послѣ мы будемъ горько сожалѣть, или въ приливѣ радости, когда мы способны поддаться излишней откровенности, дать сгоряча неисполнимое обѣщаніе и т. д. Всѣ подобные промахи нерѣдко заставляютъ насъ раскаиваться въ своей необдуманной поспѣшности. Садясь къ письменному столу, не худо вспомнить пословицу: »что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ«. И въ самомъ дѣлѣ: написанное нами слово служитъ неопровержимой уликой противъ насъ. Случается также, что будучи разстроены и неспособны хлад-

покровно обсудить какую нибудь непріятность, мы пишемъ письмо, стараясь оправдаться и разъяснить возникшее недоразумѣніе, но беремся за это такъ неловко, что окончательно портимъ дѣло.

»Письменный стиль это самъ человѣкъ«; только по стилю письма видимъ мы на сколько образована и благовоспитана личность, писавшая намъ. Поэтому совѣтуемъ каждой молодой дѣвушкѣ или дамѣ упражняться въ письменномъ слогѣ. По легкой, изящной манерѣ выражаться, по ясности изложенія, по граціозному построенію фразъ яснѣе всего обнаруживается можно ли причислить автора письма къ хорошему обществу. Давно прошли тѣ времена, когда орѳографическія и грамматическія ошибки въ женскихъ письмахъ считались чѣмъ-то милымъ и вызывали одну снисходительную улыбку. Теперь мы приходимъ въ ужасъ, увидѣвъ безграмотное письмо, написанное рукою дамы, вполнѣ усвоившей всѣ тонкости свѣтскаго обращенія, и это заставитъ насъ невольно усомниться въ томъ — дѣйствительно ли она особа »хорошаго тона«.

Кромѣ того надо стараться пріобрѣсти красивый, четкій, изящный почеркъ, ко-

торый бы не обнаруживалъ ни дѣтской неувѣренности и въ то же время не напоминалъ бы упражненій въ калиграфіи. Есть люди, склонные судить по нашему почерку не только о степени нашего образованія, но и о нашемъ характерѣ. А какой женщинѣ было бы пріятно, еслибъ, превознося красоту ея руки, пришлось пожалѣть о небрежности ея почерка и вывести отсюда нелестныя заключенія и о ея характерѣ?

Несомнѣнно, что здѣсь можно достичь совершенства единственно упражненіемъ. Какъ часто видимъ мы, что молодыя дѣвушки по выходѣ изъ школы пишутъ красиво и выражаются легко, а потомъ постепенно отвыкаютъ отъ этого. Свѣтскія удовольствія или хозяйственныя заботы оставляютъ имъ мало досуга, и онѣ разучиваются тому, что знали прежде. Между тѣмъ познанія, пріобрѣтенныя въ учебномъ заведеніи, должны служить намъ только прочной основой для дальнѣйшаго образованія. Однако многіе считаютъ вполнѣ естественнымъ ограничиваться одной школьной подготовкой, забывая, что такая небрежность къ самоусовершенствованію рѣзко противорѣчитъ хорошему тону. »Вѣкъ

насъ. Во всякомъ случаѣ похвальное правило будетъ уже усвоено нами.

Между тѣмъ невѣжливое опаздываніе происходитъ у нѣкоторыхъ дамъ вовсе не по недостатку деликатности, а по необдуманности и небрежности. Желая поспѣть куда нибудь вовремя, такія небрежныя особы начинаютъ собираться слишкомъ поздно, причемъ ихъ зачастую задержитъ одѣванье или другія приготовленія къ отъѣзду: распоряженія по хозяйству, посылка за экипажемъ и т. п. Поэтому самое лучшее начинать свои сборы заблаговременно. Что за бѣда, если мы будемъ готовы нѣсколько раньше, чѣмъ слѣдуетъ? Тогда можно заняться чѣмъ нибудь еще и дома: почитать газету, книгу, взять рукодѣлье, пока наступитъ назначенный часъ. Такимъ образомъ время не будетъ потеряно, а, напротивъ, выиграно, все въ нашемъ туалетѣ и въ домашнемъ хозяйствѣ окажется въ порядкѣ, тогда какъ при торопливыхъ сборахъ и въ томъ, и въ другомъ могутъ произойти серьезныя упущенія. Извѣстно, что второпяхъ никакое дѣло не спорится; наконецъ въ самую послѣднюю минуту насъ можетъ задержать чей нибудь неожиданный ви-

зить или другое непредвидѣнное обстоятельство.

Но прежде всего надо опасаться считать хорошимъ тономъ то, что само по себѣ есть величайшая неучтивость, какъ, напримѣръ, манера заставлять себя дожидеться, опаздывать и т. д. На самомъ же дѣлѣ эта манія совершенно чужда настоящимъ аристократкамъ, особамъ знатнымъ и высокопоставленнымъ; ею страдаютъ только люди, вышедшіе изъ ничтожества или та опустившаяся, выродившаяся аристократія, которая хочетъ выиграть одной напускной важностью. Пунктуальность королевы англійской Викторіи и ея дочерей— императрицы Елизаветы австрійской, германской императрицы Августы, королевы Каролы саксонской и другихъ царственныхъ особъ давно вошла въ пословицу. Если же такая точность соблюдается въ самыхъ высшихъ сферахъ, тѣмъ нелѣпѣе со стороны женщинъ, не стоящихъ во главѣ общества, считать пренебреженіе къ этому прекрасному правилу признакомъ свѣтскости и какой-то исключительности, чѣмъ-то вродѣ ихъ несомнѣнной привилегіи.

Точно также невѣжливо пріѣзжать на

спектакль или концертъ, когда они уже начались, причемъ опаздавшіе мѣшаютъ своимъ прибытіемъ всей публики или, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, кто сидитъ съ ними рядомъ. Не менѣе неучтиво и уѣзжать оттуда раньше конца, хотя бы при спущенномъ занавѣсѣ или до начала послѣдняго нумера. Такое позднее прибытіе и слишкомъ ранній отъѣздъ есть неуваженіе къ искусству и доказываетъ недостатокъ благовоспитанности, хотя бы подобныя вещи позволяли себѣ дамы, которыя имѣютъ претензію задавать въ обществѣ тонъ. Имъ также слѣдуетъ напомнить изреченіе, приведенное нами выше, потому что и онѣ обижаются и высказываютъ свое неудовольствіе, когда кто нибудь осмѣливается проходить мимо нихъ въ театральной или концертной залѣ, а всякое безпокойство причиняетъ имъ досаду. Между прочимъ неделикатно надѣвать въ театръ такія шляпы, вуали и дѣлать прически, которыя мѣшаютъ публикѣ, сидящей позади, видѣть сцену, неделикатно производить вѣерами замѣтный шелестъ или вѣтеръ, задѣвающій сосѣдей, отбивать тактъ ногою или громко грызть конфекты и т. д. Менѣе всего извинительно въ

публичныхъ мѣстахъ, гдѣ каждый платитъ за свое мѣсто, позволять себѣ что нибудь лишнее. Такъ, напримѣръ, занимать болѣе одного сидѣнья на скамьяхъ, гдѣ нѣтъ поперечныхъ перегородокъ, или, проходя мимо и усаживаясь, отодвигать стулья такимъ образомъ, что другимъ неудобно на нихъ сѣсть и нѣкоторымъ изъ публики приходится стоять. Если выйдетъ такъ, что знакомой дамѣ, старшей по лѣтамъ, не хватитъ мѣста, то болѣе молодая обязана встать и предложить ей свое. Конечно, такую любезность собственно должны бы оказывать каждой женщинѣ присутствующіе кавалеры, но извѣстно, что въ наше время только немногіе изъ нихъ отличаются рыцарской вѣжливостью къ дамамъ. И въ данномъ случаѣ ихъ даже нельзя винить, если они не выказываютъ большой предупредительности тѣмъ особамъ, которыя являются слишкомъ поздно изъ одного нелѣпаго чванства.

Молодымъ дѣвушкамъ и женщинамъ надо ежеминутно помнить, что онѣ будутъ всѣми любимы за пунктуальность, деликатность, скромность и безкорыстіе, что этимъ онѣ могутъ облегчить жизнь не только другимъ, но и себѣ. Между тѣмъ

неакуратность, невниманіе къ чужимъ интересамъ, эгоизмъ и самомнѣніе сдѣлаютъ ихъ непріятными въ обществѣ; эти свойства обнаруживаются на каждомъ шагу въ тысячѣ мелочей, доказывая какъ недостатокъ свѣтскаго такта, такъ и безсердечіе.

Чтобы заслужить любовь, недостаточно избѣгать грубыхъ нарушеній приличія и усвоить себѣ утонченное свѣтское обращеніе, для этого надо постигнуть внутренній смыслъ послѣдняго, чтобы, соблюдая установленныя правила общежитія, мы вносили въ это благородство нашего ума и сердечную теплоту, безъ которыхъ самыя утонченныя формы общественной жизни будутъ имѣть только половину цѣны.

Молодая дѣвушка или женщина, которая серьезно работаетъ надъ собою и своимъ самоусовершенствованіемъ, пойметъ гораздо скорѣе другой, которая не размышляетъ надъ своими поступками и не стремится къ высшему идеалу благородной женственности, чего ей не достаетъ, а потому и не возмечтаетъ о себѣ понапрасну. Слѣдствіемъ того явится скромность обращенія, которая нравится всѣмъ, а вмѣстѣ съ нею стремленіе не упустить ни одной

обязанности, которыя налагаетъ на насъ совмѣстная жизнь въ семьѣ и въ обществѣ.

Такимъ образомъ недостаточно быть послушной дочерью, полезнымъ членомъ семьи, пріятной собесѣдницей въ обществѣ, но надо, чтобы всѣ эти качества носили отпечатокъ любезности и граціи.

Молодая особа съ истинной чуткостью души предупреждаетъ желанія другихъ и старается приспособиться къ нимъ прежде, чѣмъ ее объ этомъ попросятъ.

Въ своемъ собственномъ домѣ она можетъ быть настоящимъ добрымъ геніемъ, незамѣтно появляясь тамъ, гдѣ нужна ея помощь, ободряя своимъ примѣромъ къ труду и облагораживая своимъ содѣйствіемъ домашнюю работу, что заставляетъ прислугу любить ее и тѣмъ охотнѣе слушаться ея приказаній. Съ такой же готовностью помогаетъ она въ домѣ свой пріятельницы или ей самой, и, хотя бы здѣсь приходилось дѣйствительно жертвовать чѣмъ нибудь, дѣвушка съ благороднымъ сердцемъ не дастъ этого замѣтить, но сдѣлаетъ видъ будто бы всѣ хлопоты, взятыя ею на себя, доставляютъ ей одно удовольствіе. И въ этомъ вовсе не будетъ

лицемѣрія, а только верхъ гуманности, результатъ хорошаго воспитанія.

Но въ свѣтѣ рѣже требуется существенная помощь, чѣмъ внимательное отношеніе ко всему, что волнуетъ другихъ, къ изліяніямъ встревоженнаго сердца. Мы уже упоминали выше, что умѣнье слушать есть своего рода искусство и кто не обладаетъ имъ — не пріобрѣтетъ искренней дружбы, не будетъ никѣмъ любимъ.

Но быть внимательнымъ не значитъ еще принимать къ свѣдѣнію одно то, что намъ высказываютъ; надо подмѣчать еще болѣе то, о чемъ люди умалчиваютъ. Умѣть угадывать по глазамъ чужія мысли—великое дѣло. Молодая особа, обладающая этимъ даромъ и примѣняющая его по отношенію къ старшимъ, обнаруживаетъ тѣмъ одновременно и деликатность сердца, и житейскій тактъ. Если она поспѣшитъ поднять уроненную старушкой или пожилой дамой вещь, это еще немного, но пододвинуть вовремя диванную подушку, принести скамеечку, снять съ пожилой гостьи шляпу, шаль или подать ихъ ей и т. д., все это требуетъ бо̀льшей внимательности и потому оцѣнивается выше.

И какъ идетъ молодой дѣвушкѣ испол-

неніе этихъ важныхъ и мелкихъ обязанностей, когда она помнитъ о нихъ сама и не ожидаетъ за нихъ благодарности! Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ возмутительно видѣть совершенно противное, именно когда молодыя особы относятся къ старшимъ безо всякаго вниманія и смотрятъ на нихъ какъ на безполезную мебель, которую онѣ, еслибъ было можно, охотно убрали прочь! Какъ непріятна становится та личность, которая старается повсюду играть первенствующую роль и требуетъ, чтобы все вращалось вокругъ нея! Въ надеждѣ импонировать обществу своимъ важнымъ видомъ и самонадѣянностью и, благодаря этому, занять въ немъ исключительное положеніе, такая особа сплошь и рядомъ ошибается въ своихъ разсчетахъ. По большей части ей достается самая низменная роль, чему нельзя и удивляться. Молодые и старые, дамы и мужчины стараются избѣгать заносчивыхъ и гордыхъ, которыя вслѣдствіе того остаются одинокими какъ въ обществѣ, такъ наконецъ и въ жизни.

Тѣ же молодыя особы, которыя отличаются своею внимательностью къ другимъ, скромностью, безкорыстіемъ, гуманностью во всѣ моменты жизни,—что проистекаетъ

отъ истинной благовоспитанности и служитъ ея вѣнцомъ,—пользуются всеобщимъ уваженіемъ и любовью, всѣ же, кто съ ними сталкивается, усердно ищутъ ихъ общества. А такъ какъ въ мірѣ нѣтъ ничего выше, какъ пріобрѣсти довѣріе, уваженіе, дружбу, любовь другихъ добрыхъ и образованныхъ людей, то это преимущество будетъ всегда на сторонѣ тѣхъ, кто своимъ милымъ обращеніемъ и любезной обходительностью обнаруживаетъ чуткое сердце и прекрасную душу. Такимъ людямъ въ свою очередь охотно откроются всѣ сердца, каждый семейный домъ и общественный кругъ. Искренно желаемъ, чтобы написанная нами книга помогла нашимъ юнымъ читательницамъ пріобрѣсти эти единственныя прочныя блага, которыя стоятъ несравненно выше скоропреходящей тѣлесной красоты и нерѣдко измѣняющаго намъ богатства.

КОНЕЦЪ.

Товарищество „ГИГІЕНА“

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Т-ва „ГИГІЕНА“ **Душистая пудра** — роскошнаго запаха, прекрасно пристаетъ, незамѣтна на лицѣ.

Т-ва „ГИГІЕНА“ **Хинная вода** — для волосъ, нисколько не уступающая заграничной, но значительно дешевле.

Т-ва „ГИГІЕНА“ **Мыло Вазелинъ** — хорошее, дешевое, практичное.

Т-ва „ГИГІЕНА“ **Мыло Борно-глицериновое**
Т-ва „ГИГІЕНА“ **Мыло Ланолино-Глицериновое**
} придаютъ кожѣ лица и рукъ бѣлизну.

Т-ва „ГИГІЕНА“ **Зубной эликсиръ** — весьма пріятнаго вкуса.

Т-ва „ГИГІЕНА“ **Духи Вера-Віолетта** — самые модные, пріятные и очень прочные.

Продаются въ лучшихъ магазинахъ имперіи.

Оптовая продажа произведеній

Товарищества „ГИГІЕНА“

предоставлена исключительно

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ТЕХНО-химической Лабораторіи.

С.-Петербургъ, Александринская пл., 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37.

Обратите вниманіе на фабричную марку

Золотая медаль:
Брюссель 1890 г.
Золотая медаль:
Парижъ 1890 г.
Золотая медаль:
Лондонъ 1893 г.

Медаль:
Моск. выст. 1892 г.
Почетный дипломъ:
Брюссель 1890 г.
Почетный дипломъ:
Лондонъ 1893 г.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ТЕХНО-химической Лабораторіи.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

„Сафо“ духи.
„Сафо“ мыло.
„Мюскъ“ духи.
„Мюскъ“ мыло.
Мыло Под'эспань.
Мыло Велютинъ-Елизабетъ.

Тимоловый зубной эликсиръ.
Тимоловый зубной порошокъ.
Хвойная эссенція для пульверизаціи комнатъ.

Всѣ названныя „спеціальности“ приготовлены изъ лучшихъ продуктовъ и своими качествами давно заслужили полное вниманіе публики.

Продаются въ лучшихъ магазинахъ имперіи.

Контора и складъ въ С.-Петербургѣ: Александринская площадь, № 9.

Отдѣленіе въ Москвѣ, Никольская, д. Шереметева.

Складъ въ Варшавѣ, Новый Свѣтъ, № 37.

Просятъ обращать вниманіе на фабричную марку, утвержденную правительствомъ, такъ какъ фабрикаты подвержены поддѣлкамъ.

Дозв. ценз. СПб. 10 іюля 1895 г. Тип. Эд. Гоппе, Вознес. пр. № 53.

2011121240